

РОБИН ШАРМА

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРА «МОНАХ, КОТОРЫЙ ПРОДАЛ СВОЙ «ФЕРРАРИ»»

СВЯТОЙ СЕРФИНГИСТ И ДИРЕКТОР

Удивительная история о том,
как можно жить по велению сердца

СОФУЯ

Робин С. Шарма Святой, Серфингист и Директор

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39962884

Святой, Серфингист и Директор /: София; Москва; 2014

ISBN 978-5-399-00626-0

Аннотация

«Святой, Серфингист и Директор» – еще одна замечательная книга Робина Шармы, которая будет полезна всем, кто стремится к более совершенной и осмысленной жизни. Написанная в форме увлекательной и трогательной истории, эта книга представляет собой удачное сочетание глубокой мудрости и практических уроков, которые помогают превращать страхи в свободу, а ошибки – в мудрость, высвобождать свои истинные дарования и постигать свое предназначение. Как сказал Джон Грэй, автор бестселлера «Мужчины с Марса, женщины с Венеры», «эта книга затронет и изменит жизнь многих людей».

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	9
Глава 2	35
Святой	44
Глава 3	44
Глава 4	78
Глава 5	106
Глава 6	113
Серфингист	118
Глава 7	118
Глава 8	140
Глава 9	164
Глава 10	185
Директор	211
Глава 11	211
Глава 12	232
Глава 13	247
Глава 14	259
Глава 15	272
О Робине Шарме	281

Робин Шарма

Святой, Серфингист и Директор. Удивительная история о том, как можно жить по велению сердца

Моей дорогой Джилл Хьюлетт.

Благодарю тебя за тот необычайный рост, которым я тебе обязан, за все то прекрасное, чему ты меня научила.

Спасибо за неоценимую поддержку, помощь в моей миссии изменения мира и за всю твою любовь ко мне.

Ты благословила мою жизнь.

У каждого человека есть только одна настоящая цель – найти путь к себе...

Его задача – открыть свою собственную судьбу – не данную кем-то случайно – и прожить ее полно и смело внутри себя. Все остальное – это «как бы» существование, попытка уклониться, укрыться в идеалах толпы, это возвращение к конформизму и страхам перед своим внутренним миром.

Герман Гессе. Демриан

Возможно, любовь – это осторожная попытка

*вернуть тебя к самому себе. Не к тому, каким мне
хотелось бы тебя видеть, а к тому, кто ты есть
на самом деле.
Антуан де Сент-Экзюпери*

*Настройтесь на радиовещание Hay House на
www.hayhouseradio.com*

<http://www.robinsharma.com/el>

The Saint The Surfer and The CEO

A Remarkable Story About Living Your Heart's Desires

Copyright © 2003 by Robin Sharma

Original English Language Publication 2003 by Hay House
Inc., California USA

© Издательство «София», 2014

Предисловие

Эту историю я придумал сам. Историю о человеке, которого звали Джек Валентайн и чей жизненный путь очень похож на мой собственный. Главный герой, чувствуя свое несовершенство, отправляется на поиски жизненной мудрости. Встретившись с тремя замечательными наставниками, Джек открывает для себя действенную философию, способную изменить его жизнь и открыть ему путь к истине. Уроки, полученные Джеком в ходе его необычного путешествия, могут и вам помочь изменить свою жизнь. Откуда я это знаю? Ведь это те уроки, которые изменили и *мою жизнь*.

В своей жизни я пережил много неудач. Однако каждый камень преткновения на моем пути в конечном счете оборачивался ступенькой, которая приближала меня к лучшей жизни и к истине моего сердца.

Несколько лет назад я был адвокатом, который гнался за успехом и богатством, приходящим вслед за известностью. Я думал, что это и есть путь к настоящей полноте жизни. Однако, все больше работая и достигая все большего, я начал понимать, что в действительности в моей жизни ничто не меняется. Как бы ни рос мой материальный достаток, из зеркала на меня каждое утро смотрел один и тот же человек – я не становился счастливее и не чувствовал себя лучше. Я все чаще думал о своей жизни и осознал, что в моем сердце

– пустота. Я стал прислушиваться к его тихому голосу, который предлагал оставить мою профессию и серьезно заняться духовным поиском. Я стал задумываться, в чем смысл моего присутствия на этой земле и в чем моя особая миссия. Я размышлял о том, почему не складывается моя жизнь и какие глубинные перемены необходимы, чтобы встать на правильный путь. Я проанализировал свои убеждения, представления и «фильтры», через которые воспринимал мир, а затем решительно взялся за очистку тех из них, которые мешали моему духовному исцелению.

В этот период активной трансформации я прочитал много книг по философии, о самосовершенствовании, личном лидерстве и духовности. Я проходил курсы по личностному развитию. Я скорректировал свою диету, изменил свое мышление и поведение. Через определенное время я стал человеком более гармоничным и мудрым, чем был когда-либо прежде.

И должен сказать вам, во многих смыслах я всего лишь в начале пути самораскрытия. Для меня вершина одной горы – это подножие следующей, ведь исследование самого себя как человека – это нескончаемый процесс. Даже в те минуты, когда я пишу эти строки, я переживаю очередной период личной трансформации, переосмысления многих своих представлений и восприятия мира. Но я не хочу «подгонять» себя, я знаю, что нужно быть терпеливым, не пытаться «толкать реку». Каждый день приносит мне все больше

ясности, определенности и новое благословение. И должен сказать, что это самый лучший из возможных вариантов моей жизни.

Надеюсь, «Святой, Серфингист и Директор» не оставят вас равнодушными. Если вы хотите по-настоящему овладеть этим материалом, очень важно, чтобы вы сами стали обучать ему. Я рекомендую в течение 24 часов после прочтения книги поделиться ее философией с теми, кто вам небезразличен. Это поможет вам лучше понять ее и воплотить заложенные в ней уроки в свою жизнь и в жизнь ваших близких.

Я также надеюсь, что знания, почерпнутые из этой книги, сделают вашу жизнь более радостной. Чувство детского удивления своим открытиям, возникающее при чтении книги, поможет вам преобразить свою жизнь. Благодарю вас за честь предложить эту книгу вашему вниманию. Желаю, чтобы жизнь ваша наполнилась новыми возможностями, радостью и умиротворением. Надеюсь, что вы внесете свой вклад в создание нового мира.

Робин Шарма

Глава 1

Начало нового

Перед глазами каждого из нас, независимо от того — воин ты или нет, время от времени появляется один кубический сантиметр шанса. Разница между обычным человеком и воином в том, что последний всегда начеку и в ожидании, поэтому, когда этот кубический сантиметр шанса появляется, он хватает его.

Карлос Кастанеда

За всю свою жизнь я не испытывал такой боли. Моя правая рука неконтролируемо дрожала, свежевыстиранная рубашка пропиталась кровью. Было утро понедельника, и только одна мысль наполняла мое сознание — это не самый лучший день, чтобы умереть.

Я неподвижно лежал в своей машине, пораженный тишиной окружающего. Те, кто был в ударившем меня грузовичке, не шевелились. В глазах собравшейся публики был ужас. Движение на дороге замерло. Я слышал лишь, как шелестели листья на деревьях.

Двое прохожих подбежали ко мне, сообщая, что помощь уже на подходе и что мне пока лучше не двигаться. Один из них взял меня за руку и стал молиться: «Господи, помоги этому доброму человеку. Пожалуйста, защити его». Через

несколько минут место происшествия окружили кареты скорой помощи, пожарные и полицейские машины с включенными сиренами и мигалками. Все происходило как в замедленной съемке. Когда врачи и спасатели начали свою работу – оставаясь спокойными и сосредоточенными даже в этой экстремальной обстановке, – на меня снизошло удивительное чувство покоя. Я ощущал себя сторонним наблюдателем, как будто бы смотрел на происходящее откуда-то сверху.

Следующее, что я запомнил, было мое пробуждение в больничной палате, свежо пахнувшей лимоном и хлоркой. Никогда не забуду этот запах. Все мое тело было перебинтовано, а ноги находились в гипсе. Руки покрывали синяки и кровоподтеки.

Ко мне тут же поспешила симпатичная медсестра.

– Господин Валентайн! Неужели вы пришли в себя? Я позову врача, – произнесла она, быстро набирая номер на установленном возле моей кровати переговорном устройстве.

Когда она закончила говорить, я, изо всех сил стараясь, чтобы голос мой звучал по возможности непринужденно, прохрипел:

– Называйте меня Джеком. Где я нахожусь?

– Это Озерная больница, Джек. Вы в реанимационном отделении. На прошлой неделе вы попали в довольно серьезную аварию. Скажу откровенно, вам повезло, что вы остались живы.

– Я жив? – задал я глупый вопрос.

– Ага, – ответила медсестра, натянуто улыбаясь и рассматривая бумаги из папки, прикрепленной к спинке моей кровати. – Когда в вас врезался пикап, вы впали в кому. Бригада скорой помощи, доставившая вас сюда, не надеялась, что вам удастся выжить. Ну а сейчас вам следует думать лишь о том, чтобы быстрее зажили эти ужасные раны и сломанные ноги. Все будет хорошо, я ведь говорю – вы удивительно везучий.

Я никогда не думал, что слово *везучий* можно будет когда-либо применить ко мне, однако в нынешних обстоятельствах понимал, что она имеет в виду. Мне действительно *повезло* остаться в живых.

– А почему я один в палате? – спросил я, оглядевшись. – В компании было бы веселей.

– Вы всего лишь несколько минут как пришли в себя, Джек. Расслабьтесь и подышите спокойно. Не двигайтесь. Врач вот-вот появится – он очень волновался за вас.

* * *

Проходили первые часы этого дня. Возле меня сменялись врачи и медсестры, которые осматривали, прощупывали и подбадривали меня, и я начал в полной мере осознавать, в какую серьезную аварию попал. Водитель грузовичка погиб на месте, а врач честно мне признался, что на мое выздоровление тоже надежды было мало. «Никогда еще не сталкивался с подобным случаем», – сказал он с профессиональным

интересом.

Но что-то внутри говорило мне, что все происшедшее со мной не было случайным. *Все* имеет свою причину, и ничто в жизни просто так не случается. Я убедился на личном опыте, что Мироздание, в котором мы живем, не только преисполнено разума, но еще и доброжелательно к нам. Этот мир хочет, чтобы каждый из нас прожил великую жизнь. Он хочет, чтобы мы были счастливы. Он хочет, чтобы мы победили.

Внутри я услышал тихий голос – он пришел ко мне в той больничной палате, чтобы затем оставаться со мной, поддерживая в самые трудные минуты. Голос говорил, что со мной должно произойти нечто значительное и то, что мне предстоит пережить в предстоящие дни и недели, не только перевернет мою жизнь, но и повлияет на жизни других людей. Он утверждал, что лучшее для меня – еще впереди.

Мне кажется, что большинству из нас не удастся расслышать этот негромкий, мудрый внутренний голос. Где-то в самой глубине сердца мы знаем ответы на самые сокровенные вопросы. Мы знаем истину, мы знаем, что следует делать, чтобы построить замечательную жизнь. В суете жизни мы просто утратили связь с этим источником чистой истины. Но я обнаружил, что, когда мы находим время для безмолвного размышления наедине с самим собой, голос истины начинает говорить. И чем больше я ему доверял, тем полнее становилась моя жизнь.

Была уже половина десятого вечера того же дня, когда са-

нитар доставил на каталке в мою палату еще одного пациента. Я очень обрадовался, что у меня будет сосед, и тут же поднял голову, чтобы взглянуть на него. Это был пожилой человек лет семидесяти пяти с густыми седыми волосами, аккуратно зачесанными назад. На лице его виднелись коричневые пятна, какие бывают от многолетнего пребывания на солнце. По тому, каким слабым он выглядел и как тяжело дышал, я понял: с ним что-то серьезное. Я также заметил, что его беспокоят сильные боли: глаза его были закрыты, а когда санитар перекладывал его на постель, он тихо застонал.

Минут через десять мой новый сосед открыл глаза. Я был поражен: в глазах его была такая синева, столько ясности и света, что меня пробрала дрожь. Я сразу почувствовал, что передо мной человек такой мудрости и глубины, какую в наше время нечасто встретишь в людях. Я ощутил присутствие великого мастера.

– Добрый вечер, – прошептал он очень тихим, но исполненным достоинства голосом. – Похоже, мы какое-то время будем здесь вместе.

– Наверное, не самое подходящее место, где можно провести выходные, правда? – спросил я, улыбнувшись. – Меня зовут Джек, – представился я, приподняв руку в знак приветствия. – Джек Валентайн. С неделю назад попал в серьезную аварию. Врачи решили, что какое-то время мне придется оставаться в этой постели. Целый день здесь скучал и

очень рад знакомству с вами, сэр.

– Рад познакомиться, Джек. Меня зовут Кэл. Последние семь месяцев я не выхожу из этой больницы, только меняю палаты. Сколько уже надо мной произвели исследований, тестов, проверок – и пойдет и дальше, боюсь, не выбраться мне из этой больницы, – говорил он тихим голосом, устремив глаза в потолок. Затем, помолчав, добавил: – Меня привезли сюда с болями в желудке. Думал, что просто съел что-то не то. А через шесть дней мне уже стали делать химиотерапию.

– Рак? – спросил я, стараясь произнести это слово как можно более сочувственным тоном.

– Да. Когда врачи обнаружили это, он уже распространился по всему телу. Проник в легкие, в кишечник, а теперь добрался и до головы, – произнес мой сосед, подрагивавшей рукой отбрасывая назад прядь густой шевелюры. – Но в любом случае, – продолжал он задумчиво, – по сравнению с большинством людей я прожил хорошую жизнь. Родился я в нищете, моя мать одна вырастила меня. Она была благородной женщиной.

– Моя тоже, – вставил я.

– Я думаю о моей матери каждый день, – ответил Кэл. – Она была тонко чувствующей, храброй и сильной женщиной. Она верила в меня, как никто другой, она побуждала меня к тому, чтобы я всегда ставил перед собой высокие цели и мечтал о великом. Она ничего не хотела в обмен на свою любовь. Только такая любовь и есть настоящая, Джек. Мне

приходят на память слова Виктора Гюго: «Величайшее счастье в жизни – знать, что тебя любят». А то, что эта женщина меня любила, я чувствовал очень хорошо. Хочешь, расскажу тебе об этом?

– Конечно, – ответил я. – Все это так необычно.

– Хорошо. Детские годы свои я провел в бедности, но жилось мне весело. Летом я купался в пруду, зимой сидел возле жарко пылающего очага – мы беседовали и читали хорошие книги. Любовь к книгам привила мне мать.

– Я тоже люблю читать, – сказал я. – Школу я не очень-то любил, а вот книги обожал.

– Вот и со мной так. Как когда-то мудро выразился великий мыслитель Иегуда ибн Тиббон: «Сделай книги своими друзьями. Пусть книжные шкафы и полки станут почвой и садом твоего наслаждения».

– Хорошие слова, Кэл.

– В школе мне было скучно, но вот книги развивали мою любознательность. Хорошо помню, как моя мать говорила, что всю жизнь может изменить одна-единственная мысль, прочитанная в одной-единственной книге. Дело в том, считала она, что мы просто не знаем, в какой книге содержится та мысль, которая приведет к прозрению. Моим долгом, внушала она, было искать эту книгу. Но самое главное – отыскав книгу с той самой единственной мыслью, мне следовало найти в себе мужество, чтобы жить в соответствии с этой истиной, претворяя ее в жизнь. Джек, поскольку ты тоже лю-

бишь читать, поделюсь с тобой еще одной цитатой о могущественной силе чтения.

– Слушаю внимательно.

– «Когда ты покупаешь больше книг, чем можешь прочитать, это значит, что душа твоя устремляется к бесконечности, а это стремление – единственное, что отличает нас от других божьих тварей». Это из Эдварда Нортон, вы должны были проходить его в старших классах, – добавил Кэл, с трудом перевернувшись на другой бок. – Когда я подрост, я пошел в военную школу, где продолжил свое образование. Мама не хотела, чтобы я уезжал, но мне выделили стипендию, а это было единственным моим шансом выбраться из бедности, в которой прошли мои детские годы. После этого я поступил в колледж, где в первый же день влюбился в очаровательную восемнадцатилетнюю особу с белокурыми волосами и кожей цвета слоновой кости. Познакомился я с ней на лекции по истории и влюбился с первого взгляда. Я просто понял, что мы созданы друг для друга. Боже мой, я так любил Грейс – она была такой нежной! Я и не мечтал о более надежном друге, с которым мог бы идти по жизненному пути.

– Мою мать тоже звали Грейс, – отметил я.

– Красивое имя, правда, Джек?

– Да, очень.

– После того как мы с Грейс поженились, у нас появился ребенок, мальчик. Я так любил это дитя! Это время было для

нас совершенно незабываемым. У нас было все: и радость, и любовь, и веселье – все лучшее, что есть в жизни. Примерно в это время я стал пробовать себя в бизнесе: учредил деревообрабатывающее предприятие. Это было время стремительного экономического подъема, который стал основой строительного бума. У нас было много крупных заказчиков. За несколько лет я заработал кучу денег, миллионы долларов, и мы с Грейс и нашим маленьким сыном стали вести жизнь, о которой раньше можно было только мечтать. Просто невероятную, должен тебе сказать, – при этих словах Кэл покачал головой, как бы не веря самому себе. – Но чем больше я зарабатывал денег, тем сильнее меня поглощала работа. Я стал не таким внимательным и меньше времени уделял семье.

Кто-то сказал, что, двигаясь по жизни, мы как бы жонглируем шарами. Одни из них – например, шары карьеры – резиновые, и, упав вниз, они вновь подскакивают вверх; другие же – например, шары семьи – стеклянные. Если уронить такой шар, он не подпрыгнет вновь. В этом и была моя ошибка. Деньги только делали мою жизнь сложнее и запутаннее, направляя меня по ложному пути. Я перестал понимать, в чем мои главные ценности. Вместо того чтобы сближаться с семьей, я отдалялся от нее. Уже позже я открыл для себя, что самый богатый на свете человек – это не тот, кто больше всех имеет, а тот, кто меньше всех нуждается. Чтобы познать этот урок, мне понадобилось много времени. И заплатить за него пришлось сполна.

Я слушал очень внимательно, полностью поглощенный рассказом человека, который так искренне делился со мной пережитым. Я рос без отца, и поэтому мне было интересно слушать рассуждения Кэла о значении и ценности семейной жизни. Мне так недоставало связи с моим отцом! Я всегда ощущал, что мне многого не хватает в жизни из-за этой неполноты. Еще я грустил оттого, что, хотя и был еще молод, не встретил женщину, с которой мог бы вместе идти по жизни и создать семью. Раньше я не ощущал в себе такого страстного желания.

— И вот, — продолжал, все более оживляясь, Кэл, — в нашей отрасли наступили, как, собственно, всегда и бывает, трудные времена, и я потерял все, что имел. Понимаешь, я потерял не *какие-то* деньги или *что-то* из имущества, Джек. Я лишился всего за считанные недели. Грейс очень переживала и волновалась за нашу судьбу. Но мы были сильными людьми и изо всех сил старались выбраться из трудностей.

Бизнес мой существенно сократился. Нам с Грейс пришлось жить гораздо скромнее. В это время мы вместе смогли многое передумать. Неудачи часто дают людям такую возможность. Они пробуждают понимание того, кто мы есть и чего хотим от жизни, они вытряхивают нас из скорлупы самодовольства и застоя. Хотя в материальном плане нам было непросто, да и в отношениях с Грейс были свои проблемы, в этот период я значительно вырос как личность. По существу, невзгоды этого времени положили начало моему пути

самопознания и личностного развития. По этому пути я иду и сейчас. Невзгоды в корне изменили всю мою жизнь.

– Что же было после, Кэл? – спросил я, искренне заинтересовавшись рассказом и не обращая внимания на то, что было уже поздно и свет по всей больнице выключили.

– Я стал философом, – последовал короткий ответ.

– Философом? А как же бизнес? А что было с Грейс и вашим сыном?

– Слово «философия» значит «любовь к мудрости». Я просто хочу сказать, что начал любить мудрость так же, как я люблю саму жизнь. Я мог проводить целые дни, размышляя над смыслом жизни и задумываясь о сокровенных загадках бытия. То, что раньше я считал важным, стало казаться мне обыденным и незначительным. К несчастью, мы с Грейс все больше отдалялись друг от друга и в конце концов расстались. Наверное, отношения с другими людьми даются нам в качестве какого-то испытания. Одни взаимоотношения рассчитаны на недели, другие – на всю жизнь, однако все они предназначены для того, чтобы преподать нам важные уроки, которые должны подтолкнуть нас к внутреннему развитию. Могу лишь сказать, что за время, проведенное вместе с Грейс, я очень многое постиг. К огромному сожалению, Грейс забрала с собой сына, и с того времени я их не видел. Это очень подкосило меня, – при этих словах голос Кэла задрожал. – Когда это произошло, что-то внутри меня умерло. До сих пор не могу простить себя за то, что не смог сберечь

нашу семью. Боже милостивый, как я тоскую по моему ребенку!

Я слышал, что Грейс переехала в другой конец страны и пыталась растить нашего сына на те ограниченные средства, какие у нее оставались. Я пробовал связаться с ней, помочь, хотя знал, что сердце Грейс разбито и что ее самолюбие никогда не позволит ей иметь со мной дело. То, что я оставил свою семью, было моей величайшей ошибкой в жизни. Жена и сын доставляли мне такое огромное счастье, которое я не мог оценить, пока не стало слишком поздно. Но в наших величайших ошибках заключаются и величайшие уроки. Я теперь гораздо мудрее. Наверное, настоящий смысл жизни в том, чтобы, оглядываясь назад, увидеть путь вперед и таким образом проникнуть в свою суть.

– Хорошо сказано, Кэл. Из ваших слов я понял, что в жизни важно уметь заставить прошлое служить настоящему. Это так?

– Очень удачно сформулировано. Точно так. Нет ничего дурного в ошибках. Человеку свойственно ошибаться. Мы так созданы, что неизбежно совершаем ошибки, но они способствуют росту и развитию. Не следует лишь повторять одни и те же промахи. Обрати поражение в мудрость или, как ты выразился, заставь прошлое служить настоящему.

– И вот, когда Грейс с сыном ушла, – продолжал Кэл, – я погрузился в глубокое исследование себя, на целые годы отрезав себя от мира. Я решил познать, что я за человек и по-

чему моя жизнь так сложилась. В том мире, где большинство людей живут внешней жизнью, я жил жизнью внутренней. В мире, где люди избегают своих страхов, я шел навстречу им. И то, что представилось моему взору в глубинах моего существа, было невероятным.

– Могли бы вы рассказать, что вы увидели там, внутри себя? – спросил я с живым интересом, стараясь не пропустить ни единого слова Кэла.

– Ты и сам это узнаешь, сынок, – ответил он, еще больше обостряя мое любопытство. – Понимаешь, каждый из нас должен выполнить собственную внутреннюю работу. Это наш самый высокий долг. Изучить и познать себя истинного, настоящего, исследовать все, что есть в тебе человеческого, – вот основная цель в жизни. Познать себя как можно лучше, чтобы *быть* как можно большим для мира, – это наше главное путешествие. Ты знаешь, истинный успех в жизни – это внутренняя работа.

– Я хорошо это понял.

– Тогда я постиг, что самые бесценные сокровища, которые может открыть человек, таятся в его сердце. Величайшие дары жизни – это внутренние дары, которые открываются только тому, кто имеет достаточно мужества, чтобы заглянуть за пределы поверхности своей жизни.

Я задумался над сказанным.

– К сожалению, Кэл, я никогда не был особенно силен в вопросах личностного развития. Я работаю в рекламной

компании, а значит, провожу время в мире коммерции. А там главное – делать деньги и прилично выглядеть. Может, и не приходится особо гордиться тем, по каким правилам этот мир живет, однако я их хорошо усвоил. И честно их соблюдаю. У меня новенькая машина. У меня квартира что надо, отличные друзья. Но когда день закончен, я не ощущаю радости. Чего-то не хватает. Мне понятно, что вы имеете в виду, когда говорите о внутренней работе. Если бы я был доволен собой, я был бы доволен и жизнью. А с чего мне следовало бы начать эту самую «внутреннюю работу», как вы ее называете?

– Можешь начать с того, чтобы серьезно подумать о бренности бытия, Джек. Ведь мысли о смерти – это очень жизнеутверждающие мысли.

– Правда?

– Конечно. Только глубоко осознав тот факт, что жизнь наша не бесконечна и часы наши ограничены, мы сможем жить полноценно и всем своим существом отдаваться каждому мгновению. Если бы у тебя оставался всего лишь год жизни, уверен – ты бы начал жить не так, как сейчас. Ты бы позаботился о том, чтобы жить без сожалений, ты бы не упускал новых возможностей, не боялся открыть свое сердце любви; ты бы жил со всей силой страсти, сполна наслаждаясь радостями жизни и сосредоточиваясь только на достойном.

– Что вы подразумеваете под «сосредоточением на достойном»?

Кэл медленно сел и взял с тумбочки у кровати карандаш.

– Живи как этот карандаш, и проживешь хорошую жизнь, – произнес он уверенным тоном. – Многие проживают жизнь как бы с затупленным стержнем. Нужно заострить и сконцентрировать наше внимание, жить, оставляя четкую линию. Вот как можно нарисовать и спланировать, а затем прожить собственную жизнь. Философ Мишель де Монтень сказал об этом так: «Доблестью для человека является жизнь в соответствии с предначертанием. Все остальное – не что иное, как малозначительные дополнения». Видишь ли, Джек, в большинстве своем мы проживаем жизнь так, будто в нашем распоряжении все время Вселенной. Мы отвергаем свои страсти, откладываем «на потом» наши мечты. Но жизнь – непрочный и нежный дар, и проживать ее нужно сейчас же. Никому из нас не известно, сколько нам отпущено завтрашних дней. Уж поверь мне.

– Верю, – сказал я искренне, чувствуя, как важна была эта мысль для моего нового друга.

– Сосредоточься на том, что в твоей жизни действительно значимо. Сейчас, постарев и став мудрее, я обнаружил, что вещи, которые раньше я считал главными в жизни, на самом деле – мелочи. А то, что воспринималось мною как мелочь, как что-то незначительное и несущественное, превратилось в главное, в то, что действительно значимо.

– Что поможет глубже проникнуться мыслью о моей смертности?

– Задавай себе *Окончательные Вопросы*, – последовал спокойный ответ.

– Окончательные Вопросы? Я не знаю, что это, Кэл. О чем вы говорите? – Я сел на кровати, совершенно сбитый с толку тем, что слышал от этого необычного и загадочного человека.

– Когда, делая последний свой вдох, ты окажешься на смертном ложе, в твоём сознании останется только три вопроса. Их я и называю *Окончательными Вопросами* каждого человека. И поскольку это будет последним и самым важным, о чем придется думать, почему бы не набраться смелости и не поразмыслить над этими важнейшими вопросами уже сегодня?

– И что же это за вопросы? – спросил я, чувствуя, что мне сейчас предстоит услышать нечто, способное изменить мою жизнь.

– А вот они. *Жил ли я мудро? Любил ли я по-настоящему? Хорошо ли я служил людям?*

– А не могли бы вы разъяснить их? – попросил я страстно. – Я знаю, уже поздно. Но это так важно для меня, возможно, это изменит мою жизнь.

– Джек, хотя мне и нужно немного поспать, я очень признателен тебе за твой интерес. У меня нет сомнений в том, что мы с тобой оказались вместе не случайно. Именно так все устроено в жизни. Каждый, кто приходит в твою жизнь, появляется именно в тот момент, когда ты наиболее нужда-

ешься в уроке, который несет с собой твой гость.

– Полагаю, так оно и есть.

– Мир наш устроен очень мудро, а жизнь разворачивается в соответствии с законами природы, которые иначе как чудесными не назовешь. Мы, люди, полагаем, что нашими жизнями управляют случайные события и что те, кто входит в нашу жизнь и покидает ее, делают это по воле случая. Не может быть ничего дальше от истины, чем такое восприятие мира. В нашем мире нет хаоса, есть только порядок. Не бывает совпадений – *никогда*. Нашей жизнью управляют не счастливые случаи или неудачи, а разумный процесс нашей трансформации в то лучшее, что заложено в нас.

– Откуда вам это известно?

– Я просто знаю это. Узнаешь и ты, – уверенно заявил Кэл.

– Интересно, – ответил я, задумавшись.

– Ты был рожден, чтобы преподнести миру свой дар. Но устроено все так, что, прежде чем ты засияешь как личность, – именно это я и хочу сказать – засияешь, – тебе предстоит проделать ту внутреннюю работу, о которой я говорил. Тебе следует познать себя; ты должен разобраться со своими ограничениями и пересмотреть их. Ты должен проанализировать представления о своих возможностях и о своем потенциале, о том, кем ты можешь стать, что ты можешь иметь и что ты должен совершить, а затем заняться их корректировкой. Тебе предстоит осознать те привычные модели реагирования на происходящее, которые были свойственны те-

бе в прошлом, и преобразовать их. Ты должен преодолеть свои страхи и продвигаться вперед, невзирая на них. Затем тебе следует открыть свое сердце и больше заботиться о счастье других, чем о своем собственном счастье. И если ты сделаешь это, то, как это ни парадоксально, станешь счастливым.

– Все в этом мире, оказывается, так продуманно, – сказал я, подводя итог только что услышанному. – Мир построен в соответствии с великим замыслом и порядком. Значит, прежде всего следует постичь те естественные законы, которые им управляют?

– Да, сынок, – ответил Кэл, очевидно польщенный моим вниманием к его жизненной философии. – Когда ты станешь действовать в соответствии с этими законами, ты откроешь себе доступ к заложенным в тебе от природы силам и возможностям. Ты сам станешь одной из этих сил природы, а жизнь твоя переместится из сферы борьбы в сферу гармонии и движения. Ты получишь возможность стать тем, кем видел себя в мечтах. Естественным образом и без усилий ты принесешь в свою жизнь то, чего всегда желал. Твоя жизнь начнет развиваться, как бы управляемая чудом и волшебством.

Задумавшись над его словами, я спросил:

– Интересно, с чего лучше начать? Признаюсь, сейчас я в таком положении, которое действительно требует от меня напряжения сил. Я уже не знаю, кто я такой на самом деле, и мне не терпится сделать свою жизнь совершеннее. Недав-

но я расстался с девушкой, с которой встречался. Я уже едва выношу свою работу. К концу месяца мне вечно не хватает денег, хотя я и получаю неплохое жалованье. А внутри я ощущаю какую-то тупую боль, которая никогда не проходит.

– Доверься этой боли, сынок.

– Что? – переспросил я, не уверенный, что правильно слышал.

– Доверься этой боли, – повторил Кэл. – От своих учителей я узнал, что постичь сокровенные тайны можно, только полностью отдавшись тем чувствам и желаниям, от которых большинство из нас бегут. Чувства способны дать нам безграничную мудрость, принести нам знания, таящиеся в подсознании. А наше подсознание связывает нас с мудростью Мироздания. Наше сознательное мышление слишком ограничено, в то время как бессознательное – безгранично.

Ты знаешь, в большинстве своем мы пытаемся *отрицать* свои чувства. К этому приучает нас общество. С самого детства нас учат подавлять, скрывать чувства, которые нас переполняют. Нам говорят, чтобы мы не плакали, чтобы не смеялись так громко, что не нужно так жалеть о чем-то, что не следует даже позволять себе чувствовать раздражение. Но чувства нельзя ни отвергать, ни одобрять. Чувства являются неотъемлемой составляющей человеческого существа. Начни их отрицать – и ты откажешься от части самого себя. Станешь продолжать подавлять их – и утратишь связь с тем, кто ты есть на самом деле. Ты начнешь жить исключительно сво-

им рассудком и *перестанешь чувствовать*.

Кэл умолк на время и посмотрел мне прямо в глаза.

– Могу поспорить, Джек, все, что ты делал сегодня, весь день с утра до вечера, – это думал, думал и думал. Твое сознание – это бесперебойная машина болтовни, в тебе нет внутреннего мира. Ты перестал жить в настоящем и не *чувствуешь*, что значит жить в полную силу, – ты слишком занят тем, что живешь прошлым или будущим. Тебе известно, что сознание редко остается в настоящем моменте? Оно всегда переживает по поводу прошлого или думает о будущем. Но все это нельзя назвать реальностью. Не теряй настоящий момент, ведь именно в нем – твоя жизнь.

– Как это верно, – заметил я, глубоко вздыхая. В словах этого человека отражалась сама истина, я ощущал это всем своим существом. – Все это действительно очень логично. Жаль, что ваши слова не слышат другие. Вы бы многим могли открыть глаза.

– Каждый поймет это, когда будет готов. Как гласит старинное изречение: «Когда ученик готов, приходит учитель». Ведь невозможно заставить реку течь быстрее.

– Мне кажется, в современном мире слишком много цинизма, – ответил я. – Мы больше не верим в возвышенные идеалы, которые у нас были в детстве. Мы уже не верим, что можем создать такую жизнь, о которой мечтаем. Мы думаем, что уже не можем реально влиять на мир своими поступками.

Кэл кивнул.

– Именно поэтому многие из нас оказались в тупике. Внутри нас скрыты необычайные силы, мы всего лишь утратили связь с ними. Частично причина этого – страх. В нашей жизни много чудесных возможностей. Если мы сможем действовать в соответствии с законами природы, то научимся совершать просто невероятные вещи – поистине невероятные. Но все это пугает нас. И поэтому мы не верим в себя. Мы не используем свои силы, ставим преграды на пути достижения нашего предназначения.

– Получается, что мы ведем подрывную работу против самих себя, – вставил я. – Мы бежим именно от того, чего больше всего хотим.

– Именно этим мы и занимаемся. Мы притворяемся, что от нас ничто не зависит. Мы не хотим видеть, как на самом деле устроен мир, поэтому не доверяем тем естественным законам, которые им правят. А эти законы только тогда по-настоящему войдут в твою жизнь, когда ты всеми клеточками своего существа поверишь в них. *Они не заработают, если ты не веришь в то, что они работают.* Чтобы извлечь из нашей жизни лучшее, каждому из нас следует осуществить фундаментальные изменения нашего мировосприятия. Возможно, еще важнее осуществить фундаментальные изменения в своей душе. А начинается это с веры в те законы природы, о которых я говорю.

– То есть вначале я должен поверить в то, что эти законы

действуют, – и они станут действовать?

– Правильно. Принцип действия камина: для того чтобы получить тепло, сначала нужно положить дрова. Если будешь сидеть у камина без дров – теплее тебе не станет. Большинство людей не имеют веры – они не верят в чудесные свойства мироздания и в свою особую роль в нем. Вот поэтому в их жизни нет никаких чудес. Они не поняли, как устроен мир, и перестали быть *лидерами*.

Последнее замечание меня озадачило:

– Что вы под этим подразумеваете?

– Отправная точка для достижения просветления – той цели, к которой следует стремиться каждому человеку, – это *внутреннее лидерство*. Лидерство – это значительно более широкое понятие, чем то, что вкладывают в это слово бизнесмены. Лидерство – это принятие ответственности за собственную жизнь, открытие себя и создание истинных ценностей посредством деятельности, в которой мы могли бы полностью раскрыть свой потенциал. Многие всю свою жизнь обвиняют других в том, что что-то не складывается в их собственной жизни. В неудачах семейной жизни мы обвиняем своих супругов, начальников виним за наши невзгоды на работе, обвиняем неизвестных нам людей на автострате за то, что мы злимся, обвиняем родителей за то, что они унижают нас. Обвиняем, обвиняем, обвиняем, обвиняем. Но, обвиняя других, мы просто-напросто ищем оправдание для себя. Печально жить, считая других виновными в том состоянии, в

котором ты оказался. Поступая так, ты принимаешь для себя роль жертвы.

– Вот как?

– Абсолютно. Живя так, ты признаешь, что бессилён управлять собственной судьбой. Ты как бы говоришь: для того чтобы жизнь изменилась, должен измениться твой супруг или супруга, должен измениться твой начальник, тот незнакомец на автострате. Это жизнь бессильной жертвы. Где же в такой жизненной философии место лидерству? – говорил Кэл, голос его крепчал и становился более уверенным и страстным. – Только действуя как лидер и по-настоящему приняв ответственность за свою жизнь, можно подняться на новый уровень. В тот момент, когда ты согласишься на себя в зеркало и скажешь себе – из самого глубинного места внутри себя: «Чтобы изменилась моя жизнь, измениться должен я сам». В этот самый момент ты войдешь в дверь, которая ведет к твоей наилучшей жизни.

– Интересно, а почему так происходит?

– Потому, Джек, что именно в этот момент ты берешь свою жизнь в собственные руки, – сказал приподнятым тоном Кэл, воздевая при этом в театральном жесте свои ладони. – Ты возлагаешь на себя ответственность за уготованную тебе судьбу. Ты перестаешь *сопротивляться* своей жизни и принимаешь данное. Ты начинаешь принимать те непогрешимые законы мироздания, о которых я тебе рассказывал, законы, которые всегда управляли устройством жизни с на-

чала времен. *Ты вернешь себе свое могущество.*

Кэл умолк и посмотрел мне прямо в глаза.

– Покажи на меня указательным пальцем, быстро, сынок, – сказал он.

– Что?

– Ну же, сделай это, – повторил он твердо.

Я поднял руку и вытянул указательный палец прямо в направлении моего необычного товарища по палате.

– Что ты заметил? – допрашивал он меня далее.

– Кажется, у меня кожа шелушится, – ответил я совершенно искренне.

– Нет, сынок. Думай глубже. Это, кстати, нужно делать почаще в нашем путешествии по жизни. Размышление – мать мудрости, знаешь ли. Ну хорошо. Вот ты одним пальцем указываешь на меня, а на кого смотрят остальные твои пальцы?

Этот простой, однако убедительный опыт меня поразил. Смысл его был ясен: на каждый палец, которым мы указываем на другого, приходится три, указывающих на нас самих. Я сообщил ему об этом.

– Теперь ты начинаешь понимать! – радостно воскликнул он. – Хватит перекладывать на других вину за то, что тебе не по душе в собственной жизни. Посмотри в зеркало и прими на себя хоть какую-то ответственность за свою жизнь. Отсюда начинаются изменения и лидерство в собственной жизни.

Я улыбнулся в ответ:

– Ну хорошо. Теперь вижу, к чему это все.

Я помолчал, укладывая в своем сознании уроки и мудрость Кэла. Затем произнес:

– Вы мыслите не так, как большинство людей.

– Я знаю. Вот поэтому я вижу больше, чем большинство. И это не потому, что я лучше, чем другие люди, но потому, что у меня были лучшие учителя, – скромно ответил Кэл.

– Что вы хотите этим сказать?

– Я вспоминаю сказанные отцом классической физики Исааком Ньютоном слова: «Если я видел дальше других, то это потому, что стоял на плечах гигантов». Мне посчастливилось иметь совершенно необычных наставников. Мудрость, которую я тебе излагаю, не моя.

– Не ваша?

– Да, не совсем моя. Я познал ее от троих учителей, троих совершенно необычных людей, которые преобразили мою жизнь. Всем, что у меня есть, я обязан этим людям.

– А могу и я встретиться с ними? – спросил я возбужденно.

– Конечно, можешь – и даже раньше, чем ты думаешь. Они смогут разъяснить тебе значение *Окончательных Вопросы*, на которые я ссылался ранее. Они смогут дать тебе те ответы, которые ты ищешь. Они лучшие хранители знаний о том, что такое быть настоящим лидером в своей жизни, что значит жить в согласии с естественными законами природы. *Это они* – великие мастера, я только их ученик.

И тут Кэл закашлялся. Сначала негромко, но скоро ка-

шель усилился. Лицо его побагровело, по лбу заструился пот.

– О Боже, Кэл! Позвать медсестру? – спросил я взволнованно.

– Нет, сейчас все будет в порядке, – ответил он, побледнев. – Думаю, мне действительно нужно немного поспать. Обещаю тебе, что завтрашний день будет для тебя очень значимым – возможно, самым значимым в твоей жизни. Он вполне может стать началом твоего совершенно нового пути, – вымолвил Кэл после небольшой паузы.

Глаза его светились, как звезды в холодном зимнем небе.

– Я был действительно очень рад знакомству с тобой, Джек, – продолжил Кэл. – Это *предопределение*, наша встреча с тобой была предопределена. Мы вошли в жизнь друг друга этим вечером не случайно. *Именно так устроен мир*, – произнес он, откидываясь на подушку и натягивая на плечи одеяло.

* * *

Он улыбнулся и повторил:

– Именно так устроен мир. Жизнь и в самом деле прекрасна.

В комнате повисла тишина.

– Да, и еще, сынок, – добавил он ласково, – я люблю тебя.

Глава 2

Отправляясь в путь

Живя в сердцах, что оставляем, не умираем мы.
Томас Кэмпбелл

На следующее утро я проснулся, когда яркие лучи солнца уже падали мне на лицо. Я чувствовал себя гораздо лучше. Хотя я и понимал, что до окончательного выздоровления нужно еще много времени, ко мне пришло новое чувство надежды. Я понимал: несмотря на то, что со мной произошло, все будет в порядке.

От беседы, которую я вел накануне вечером с Кэлом, самым необычным и удивительным человеком, у меня осталось ощущение радости, какой я не испытывал уже в течение многих лет. Его философские взгляды на пути нашей жизни были просто потрясающими. Я с нетерпением ожидал, когда он познакомит меня с теми тремя учителями, которые преобразили его жизнь.

Хотя мне и показались несколько странными его слова о том, что он любит меня, я подумал: возможно, это еще одна из его практик настоящей жизни и подлинного лидерства. Я не мог дождаться, когда мы продолжим наш диалог и я узнаю новые истины от человека, к которому сразу же почувствовал глубокое уважение.

– Доброе утро, Кэл, – радостно приветствовал я его, потягиваясь в больничной кровати. – Для нас наступает великий день.

Кэл лежал, повернувшись в другую сторону, и не отвечал.

– Эй, Кэл, уже почти десять – пора просыпаться. Не заставляйте меня вставать и будить вас, – продолжал шутить я.

Но Кэл не шевелился. Внутри у меня похолодело, сердце быстро забилося. Я ожидал самого страшного.

– Сестра! – закричал я. – Скорее! На помощь!

В палату вбежали сразу три медсестры.

– По-моему, с Кэлом плохо! Вчера вечером все было в порядке, пока его не начал душить кашель. Он сказал, что все обойдется, но, кажется, что-то не так.

Медсестры кинулись к Кэлу. Он оставался неподвижен.

– Надеюсь, с ним все будет в порядке, – забеспокоился я.

– Кэл умер, – сказала старшая медсестра. – Мне так жаль, – добавила она немного мягче.

– Кэл очень долго болел, Джек, – произнесла одна из сестер. – Рак уже распространился по всему его телу, ничего нельзя было сделать. Он сам попросил, чтобы его перенесли сюда вчера вечером – никто из нас не понял зачем. Это была его последняя воля. И мы с готовностью ее выполнили.

– Он сказал, что давно знал вас и очень хотел увидаться с вами, – добавила старшая медсестра. – Вы знаете, Кэл всегда был очень таинственным человеком.

– Я знаю, – ответил я. Сердце мое наполнилось искренней

печалью из-за потери человека, который, как ангел, вошел в мою жизнь, чтобы направить ее в новое русло и указать новые пути, которых я так жаждал.

– Кэл был замечательным человеком, – сказал я с почтением. – Не могу поверить, что он мертв, – за столь короткое время он просто изменил мою жизнь, за что я всегда буду ему благодарен.

– Так уж устроен мир, – в один голос сказали все три медсестры, употребив любимое выражение Кэла. Они улыбнулись друг другу.

– Мы все любили Кэла, – сказала одна, пока другие накрывали ему лицо простыней и вывозили каталку из палаты, и добавила: – Кстати, он оставил для вас пакет. Сказал, чтобы мы отдали его вам сегодня утром.

– Словно знал, что умрет ночью, – произнесла она тихо, и из глаз ее полились слезы. – Сейчас принесу.

Через несколько минут сестра вернулась. Она передала мне пакет, обернутый подарочной бумагой с изображениями малышей, играющих в песке. Картинки были искусно выполнены от руки и раскрашены цветными карандашами. Они были замечательные.

– Можно, я открою его, когда останусь один? – попросил я медсестру. – По-моему, это что-то очень личное. Это будет моей последней данью уважения Кэлу.

– Конечно, не торопитесь, – ответила она. – Всем нам очень жаль Кэла. Если вам что-то будет нужно – позовите.

Мы будем на сестринском посту.

– Спасибо.

Я осторожно развернул сверток. Чтобы добраться до содержимого, пришлось снять несколько слоев упаковочной бумаги. Но когда я увидел, что было внутри, я очень удивился.

Аккуратно сложенные вместе, там находились три авиабилета. Рассмотрев их внимательнее, я понял, что это билеты на места первого класса до Рима, Гавайев и Нью-Йорка.

К каждому авиабилету был приложен план с указанием, как добраться до мест моего предполагаемого назначения: маршруты были обозначены красным цветом, а конечная цель обведена кружочком с крестиком внутри. И наконец, там было письмо от Кэла, написанное от руки:

Дорогой Джек!

Прости, что оставляю тебя так скоро, сынок. Я знал, что это случится. Ты хороший парень с большими возможностями. Я знаю, что тебе уготована достойная, радостная жизнь, исполненная поиска и прекрасных находок. Я оставляю тебя не с чувством печали в сердце, но с чувством радости и исполненности. Ведь я прожил великолепную жизнь, получив от нее больше радостей и неповторимых моментов, чем я того заслуживал.

Я долгое время блуждал в долинах жизни, проходя сквозь печаль и неудачи. Я поднимался к ее вершинам, познав больше счастья, чем заслуживал. Да, я наделал

в жизни много ошибок. Но, сын мой, я человек практичный – и всегда был таким. Я понял, что лучше рисковать и терпеть неудачи, чем не рисковать вовсе.

Я знаю, что сейчас ты находишься на переломном моменте своей жизни. Это может показаться тебе сложным периодом: искать ответы на непростые вопросы – задача не из легких. Однако знай – это замечательное время. Человек становится по-настоящему живым, когда оказывается в окружении непознанного, ибо только здесь все становится возможным. Ты открываешь себя миру, а мир отныне будет открываться тебе.

Я не могу научить тебя всему, что тебе следует узнать. Хотя и я стал мудрее, пройдя свой жизненный путь, есть и другие учителя, которых тебе следует выслушать и познать их могущественную мудрость. Их трое. Это достойные и великодушные люди. Каждый из них постиг, как жить просветленной жизнью. И все они согласились быть твоими наставниками.

У тебя три билета на самолеты. Сначала отправляйся в Рим. Следуй указаниям на карте и найди своего первого наставника. С ним все оговорено. От него ты узнаешь смысл первого из Окончательных Вопросов – “Жил ли я мудро?”. Ты поймешь, как строить свою жизнь, чтобы прожить ее достойно и просветленно. От первого учителя ты узнаешь, как важно найти те дары, которые скрыты внутри твоей жизни, и бесконечный мир вокруг. Ты откроешь, как достичь

своих человеческих глубин.

Затем отправляйся на Гавайи. Учитель, которого ты там найдешь, – очень своеобразный человек. Но пусть не обманывает тебя его внешняя простота и непосредственность. Он настоящий мастер. Он объяснит тебе философию второго из Окончательных Вопросов – “Любил ли я по-настоящему?”. Он поможет тебе любить жизнь такой, какая она есть, в каждом ее проявлении. Он научит тебя, как испытывать истинное блаженство и наслаждаться приключениями. Он откроет твою душу совершенно новой реальности.

А затем ты отправишься в Нью-Йорк. Там встретишься с удивительным человеком, который займется с тобой третьим из Окончательных Вопросов – “Достойно ли я служил людям?”. Этот наставник научит тебя, как стать лидером не только в смысле карьеры, но и относительно своей собственной жизни.

Все это займет у тебя три месяца, но, уверяю, в результате ты коренным образом изменишься. Откуда я это знаю? Потому что в результате приобщения к знаниям этих людей я сам изменился совершенно. Если в тебе сейчас просыпается твой внутренний критик, не дай ему одержать над тобой верх. Этот злой гном вечно начинает мешать своей болтовней, как только перед нами открывается возможность твоего роста как человека. Это не что иное, как голос твоего страха. И это говорит не

твоя истина. Не ты. Пожалуйста, поверь в то, о чем я говорю. Я говорю из любви к тебе. В отношении предстоящего пути отбрось все сомнения, которые у тебя могут появиться. Просто иди по нему с любопытством ребенка, зная, что в конце пути ты станешь совершенно другим человеком, – точнее, ты станешь в большей степени тем человеком, каким действительно являешься и каким ты создан быть.

Я очень сожалею, что не могу сопровождать тебя на этом пути, но такое путешествие следует проделать одному. Так что желаю успеха, сын мой. Молюсь, чтобы все у тебя получилось. И дарю тебе всю свою любовь.

Твой отец, Кэл Валентайн

Я был ошеломлен тем, что только что прочел. Мог ли Кэл и вправду быть моим отцом, которого я никогда не видел? Мысли путались в моей голове, множество вопросов осталось без ответа. *Где он был все эти годы? Почему не пытался найти меня? Почему в свои последние минуты не захотел сказать, кто он? Следует мне испытывать любовь к нему или гнев, ведь он оставил меня и мою мать много лет назад?* Я был совершенно растерян. Я чувствовал, как все мои раны начинают болеть. Я снова взглянул на пакет, размышляя, настоящие ли это авиабилеты и можно ли доверять тем указаниям, что оставил мне Кэл? Будет ли безопасным мое путешествие?

Но потом что-то в моем сознании начало меняться. Во

время нашего непродолжительного знакомства Кэл был ко мне так добр. Я чувствовал, что единственное, что он хотел в свои последние часы на этой земле, – это помочь мне, указать мне путь, научить меня. Я чувствовал его любовь и знал, что она настоящая. Его желанием было, чтобы я совершил это путешествие, и мне следовало исполнить волю человека, назвавшего себя моим отцом. Я весь день говорил со своим сердцем и знал – со мной все будет в порядке.

Пока я оставался в одиночестве в своей кровати, одно слово не покидало моего сознания – *довериться*. И я доверился. Я не должен был рассчитывать, что все придет в порядок сию секунду. Моя жизнь набирала скорость, и мне нужно было лишь сполна насладиться движением по новому пути. Слишком много времени в прошлом я потратил, чтобы попытаться разобраться во всем самостоятельно, – планировал, думал, беспокоился. Мне представилась такая блестящая возможность, и ничто не мешало ей воспользоваться.

Голос где-то внутри меня говорил: «Можно жить по-другому, Джек. Более полно и более значимо. Просто перебирать известные уже вещи в своей голове – это совсем не то. Нужно слушать голос своего сердца. Хватит постоянно что-то *делать*, нужно найти время для того, чтобы просто *быть*. Начни подчинять свою жизнь законам природы, которые управляют миром. Тут ты найдешь ответы на свои вопросы».

Как-то мне попалась цитата из известного психолога Аб-

рахам Маслоу, которую я запомнил навсегда. Его слова показались мне очень подходящими для того путешествия, которое мне предстояло предпринять. Хочу поделиться ими:

«Мы боимся наивысших своих возможностей... Как правило, мы боимся стать тем, кто нам представляется в самые благоприятные и совершенные моменты нашего существования, в моменты мужества и отваги. Представляя себя в свои звездные минуты, мы наполняемся радостным восторгом и в то же время дрожим от нашей слабости, благоговения и страха перед лицом этих самых возможностей».

Лежа с закрытыми глазами, я ощущал солнечные лучи на своем лице и ровные удары сердца. Где-то глубоко внутри я знал, что моя жизнь — моя лучшая жизнь — приближается ко мне. Я чувствовал, что отдаюсь в руки своей судьбы.

Святой

Глава 3

Как устроен мир

Живущим достойно, пусть и не очень заметно, не следует беспокоиться, что они жили напрасно. От их жизни исходит некий свет, который освещает путь их друзьям, соседям и близким и, возможно, ведет в будущие века.

Бертран Рассел

— Помни, кто ты есть, — сказала она. — Ты — мастер.

Аньеза Темз

Была весна, когда я прилетел в Рим. Как здорово просто ощущать себя живым в такое время и в таком месте. Я полностью оправился после аварии и чувствовал себя как никогда хорошо. Я взял трехмесячный отпуск, а квартиру сдал своей знакомой по колледжу, для которой это было настоящим везением. Я уладил отношения с моей бывшей подругой, и рад признаться, что мы расстались друзьями. Впервые за многие годы я получал от жизни удовольствие. Я был готов к приключениям.

Удивительное чувство, пережитое за время общения с Кэлом, не покидало меня. Не было дня после нашей чудесной встречи, когда бы я не думал о нем и о его мудрости. Его слова запали мне в душу, и каждый день приносил все новые свидетельства глубины его прозрений. И еще, я убедился, что ему можно было доверять. Билет в первом классе до Рима оказался настоящим, и, как Кэл мне и обещал, вся поездка была спланирована превосходно. Кэл чрезвычайно серьезно отнесся к моему личностному совершенствованию и скрупулезно продумал все детали моего необычного путешествия. И я мог чувствовать всю глубину его любви ко мне прямо сейчас.

Не могу поверить – я в Риме. В моем распоряжении бездна времени, а за плечами лишь легкая сумка, которая мне не мешает. Так я размышлял, шагая по выложенной булыжником мостовой в старой части города. Воздух сладко благоухал, заставляя меня улыбаться. Я отдыхал душой в этой новой для себя обстановке. У меня возникло чувство, будто мне было *предопределено* попасть в это необычное место, откуда предстояло начать свое путешествие по пути самопознания. Казалось, сама судьба позвала Кэла в мою жизнь и доставила меня туда, где я сейчас находился. Все, что я сейчас мог сделать, – это полностью присутствовать в настоящем моменте и открыть себя для всего, чему предстояло свершиться. Такой способ действий был для меня чем-то абсолютно новым и непривычным, он так контрастировал с той

распланированной и жесткой жизнью, которую я вел, пока не случилась эта авария.

А между тем какая-то часть меня знала, что этот новый путь, в отличие от моего прошлого существования, приведет меня к истинному могуществу. Теперь, казалось, меня вела за собою сама жизнь, и я был готов наслаждаться ее дарами и удивляться приготовленным ею для меня сюрпризами. Казалось, пара невидимых рук вела меня в направлении более возвышенной и подлинной жизни. Трудно точно объяснить, что я чувствовал в это время. Могу лишь сказать, что я наслаждался чувством свободы и умиротворения.

К этому времени я уже пришел к пониманию, что эта сила, это неведомое могущество было силой самого мироздания. Это та же сила, что создала звезды и каждый день зажигает рассвет. Она бьется в каждом живом существе и доступна любому, кто способен осознать ее существование и жить в согласии с ней.

Начинается все с решимости сбросить шоры, которыми мы ограничили свой взгляд на мир, и отправиться на поиски истины. А истина становилась все более видимой по мере того, как я все глубже заглядывал в себя. Я полагаю, в этом и состоит лидерство как сущность человеческого бытия. Это просто индивидуальный поиск истины, – истины о том, что мы пережили в прошлом и кем мы можем стать в будущем, истины о том, зачем мы здесь и как мы попали туда, где мы есть. Найти истину и подчинить ей нашу жизнь – вот что

делает нас свободными.

Пережитое в прошлом и полученные уроки также позволили мне осознать, что лидерство означает и освобождение от тех жестких ограничений, которыми я руководствовался в своей реальности. Всем нам предстоит освободиться от этой укоренившейся в нас привычки. Ведь в действительности обретать истинного и могущественного себя мы начинаем с того, что отбрасываем все рычаги управления собой, за которые до сих пор судорожно цеплялись, и открываем себя для возможностей, которые предоставляет нам эта потрясающая Вселенная, в которой мы обитаем. Это великий акт смирения, ибо требует отказа от уверенности в том, будто мы сами знаем, что для нас лучше. Это требует понимания: то, что мы считаем необходимым для нашего счастья, вполне возможно, вообще нам не нужно. И я говорю, что отказ от самоконтроля есть великий акт смирения, поскольку он предполагает, что мы предаем себя в руки гораздо более мощного разума, который управляет нашим миром. Я знаю, поначалу это может испугать, но знаю и то, что обратной стороной наших самых больших страхов является наша самая большая удача.

Думаю, следует безоглядно верить, что, даже если жизнь наша пока и не разворачивается в соответствии с лучшими нашими планами, в конце концов все станет на свои места. А еще важно верить в успех, масштабы которого превышают рамки нашего сегодняшнего видения. Почти об этом же

говорил Артур Шопенгауэр: «Почти все мы принимаем границы своего собственного видения за границы мира». Но не все. Присоединяйтесь к ним.

* * *

Примерно через час езды в указанном Кэлом направлении я стал приближаться к месту, помеченному на карте крестиком. Рядом было написано его рукой и в свойственном ему загадочном стиле: «Найди витражное окно – и ты увидишь мир через новые линзы». Продвигаясь дальше по дороге и пытаясь разглядеть здание, помеченное крестиком, я вдруг увидел зрелище, от которого у меня перехватило дух.

Прямо передо мной стоял великолепный собор, двери его были распахнуты, на ступенях лежали букеты роз. Звуки органной музыки заполняли собою все пространство перед собором. Фасад собора был украшен колоннами с резьбой, а между ними величественно возвышалось огромное витражное окно, равного которому я не видел еще никогда в жизни.

Я в благоговении стоял перед собором, наслаждаясь музыкой и великолепием мгновения. Глаза мои увлажнились, сердце забило чаще. Наша жизнь, понял я, – всего лишь мгновения, сменяющие друг друга; упусти мгновение – и ты упустишь свою жизнь. Благодарение Богу, я уже умел наслаждаться такими особыми мгновениями, которые удивительным образом приобщали меня к чему-то более значительно-

му, чем я сам. Нахлынувшее на меня чувство говорило мне, что я не одинок и что никогда ранее в своей жизни не был одиноким. Это напомнило мне о рассказе «Следы» Маргарет Пауэрс, где главному герою приснилось, что он идет вдоль морского берега вместе с Богом. В небесах разворачиваются сцены из жизни этого человека, и в каждой сцене наш герой видит две дорожки следов на песке: свою и ту, что принадлежала Богу.

Когда человек просмотрел все сцены из своей жизни, он заметил нечто удивительное: в некоторые моменты на песке оставалась лишь одна цепочка следов. И эта одна дорожка появлялась только в самые трудные и непростые периоды его путешествия по жизни. Человек указал на свое открытие Богу, выражая свое разочарование тем, что он оставался в одиночестве именно тогда, когда больше всего нуждался в помощи. Бог ласково разъяснил, что это Его следы, ибо в трудные времена Он нес человека.

Я размышлял над смыслом этого необычного сна, который изменил отношение главного героя к жизни, как вдруг услышал доносящийся до меня из глубины собора трубный голос: «Джек! Добрался наконец! Рад приветствовать тебя здесь!»

На паперть, чтобы встретить меня, вышел священник. Одет он был в обычное облачение для службы, в одной руке держал четки, в другой – книгу, перевязанную яркой красной лентой. Он спустился по ступеням и, продолжая улы-

баться, встал передо мной.

– Это тебе, Джек, – произнес он, вручая мне книгу. – Кэл сказал, что ты появишься. Мы тут все готовы к твоему приезду. Надеюсь, тебе понравится мой подарок – это дневник, чтобы ты мог записывать свои открытия. Ведение дневника – эффективный прием для саморазвития. У тебя, я знаю, за время пребывания здесь будет достаточно наблюдений, достойных того, чтобы остаться в этой книге.

– Пребывания здесь?

– Да, мой юный друг. В течение ближайших четырех недель ты будешь оставаться вместе со мной здесь, при этом соборе. Я буду твоим наставником, помогу тебе в поиске твоего лучшего и высшего «Я». Научу тебя реализовывать твои наивысшие возможности, соединю тебя с твоим духом! – восклицал он энергично.

– Спасибо, но, честно говоря, я не слишком религиозен, – искренне признался я.

– То, чему я буду учить тебя, не имеет никакого отношения к религии. Быть духовным человеком на самом деле означает быть *истинным* человеком. Это значит жить, руководствуясь своими самыми благородными ценностями, быть честным на пути своей жизни и воспринимать мир более возвышенно и просветленно.

– Хорошо, я со всем этим совершенно согласен, – ответил я, поставив рюкзак на землю и сделав глоток воды из своей бутылки. – Я готов к переменам в своей жизни.

– Отлично. Кэл попросил меня все для тебя подготовить, и я с радостью согласился. Я открою тебе значение и смысл жизни. Я объясню, как пробудить спящие в тебе безграничные таланты, как реализовать скрытую в тебе глубочайшую мудрость, как оставить наследие. В основном я стану учить тебя тому, как прожить мудрую жизнь.

– Первый из *Окончательных Вопросов*, – заметил я, вспоминая три основных вопроса жизни, о которых Кэл говорил мне во время нашей незабываемой встречи в больнице.

– Да, я позабочусь о том, чтобы, когда тебе придет время спросить себя «Жил ли я мудро?», ты смог ответить: «Безусловно!» Я хочу, чтобы ты прожил свою жизнь так мудро, что смог бы умереть счастливым. Добро пожаловать в Рим! – уже прокричал он с чувством и страстью звезды итальянской оперной сцены. – Прости, я не представился – отец Микаэль Антонио ди Франко. Друзья называют меня отец Майк, – добавил он, подмигнув.

– Очень рад знакомству, отец Майк. Чрезвычайно приятно получить такой теплый прием, – констатировал я совершенно искренне, ощущая себя очень комфортно в компании этого невысокого человека с зачесанными назад волосами. – Вы знали Кэла?

– О да. Твой отец был замечательным человеком, Джек. Очень необычным человеком во многих отношениях. Он мне все о тебе рассказал. Хотя ты уже и взрослый, но все же очень похож на того мальчика, фотографию которого он все-

гда имел при себе. Поэтому мне было несложно сразу узнать тебя сегодня.

– Мне до сих пор с трудом верится, что Кэл мой отец. Знаете ли вы, почему он оставил мою мать и меня? Почему ни разу не попытался разыскать нас? Если бы он был моим отцом, то постарался бы найти меня, – вымолвил я, чувствуя, как во мне закипает обида. – Отцы не забывают своих детей просто так.

– Спасибо, что рассказали мне об этом, – произнес я тихо. Сколько бессонных ночей я провел ребенком, задаваясь вопросом о том, где же мой отец. Его не было со мной на рождественских концертах, на театральных постановках в школе, на моих футбольных матчах... Узнав, что он по-настоящему любил меня, я испытал некоторое облегчение.

– Твой отец дал мне прозвище «Святой» – за то, что я посвятил себя благородной, мудрой и истинной жизни. Много лет назад он пришел ко мне, чтобы получить те же самые уроки, которые предстоит познать и тебе. Кэл был философом в самом истинном понимании этого слова. Он любил учиться и со всей страстью отдавался самосовершенствованию. А с моей точки зрения, это лучшее, что может совершить человек. Известно ли тебе, что он проделал тот же путь, на который ты сейчас становишься? Каков отец, таков и сын, – усмехнулся он. – Как бы то ни было, я очень рад, что ты наконец здесь.

– Для меня оказаться здесь – большая честь, отец Майк.

Но, если быть откровенным, я не совсем понимаю, что же мне предстоит. Вы знаете, я немного нервничаю. Наверное, слишком уж много перемен для меня за такое короткое время.

– Я понимаю тебя, Джек. Хорошо понимаю. Тебе предстоит познать нечто совершенно новое, поэтому абсолютно естественно, что в тебе просыпаются страхи. Они проявляются как вот эта твоя неуверенность и волнение. Но тебе следует довериться обстоятельствам. Знай, Кэл появился в твоей жизни именно тогда, когда ты больше всего в нем нуждался. Поверь, ты и я встретились друг с другом не просто так. Доверься тому, что лучшее место для тебя сейчас то, на котором ты стоишь. Доверься тому, что ближайшие четыре недели, проведенные со мной, откроют тебе совершенно новые горизонты мышления и бытия. Мы можем изменить наше представление о мире в одно мгновение. Чтобы открыть для себя новую действительность, может быть достаточно какого-то моментального сдвига, который произойдет в долю секунды.

– Так вы и есть один из тех великих учителей, о которых говорил отец? – спросил я, когда он, положив мне руку на плечо, стал вместе со мной подниматься по каменным ступеням ко входу в собор.

– Да, это так. Отец твой был поистине замечательным человеком. Знаю, он совершил в своей жизни немало ошибок, – например, оставил тебя без отцовской любви, но со-

вершенных людей я еще не встречал в этой жизни. Несовершенство – одно из неотъемлемых человеческих свойств. Если бы у нас не было недостатков, то нам не над чем было бы работать в нашем путешествии по жизни. Как говорили мистики, «дорога теряет смысл, когда ты уже прибыл». Наши несовершенства – это сокровища, которые позволяют нам приблизиться к более совершенной версии самих себя.

Последнее замечание очень заинтриговало меня.

Прав ли отец Майк? Я думал о собственном путешествии по жизни, о всех проблемах и трудностях, с которыми сталкивался в детстве, о неудачах, которые пережил. Череда неудавшихся знакомств, тот факт, что, несмотря на все мои старания, я так и не смог подыскать для себя работу, которая бы была мне по душе и соответствовала моим способностям... Может быть, все эти несовершенства в моей жизни и были тем *сокровищем*, может быть, все происходило именно так, как было предопределено, и был какой-то пока еще неизвестный мне более грандиозный план? Возможно ли, что все мои несовершенства как раз и были возможностями для роста? Эти мысли помогли мне сбросить беспокойство и принесли мир в мою душу.

– Наше несовершенство придает жизни смысл, – продолжал отец Майк. – Благодаря ему мы лучше осознаем нашу главную миссию: совершить путь обратно к тому изначальному и идеальному себе, каким мы были рождены, обрести свою истинную сущность. Если бы не наши человеческие

ошибки и просчеты, нас не ожидала бы та внутренняя работа, которую нам предстоит проделать. Видишь ли, Джек, чтобы иметь больше того, чего ты желаешь в своей жизни, тебе сначала нужно *стать* больше тем, кем ты на самом деле являешься. Чтобы достичь успеха, нужно не *делать* больше, а *быть* больше.

– Я готов с этим согласиться. Я уже начинаю порядком уставать оттого, что, несмотря на бесконечную работу и множество вещей, которые я могу себе позволить, мне постоянно чего-то не хватает.

Отец Майк, казалось, не был удивлен моим сообщением:

– Тебе не очень нравится твоя прошлая жизнь, правда?

– Да совсем не нравится, – ответил я. – Сказать по правде, я ее ненавижу. Ничто больше не доставляет мне удовольствия. Все стало таким неинтересным и однообразным. Если быть до конца откровенным, никогда не думал, что жизнь может быть такой утомительной.

– В таком случае, чтобы начать жить новой жизнью, тебе прежде всего следует начать думать и действовать как совершенно новая личность. На самом деле мы в жизни никогда не получаем того, чего мы хотим, мы получаем то, что мы *есть*. Чтобы получить от жизни новое – новых друзей, новые удовольствия, новые ощущения полноты жизни, – тебе нужно начать многое делать по-новому.

– Что же?

– Например, по-настоящему познать свои слабости. Это

было бы отличным началом; я, собственно, тоже начинал именно с этого. Преодоление собственных недостатков – одна из главных причин, по которой мы оказались на этом свете. Цель жизни, во многих отношениях, – преодолеть свою тьму, чтобы начать жить в собственном свете. У всех нас есть непознанные темные пятна – нужно их признать, пролить на них свет осознания, чтобы можно было их исцелить. Для этого нужно перестроить наши ложные верования, высвободить подавленные эмоции. Как ни парадоксально, но, двигаясь вперед, мы, по существу, возвращаемся назад, назад к тем прекрасным и совершенным созданиям, какими мы были при рождении.

Отец Майк окинул взглядом помещение собора и улыбнулся.

– У меня когда-то был ужасный характер, – признался он. – В молодости я заботился лишь о самом себе и больше ни о ком. Все, что меня интересовало во взаимоотношениях с другими людьми, – это то, что *я не* получал от них. Однажды, когда я учился во Франции, мне позвонили и сообщили, что моего младшего брата убили в ходе перестрелки в ночном клубе. Это событие потрясло меня и в корне изменило мою жизнь. Я стал молиться, чтобы мне было дано мужество преодолеть этот сложный период. Временами жизнь казалась такой невыносимой, что я даже подумывал прекратить ее. Но чем больше я молился, тем лучше начинал видеть, что моя жизнь важна и что я нужен в этом мире. Я при-

нялся за изучение теологии и в итоге оказался здесь священником. Теперь в отношениях с другими людьми я не задаю себе вопроса, что я могу получить от них. Меня занимает другое – что я могу дать им. И это сделало меня, мой друг, очень счастливым человеком.

Он помолчал и затем снова воскликнул: «Добро пожаловать в Рим!»

Я не смог сдержать смеха при виде столь эксцентричного поведения.

– Джек, скажу тебе вот что: то, чем ты не владеешь в себе, будет владеть тобой, – продолжал отец Майк, когда мы входили под своды собора.

– Никогда не думал об этом.

– Однако это так. Если ты не овладел тем темным в себе, чем является, например, эгоизм, то он овладеет тобою. Еще один распространенный пример: если ты не овладел тем чувством в себе, которое постоянно твердит, что ты никогда не станешь достаточно совершенным, то это чувство возобладает, будет управлять тобой и – в конечном счете – разрушит тебя. Только овладев своим эгоизмом и своими страхами, я начал изменяться.

– Это звучит убедительно. Интересно, почему раньше я ни о чем таком не слышал? Похоже, что я настолько был занят тривиальными вещами, что упустил из виду более общую картину, – произнес я задумчиво.

– Это обычная ошибка. Многие люди в мире не хотят ви-

детей своей жизни и своей мудрости, но сейчас ты готов к тому, чтобы сделать следующий шаг. Сейчас пришло время постичь свое предназначение. Жизнь не привела бы тебя сюда, если бы ты не был готов совершить этот подвиг.

– Согласен.

– Хорошо. Чаще всего люди избегают встречи со своим заброшенным, теневым «я». Мудрые же люди познали свое внутреннее «я» даже лучше, чем то внешнее, что они являют миру. Только если поймешь этот основополагающий принцип, ты сможешь отыскать внутренний покой и внешнюю радость, которых заслуживаешь. Ведь только познав и приняв *всего* себя, ты сможешь по-настоящему полюбить себя. А без любви к себе не может быть внутреннего покоя, как без покоя не может быть радости. Как ни парадоксально, чем больше ты открываешь в себе человеческого света и чем ярче освещаешь им мир, тем больше в тебе проявляется тень, которую ты всегда прятал от себя.

– Это так верно, – отвечал я. – Я видел, как это происходит в моих взаимоотношениях с самыми близкими людьми. Например, я влюбился и открыл всего себя любимой девушке с такой полнотой, как никогда. Я испытывал такую любовь, какой никогда не испытывал ни к кому. Но затем все отвратительное во мне также начало выходить наружу. К моей последней девушке Джейн я испытывал больше любви, чем вообще мог себе представить. Когда я был с ней, во мне проявлялись просто фантастические свойства: мы могли часами

танцевать в комнате или распевать песни под луной. Мы поверяли друг другу в ночной тишине свои самые сокровенные тайны, мы поддерживали мечты и чаяния друг друга так, как я себе и вообразить не мог. Однако почему-то стали проявляться и худшие мои свойства, и временами возникали крайне неприятные моменты. Наверное, так случилось потому, что я чувствовал себя с ней в полной безопасности. А когда мы чувствуем себя в безопасности, похоже, наше истинное «я» прорывает тот защитный костюм, который помогает нам выглядеть в глазах окружающих прилично.

– Отлично сказано, Джек. К тому, что ты так точно подметил, я добавлю лишь вот что: если ты поймешь, как творит природа, ты поймешь, как творит жизнь. Законы, царящие в природе, – это те же законы, которые управляют нашей жизнью. Вот, например, замечал ли ты, что, когда солнце светит ярче, лучше видны и тени?

– Точно, – согласился я.

– Так вот, это так же истинно и для нас, людей.

– Хорошая метафора, отец Майк, – благодарно сказал я.

– Если не выполнить всей необходимой внутренней работы, очень легко поверить в то, что ты достиг совершенства и реализуешь наилучшим образом свои возможности. Когда происходит что-то негативное, мы считаем, что виноват кто-то другой. А причина этого в том, что все наши ограниченные представления, ложные верования, недостойные нас эмоции и чувства удобно запрятаны в темных глубинах

внутри нас. Мы и не подозреваем, что они оттуда управляют нашей жизнью и разрушают наши мечты. Мы начинаем верить в то, что мы во многих отношениях идеальны. Мы покупаемся на собственный обман, боясь остаться наедине с собственными страхами и слабостью и лишь бы избежать той работы, которая необходима, чтобы превратить их в достоинства. Для того чтобы проникнуть в то темное, что мешает нам жить достойно, требуется большое мужество и внутренняя сила. Они нужны, чтобы осознать, как мы живем, и своевременно внести коррективы, которые вернут нас на истинный путь.

– Почему же это так?

– Потому что, рассмотрев наши недостатки, мы начинаем осознавать необходимость перемен, а человеку свойственно избегать перемен. Сознание наше выработало привычные стереотипы, удерживающие нас в рамках однообразия. Наука подтверждает, что в устройстве человеческого мозга предусмотрен участок, называемый *амигдалным*, который отвечает за рутинные действия и сопротивляется любым переменам. Он стремится к безопасности и контролю происходящего. Это свойство помогало нашим предкам выжить в первобытных условиях, но в наше время оно уже не приносит пользы.

– Как же преодолеть влияние этого участка мозга? – с интересом спросил я.

– Рекомендую тебе ежедневно проявлять намерение со-

знательно производить перемены. По опыту собственной жизни я знаю, что мои намерения формируют мою реальность. Постарайся выходить за пределы привычного и обыденного: приучай свой мозг к тому, что перемены – это благо, освещай перед собой путь, по которому ты еще не ходил.

При этих словах отец Майк проделал нечто, сначала крайне меня удивившее, а затем позабавившее. Он быстро побежал вдоль пустых скамей огромного собора, а затем исчез в боковой комнатке. В следующее мгновение громко зазвучала песня Фрэнка Синатры «Мой путь», а отец Майк стал упоенно танцевать, закрыв глаза. Я наблюдал за ним, не в силах отвести взгляд, не зная, что и подумать.

Когда песня закончилась, отец Майк вновь открыл глаза.

– Когда-то танцы страшно меня пугали, – сообщил он. – Теперь же я люблю танцевать. Это помогает мне сохранять свое сердце открытым. Вот сейчас я как раз рискнул, Джек. До сих пор мне было страшно танцевать в присутствии других людей, а теперь я решил объявить войну своим страхам и прогнать своих демонов.

– Интересно, – все, что я мог ему ответить.

– Я всегда ищу такие ситуации, которые бы требовали от меня смелости и новых подходов; таким образом я преодолеваю свои величайшие страхи. Эта стратегия дает удивительнейшие результаты. А кстати, как я двигаюсь? – спросил он, широко улыбнувшись. – Подойду для *MTV*?

– Пока что нет, – рассмеялся я.

– Я вот что хочу сказать. Нужно полностью посвятить себя непрерывному самопознанию. Только так, насколько я знаю, и можно обрести все, что даровано тебе в этой жизни. Как однажды сказал Эрих Фромм: «Главная задача человека – породить самого себя, стать тем, кем ты потенциально являешься». Если ты сможешь сделать это, действительность станет открываться тебе прекраснейшими своими сторонами. В этом нет сомнения. Кстати, отец твой с большой теплотой рассказывал мне о тебе, так что я кое-что знаю.

– Что, например?

– Знаю, что в детстве ты любил купаться в реке. Знаю, что в юности у тебя были возвышенные мечты. Еще знаю, что ты любишь шоколад, – добавил он и вынул из кармана шоколадный батончик. – На, попробуй, – предложил он.

– На вкус горько-сладкий, – сказал я, продолжая вместе с отцом Майком прохаживаться по собору.

– Точь-в-точь как сама жизнь. Ведь в жизни, Джек, есть свои взлеты и падения. В большинстве своем мы полностью подчинены этим законам жизни. Когда дела складываются удачно, мы счастливы. Когда плохо – мы печалимся. Так относиться к жизни – это путь для слабых. В этом случае ты начинаешь напоминать деревяшку, которой играет прибой. Ты движешься в зависимости от того, куда гонит тебя течение: сейчас тебя несет в одну сторону, а через секунду – уже в другую. Гораздо мудрее было бы отказаться от оценочных суждений, перестать навешивать собственные ярлыки

на то, что предлагает тебе жизнь. Нужно просто принимать все без сопротивления. Следующий шаг, который тебе предстоит сделать, – это понять, что жизнь – всего лишь школа взросления, и *все*, что с тобой происходит, прекрасно.

– Все? Трудно согласиться с тем, что смерть любимого человека или потеря друга, которым ты очень дорожил, – это прекрасные вещи.

– Плохими или хорошими вещи делает лишь ограниченность нашего человеческого мышления, – отвечал мне отец Майк. – Происходящее в нашей жизни по своей *природе* не может быть плохим или хорошим – оно просто есть. Но в силу своей человеческой склонности всем управлять и все контролировать мы сразу же навешиваем свои ярлыки.

– Хорошо это или плохо, – подсказал я.

– Да. Но если ты глубоко разберешься в том, как устроен мир, то увидишь, что в нем нет плохих или хороших вещей. *Все*, что происходит с тобой, – это твоя возможность, твой шанс вырасти над собой или исцелить в себе то, что нуждается в исцелении. Мудрые люди это понимают и используют эти шансы, чтобы полностью раскрыть в себе то, что является их сутью. Поэтому я и называю жизнь «школой роста».

Я задумался над этой мыслью, не решаясь ее окончательно принять. Неужели наша жизнь предназначена именно для этой цели?

– Выходя ежедневно в мир, ты как бы идешь в школу, – продолжал отец Майк. – Как и в обычной школе, здесь есть

программа и расписание занятий, различные предметы и уроки. Когда выучишь один предмет, усвоив его урок, ты переходишь к следующему.

– А если урок не усвоен?

– Ну, тогда нужно еще раз проходить курс, – серьезно ответил отец Майк. – Это называется *возвращением к пройденному*. Всему, что врывается в твою жизнь, предназначено преподать тебе урок, который тебе необходим для того, чтобы подняться к следующему уровню своего бытия. Когда ученик готов, появляется учитель.

– Кэл уже говорил об этом, – сказал я тихим голосом, снова ощутив печаль о потере отца, которого мне довелось знать такое краткое время.

– Потому что раньше он слышал это от меня, – с улыбкой ответил отец Майк. – В любом случае, если ты осознаешь этот процесс и увидишь возможность усваивать урок в *любой* ситуации, ты сможешь продвигаться далее, к новому предмету. А переходя от старого к новому, ты уходишь от своей старой жизни. Здесь срабатывает такой интересный закон: когда ты усвоил урок, та ситуация или человек, в форме которых этот урок тебе был преподан, никогда уже в твоей жизни не повторяются. Мы как бы сбрасываем старую кожу каждый раз, когда постигаем новый урок, сдаем новый предмет и идем дальше, в направлении новых, лучших путей нашей жизни.

– Хорошо задумано, если все это так, – тихо ответил я.

– Да, действительно. Но если ты *не* принимаешь тех уроков, которые несет в себе то, что с тобой происходит, а, скажем, обвиняешь в своих неприятностях другого, если не хочешь или не умеешь видеть той мудрости, которую тебе предстоит познать, – ситуации будут снова и снова повторяться, пока наконец ты не поймешь сути урока. И чем больше ты игнорируешь те уроки, которые тебе предлагаются, тем с каждым разом больше будут становиться обстоятельства, которые будут вновь и вновь нести тебе этот урок, – пока твои страдания не станут настолько невыносимыми, что у тебя не останется другого выбора, как только постичь смысл урока.

– Замечательно! Значит, мир устроен намного интереснее, чем я раньше мог представить, – воскликнул я взволнованно, чувствуя прилив радости открытия необычной жизненной философии.

– Да, Джек. Это правда. Я не устаю удивляться естественным законам, которые правят всем. Так вот что я хочу тебе этим сказать: *твоя реальность – это не что иное, как полное отражение тех уроков, которые тебе необходимо постичь.*

– Какое могущественное утверждение, отец Майк! Фактически, даже революционное!

– Так и есть. А поскольку ты гораздо больше в жизни учишься у того, что у тебя *не получается*, чем у того, что получается, все твои неудачи и трудности – это настоящий дар. Мильтон Эриксон писал: «Жизнь приносит тебе боль.

Твоя же задача – создать радость». А поскольку благодаря неудачам ты узнаешь о себе больше, чем от успехов, пусть неудача станет твоим другом, которым ты дорожишь и у которого ты учишься. Создай с ее помощью радость.

– Что значит «сделать неудачу своим другом»?

– Все то, что тебе не нравится в твоей настоящей жизни, все, что раздражает, все, из-за чего ты волнуешься и переживаешь, – все это твои замечательные учителя. Все, что вынуждает тебя действовать, дает тебе великолепную подсказку насчет того, что в тебе нуждается в улучшении и совершенствовании. Все, что тебе в своей жизни не по душе – все беды и невзгоды, – это не что иное, как твои наставники, преподающие тебе уроки, которые необходимо выучить, чтобы сдать экзамен и затем двигаться дальше к следующему предмету.

– И таким образом я буду продвигаться к следующему этапу своей жизни?

– Именно так.

– Значит, все, что я не люблю в моей сегодняшней жизни, – это на самом деле мои лучшие друзья и наставники, потому что помогают мне добраться до моей конечной цели – моей идеальной жизни, – подытожил я.

– И к твоей высшей сути. Об этом я буду говорить немного позже, пока же просто знай, что жизнь – это замечательная школа роста, и все происходящее с тобой в ней ниспослано тебе сверху. Действительно, наше удивительное мироздание

устроено чрезвычайно разумно, – отметил отец Майк.

Помолчав, он внимательно посмотрел мне в глаза и спросил:

– Есть вопросы?

– Знаете, я бы хотел услышать еще какие-то примеры о возвращении к пройденному.

– Пожалуйста. Если на определенном этапе самым важным для тебя будет постичь урок смиренного приятия, ты заметишь, как в твоей жизни станут один за другим появляться люди, которых ты просто не можешь выносить. А если урок будет заключаться в том, чтобы научить тебя меньше командовать жизнью, ты увидишь, как тебя начнут окружать люди, привыкшие руководить и распоряжаться. Это напомнило мне слова, которые много лет назад говорил Будда: «Представь, что все люди на свете, кроме тебя, являются просветленными. Все они – твои учителя. Все они стараются научить тебя терпению, мудрости, состраданию».

– Великолепные слова! Однако меня удивляет, что католический священник цитирует Будду, – произнес я.

– Знаешь, Джек, моей конечной и высшей целью является истина. А все великие религии на свете говорят об одной и той же истине. И если Будда открыл элемент истины, который я считаю достойным внимания, я просто обязан поделиться им и с тобой.

– Хороший ответ, – шутливо воскликнул я и захлопал в ладоши, подражая ведущему телеигры.

– Давай-ка еще поговорим о возвращении к пройденному, – предложил отец Майк, поправляя великолепный букет цветов на небольшом столике у входа в боковой притвор собора. – Если ты не осознаешь, что именно с тобой происходит, и не принимаешь на себя ответственность за собственную роль в той жизненной ситуации, которая вокруг тебя складывается, тогда такие люди – или, лучше сказать, учителя – будут появляться в твоей жизни снова и снова. Они будут возвращаться к пройденному – и с каждым разом все более болезненным способом, пока ты не увидишь *своей* роли, *своего* шанса продвигаться вперед.

– Значит, я смогу духовно расти, а моя жизнь будет становиться совершеннее, только если я действительно приму на себя ответственность за каждый миг своей жизни?

– Правильно. И тогда – это еще одно удивительное обстоятельство – такие люди и такие ситуации уже не будут возникать в твоей жизни.

– Невероятно. Просто не могу в это поверить.

– Ну, я должен оговориться, что не так уж все просто и однозначно. Когда ты постиг урок, могут произойти разные вещи. Эти люди могут перестать появляться в твоей жизни так часто, как раньше, ибо они приходили как учителя, а задача их теперь выполнена.

– Так. А какова другая возможность?

– Может в корне перемениться поведение этих людей. Они вдруг покажутся тебе самыми доброжелательными и

щедрыми из всех, кого ты когда-либо встречал.

– Каким же образом они смогут так внезапно измениться?

– Одно из объяснений в том, что, перестав обвинять их – как нам свойственно делать в подобных ситуациях, – работая над собой и расчищая завалы внутри себя, ты таким образом создаешь пространство *для них*, чтобы они могли раскрыть свои лучшие черты там, где раньше раскрывались только их худшие стороны. Ведь по сути своей люди добры. И, если ты окружишь их своей безусловной любовью и пониманием, вместо того чтобы нападать на них и обвинять, они в ответ станут поступать совершенно иначе, чем поступали обычно. Перед лицом истинной любви и искренней заботы у любого человека открывается сердце. Есть и еще одно объяснение: мы танцуем с каждым человеком, который важен для нас в нашей жизни.

– Ох, может быть, не надо больше танцев? – пошутил я.

– Это совсем другое. Это танец наших взаимоотношений, и все мы исполняем его. Можно было бы изобразить настоящую схему танца, который мы танцуем со значимым для нас человеком. Предположим, например, что твоя возлюбленная попросила тебя вымыть посуду после того, как вы поужинали. С этого момента и может начаться танец. В качестве ответной реакции ты чувствуешь, что тобою командуют, и злишься. Этим ты побуждаешь ее к ответному движению, ее фигура в танце – чувство вины за то, что она тебя обидела. А проявляется это в ее раздражении. И поехало –

каждый из вас старательно выполняет движение в ответ на движение своего партнера, а вы и не подозреваете об этом. Вы подсказываете друг другу движения, в которых – ваши прошлые обиды, в свое время не исцеленные и не преодоленные. На самом деле большинство из этих старых ран нанесены вам еще в детстве и никакого отношения не имеют к человеку, с которым вы сейчас вместе.

У многих людей такой танец длится на протяжении десятков лет. А поскольку ни один из партнеров этого не понимает, не имеет ни малейшего желания проделать внутреннюю работу, необходимую для осознания этих движений танца, все продолжается дальше. Вот к чему я все это говорю: как только ты прекратишь *свой* танец, ты сможешь изменить сам характер взаимоотношений с любым человеком. Как только видишь, что танец уже начался, откажись от привычного ответного движения – выйди из рамок своего танца, выбери более достойный и возвышенный путь.

– Как же это сделать? – спросил я.

– В том сценарии, который я тебе предложил, прежде чем совершать привычный для тебя ответный ход и начинать злиться, почувствовав, что тобой командуют, проанализируй, о чем ты думаешь, и выбери другой вариант, более достойный и возвышенный. Каждый раз, собираясь действовать привычным способом, который ведет в конечном счете к неудаче, прими более мудрое решение. Если ты сделаешь это, то энергия, которая раньше брала над тобой верх,

превратится в твою силу. Поступая так каждый раз, ты будешь создавать в своем сознании новые модели поступков, которые затем будут формировать новое поведение и новые способы проявления в жизни. Это наилучший способ, чтобы превращаться в более сильное человеческое существо – избирать более достойную, *самую человеколюбивую* из возможных реакцию в любой ситуации. Со временем делать это будет становиться все легче, а результаты тебя просто удивят.

Например в сценарии, который мы с тобой обсуждаем, вместо того чтобы раздражаться, попробуй поглубже разобраться и понять, что на самом деле твоя возлюбленная во все не хотела тобою командовать. Ты просто-напросто переносишь модель поведения, которую применяла к тебе твоя мать, на свою подругу. Иными словами, раздражение, которое ты сейчас испытываешь, не имеет никакого отношения к твоему настоящему партнеру, а относится к тому, что тебя злило в отношениях с матерью. Просьба твоей девушки вымыть посуду – это лишь толчок, возвращающий тебя в детство. Ты начинаешь понимать это – и таким образом прекращаешь свой танец. А когда ты перестаешь танцевать свою партию, к чему это вынуждает партнера?

– Мой партнер не может танцевать в одиночку, правда? – догадался я.

– Именно. Поэтому, если изменилось *твое* поведение, он неизбежно должен изменить *свое*. Вот почему гораздо более

эффективно работать над изменением себя, чем попусту тратить силы на изменение других. Находить в каждой жизненной ситуации возможность самосовершенствования и брать на себя ответственность, а не перекладывать вину на других – это наилучший способ оказывать влияние на людей и изменять их.

– То, что вы только что рассказали мне, изменит все мои взаимоотношения! – с жаром воскликнул я.

– Ну и конечно будут встречаться ситуации, когда твой партнер *действительно* сделал что-то не так, – продолжал отец Майк. – В этом случае тебе следует помнить, что лучшим противоядием от страха является любовь. Когда ты согласишься на проблемную ситуацию со стороны, то увидишь, что твой соперник на самом деле взывает к тебе о помощи, так как либо испуган, либо уязвлен в самое сердце, и тогда отдать ему свою любовь будет для тебя несложно. Всегда помни: если кто-то злится или ведет себя агрессивно, значит, незадолго до этого он испытал боль и огорчение. Это очень важный момент. Люди, набрасывающиеся с яростью на других, поступают так оттого, что сами испытали унижение. Они нуждаются в твоей заботе и участии, а не в обвинениях. Не забывай: если ты дашь такому человеку любовь, которой он жаждет, в нем станет проявляться все самое лучшее, ибо ты создаешь безопасное пространство, где он сможет засиять. Когда меняешься ты, другие автоматически меняются, поскольку ты даешь им пространство, чтобы расцве-

сти.

* * *

То, о чем рассказывал мне отец Майк, было просто невероятным. И тем не менее — абсолютно разумным. Чем больше я размышлял над его теорией устройства мира, тем лучше видел, как процессы повторения пройденного управляли всей моей жизнью, а я даже и не осознавал это. Я снова и снова переживал один и тот же житейский опыт, на пути моем попадались одни и те же или совершенно похожие люди. К примеру, я много времени и средств тратил на обхаживание снабженцев из различных фирм, надеясь на заключение больших контрактов, которые так и не реализовались; это было причиной многих моих разочарований, а фирме приносило большие убытки. Мне также приходилось иметь дело со многими людьми, которые, как мне казалось, были грубы со мной; случалось, что буквально каждый, с кем мне приходилось встречаться на протяжении одного дня, просто нарывался на ссору. Если то, о чем говорил мне отец Майк, было правдой, то это происходило не случайно. Тогда это было скорее частью написанного для меня сценария, частью той школы взросления, которую я посещал с момента рождения. А причиной появления в моей жизни одинаковых людей и ситуаций было то, что я не хотел усваивать урока, который преподавала мне жизнь.

Я еще глубже задумался над тем, что за люди наполняли мою жизнь. Почему-то всем моим подругам хотелось более серьезных отношений со мной, чем те, к которым был готов я. Чем яснее они демонстрировали это свое желание, тем сильнее мне хотелось сбежать подальше: я опасался потерять личную свободу. Возможно, только возможно, это происходило каждый раз по какой-то определенной причине – здесь был заложен урок, который вновь и вновь возвращал меня к уже пройденному в моей жизни.

В чем же мог состоять урок? Возможно, мне было уже пора открыть свое сердце и впустить туда другого человека, становясь при этом более добрым и любящим существом? Может, я опять и опять проигрывал одну и ту же пьесу, бессознательно воспроизводя взаимоотношения моих родителей? Да, наверное, пришло время перестать так бояться потери собственной свободы. Пора уже мне открыть для себя, что истинная радость приходит только тогда, когда ты делишь жизнь с человеком, которого любишь.

Раньше мне никогда не приходилось заниматься таким самоанализом. Никогда еще не находил я времени, чтобы разобраться в себе как следует, посмотреть внимательно на собственные негативные привычки и поступки. Это напоминало работу детектива, который проникает в недоступные для постороннего взгляда места – места, скрытые глубоко в себе самом. Я теперь хорошо понимал, что такой самоанализ, вероятно, и является самой важной работой, которой человек

может себя занять. Человек, досконально не знающий самого себя, не знает ничего. Возможно, и причина моей автокатастрофы в том, чтобы побудить меня заглянуть внутрь себя.

Я стал понимать, что, когда жизнь складывается гладко и без проблем, мы склонны воспринимать ее поверхностно. Когда же мы сталкиваемся с кризисом, то приходим к необходимости выполнить наконец внутреннюю работу по самоанализу, размышляя о пройденном пути. Так что мистики и мудрецы прошлого были правы, утверждая, что самые большие жизненные трудности являются одновременно и самым большим благословением, поскольку они способствуют нашему самоуглублению и открывают возможности расширения нашего жизненного опыта. Неудачи всегда ведут к прорывам.

Чем больше я думал, тем яснее мог рассмотреть те паттерны, типичные жизненные ситуации, которые руководили моей жизнью. Я впускал в свою жизнь бесчисленное количество людей, стиль поведения и самовыражения которых задевал мои чувства. Может, все это происходило оттого, что мне следовало усвоить какие-то уроки?

Вдруг во мне заговорил скептик, и я засомневался. Действительно ли мир устроен именно таким образом? Может быть, отец Майк, какими бы благими намерениями он ни руководствовался, был всего-навсего мечтателем, провозглашающим захватывающие теории, мистиком, оторванным от реальной жизни? Затем в моем сознании снова вспыхнуло

то самое слово: *доверься!* Что-то глубоко внутри меня подсказывало, что Майк знает истину. И это было все, что мне действительно нужно было знать.

* * *

— Ну что ж, мой юный друг, — произнес отец Майк, отрывая меня от моих мыслей. Он взял мой рюкзачок и повел меня вверх по винтовой лестнице. — Для одного дня достаточно. Давай, я покажу тебе твою комнату — вид из окна тебе должен понравиться: ты увидишь весь Рим. Ночью можно наблюдать за падающими звездами. На протяжении ближайшего месяца это будет твой дом. Да, пока я не забыл, вот твой ключ.

Отец Майк вручил мне позолоченный ключ с металлическим брелоком и открыл дверь в комнату для гостей. Она была небольшой, с минимумом мебели, однако очень чистой. В серебряной вазе на тумбочке я увидел герберу — цветок счастья. Вид из окна, как и было обещано, открывался восхитительный. Обернувшись, чтобы поблагодарить отца Майка, я увидел, что его уже нет. Затем я посмотрел на брелок от моего ключа. На нем была выгравирована надпись, которая гласила:

Единственные реальные дьяволы в мире — это те, которые живут в нашем сердце. С ними и нужно

сражаться.
Махатма Ганди

Глава 4

Будь честен с самим собой

Мы можем легко простить ребенка, который боится темноты.

Истинная трагедия жизни – это когда взрослый боится света.

Платон

За всем видимым кроется что-то более значительное; все, что нас окружает, есть лишь путь, окно, врата, ведущие в нечто иное, чем оно само.

Антуан де Сент-Экзюпери

Спал я более крепко, чем за долгое-долгое время прежде, и снился мне чудесный сон. Я снова был ребенком, исполненным радости, непосредственности чувств и невинности. Я танцевал босиком на зеленом альпийском лугу в окружении покрытых снегом вершин и цветущих долин. Танцуя, я слышал смех и голоса играющих детей. Я был полностью поглощен чудом происходящего. Сердце мое пело от счастья, разум был спокоен, а сам я находился в состоянии полного умиротворения.

Легкое прикосновение пробудило меня. Это отец Майк дотронулся до моей руки, чтобы разбудить. На лице его была улыбка, глаза искрились, пока он произносил слова благо-

дарности за прекрасное утро, которое начиналось за окном.

– Еще один замечательный день начинается, Джек, – произнес он. – Не будем же терять ни мгновения. Мне предстоит так много тебе рассказать. Приводи себя в порядок, и встретимся внизу. Мы позавтракаем, а затем просто посидим на ступеньках у входа.

– Превосходно, – ответил я. – У меня есть несколько вопросов, которые появились после нашей вчерашней беседы.

– Превосходно, – эхом откликнулся отец Майк.

Утро и вправду выдалось замечательным, и сидеть на ступеньках собора было очень приятно. Окутанный восхитительным ароматом роз, я наблюдал за прохожими на улице и чувствовал свою сопричастность к древнему Риму – городу, который подарил миру так много мудрости.

– Вчера вы рассказали мне, что жизнь – это школа взросления, отец Майк. Все, что с нами происходит, все люди, что входят в нашу жизнь, появляются, чтобы преподать урок, который нам наиболее необходим именно в этот конкретный период жизни. Мы же можем либо прозреть благодаря этим урокам, либо проигнорировать их, повторяя снова и снова прошлые ошибки до тех пор, пока боль станет настолько невыносимой, что нам не останется иного выхода, кроме как измениться.

– Верные выводы, – произнес отец Майк, с аппетитом жуя кусок свежесдобитого хлеба с ломтиком сыра. – Ученик скоро станет учителем, – добавил он одобрительно.

– Так вот, я все думал, каждому ли из нас необходимо пройти одни и те же предметы из школьной программы, о которой вы говорили? Нужно ли всем нам проходить одни и те же дисциплины в этой школе взросления?

– Очень хороший вопрос, Джек. У нас все пойдет отлично – я уже вижу, – сказал отец Майк.

Мы с отцом Майклом не жились на солнце. Это был один из тех дней, когда при ярком солнце на голубом небе можно было видеть и луну.

– Отвечая на твой вопрос, скажу, что каждому конкретно-му человеку на земле предначертана своя учебная программа – индивидуальный план, если хочешь. Уроки, подготовленные для меня, например, будут совсем не такими, которые предписано выучить тебе. Мне, например, может быть предложено пройти уроки, цель которых – помочь мне стать более снисходительным к другим, научить меня меньше думать о нехватке чего-то и больше отдавать.

– Твоя же учебная программа может быть составлена так, – продолжал отец Майк, – чтобы ты сумел открыть свое сердце, – научился жить в настоящем мгновении и больше *чувствовать*, чем думать. Возможно, тебе нужно будет преодолеть свой эгоизм, свои постоянные мысли о конкуренции и соперничестве с другими и больше думать о том, чтобы помогать другим. В ходе занятий ты можешь научиться видеть в окружающих людях лучшее, вместо того чтобы в первую очередь обращать внимание на их недостатки. Воз-

можно, нужно будет осознать свою собственную значимость, чтобы в любой ситуации не чувствовать себя ущербным.

«Как тонко подмечено», — думал я. Казалось, этому человеку досконально известны мои внутренние тревоги и проблемы, самые сокровенные мои страхи и сомнения. Настолько мастерски все у него получалось. Таким же даром обладала моя мать — в жизни она руководствовалась преимущественно интуицией. Она просто *знала*, как правильно поступать в каждой конкретной ситуации, и всем сердцем доверяла этому своему знанию. Я же всегда принимал решения, основываясь на логике и рассудке, но однажды понял, что моя мать черпает мудрость из какого-то более глубокого, сокровенного источника.

— Во всяком случае, — продолжая уплетать хлеб, продолжал отец Майк, — вчера я пытался показать тебе, что любое событие и любой человек, которые входят в твою жизнь, появляются в ней не случайно. Запомни: *совпадений не бывает*. Мир — это гигантский радар, который засекает потребности нашего роста и взросления, а затем направляет к нам соответствующие события и нужных людей, которые бы помогли этому росту. Очень важным моментом является то, что окружающие люди — это зеркала, в которых отражаются как самые яркие, так и самые темные стороны твоего существа.

— На самом деле? — спросил я.

— Да. Ты бы не смог разглядеть в другом человеке какое-то замечательное качество, если бы не имел этого качества в

самом себе. – По-моему, в этом действительно есть смысл. И вправду, как бы я узнал в другом человеке что-то доброе, если бы я не имел об этом никакого представления?

– Правильно. Если бы ты никогда не видел, как, к примеру, выглядит черная икра, ты бы и не узнал ее на богатом приеме. Точно так же, если ты не выработал в себе самом положительного качества или свойства, ты не сможешь разглядеть его в другом. Если ты, например, не знаешь, что такое по-настоящему любить другого человека, ты никогда не сможешь до конца понять чувств того, кто будет искренне любить тебя. Если у тебя нет какого-то личного дарования, например – развитого интеллекта, ты не сможешь должным образом оценить его в другом человеке. Увидеть достоинство в другом – значит увидеть это же достоинство в самом себе. Скажу еще, что этот же принцип применим и к негативным чертам, которые не нравятся тебе в других людях.

– Что вы имеете в виду?

– Вот, например, чтобы понять, что кто-то сердится, ты должен знать, как же в действительности выглядит сердитый человек. Чтобы назвать кого-либо сердитым, это чувство – злость, раздражение – должно быть в тебе. Чтобы воспринимать кого-то как эгоистичного человека, доля эгоизма должна быть и в тебе. Для того чтобы назвать кого-то мошенником, ты сам должен иметь в себе что-то от мошенника. Иначе ты никогда бы не смог отличить этих качеств. Все в нашей жизни – лишь проекция. Подобно огромному кинопроекто-

ру, мы проецируем на внешний мир то, чем мы являемся в нашем внутреннем мире. *Мы получаем то, что мы проецируем.*

– Удивительно, – ответил я. – Могли бы вы предложить мне какой-то пример?

– Конечно. Скажем, ты очутился в музыкальном магазине – из тех, где можно прослушать только что вышедшие записи. И ты как раз слушаешь новую понравившуюся тебе вещь. Вдруг подходит продавец и требует, чтобы ты прекратил слушать так много записей за одно посещение. Причем делает это громко и бесцеремонно. Если ты в ответ станешь кричать на него, для меня это показатель: что-то подправлять и менять нужно в *тебе*.

– Но ведь он же *мне* нагрубил! – воскликнул я. – Не я же все это начал!

– Джек, нельзя получить что-то из ничего. Все, что может выйти из тебя наружу, – это то, что есть у тебя внутри, – ведь нельзя выжать томатный сок из лимона, правда? Тот факт, что этот человек вызвал в тебе ярость, задев тебя, означает, что ярость у тебя внутри уже была раньше, правда?

– Признаюсь, в этом что-то есть.

– Этот человек только высвободил то, что уже было в тебе. Эта старая ярость была в тебе еще до того, как он вошел в твою жизнь, – это я называю *предсуществовавшим условием*. Нужно понять это и принять за это ответственность, вместо того чтобы обвинять кого-то. Человек, вызвавший в тебе

гнев, был всего лишь катализатором. Об этом написал как-то французский писатель и философ Антуан де Сент-Экзюпери: «Ни одно событие не может пробудить в нас человека, совершенно нам не известного. Жить – значит медленно рождаться». Поэтому, если воспринять ту сцену в магазине просветленным разумом, следует признать, что продавец был для тебя великим даром. Если ты достаточно мудр, то в этой ситуации увидишь большие возможности для роста и совершенствования. Своим бесцеремонным поведением он познакомил тебя с теми твоими качествами, которые были скрыты от твоего *сознательного осознания*.

Отец Майк перевел дыхание и продолжал:

– Карл Юнг писал в свое время, что «все, что раздражает нас в других людях, помогает нам понимать самих себя». Так что призови свое мужество и зрелость, чтобы проделать ту внутреннюю работу, которая необходима, чтобы выпустить из себя «предсуществовавшую» ярость и переместиться в пространство любви. Вот к этой цели нам всем должно стремиться – стать не чем иным, как *чистой любовью*. Ибо только человек, полностью превратившийся в инкарнацию чистой любви, может разглядеть чистую любовь при взгляде на другого человека. Знаю, этот процесс не происходит быстро, в значительной мере это идеал, к которому следует стремиться; чтобы уйти от собственного гнева и страха и влиться в совершенную любовь, некоторым потребуется выполнять внутреннюю работу всю жизнь. Собственно, в этом и состо-

ит наш жизненный путь – искать в себе слабости, исправлять их и в конечном счете находить лучшее, что есть в нас. Это единственная тропа для тебя, если ты хочешь обрести покой и свободу. Другого пути нет.

Вдруг отец Майк поднялся и сказал:

– Пойдем. Сегодня будет интересный день. Только учиться и не поиграть – так не интересно. Я обнаружил, что самопознанием и личностным ростом заниматься лучше всего в атмосфере игры и приключения – жизнь слишком коротка, чтобы быть только серьезной. Сегодня мы поиграем в туристов. Я покажу тебе Колизей и некоторые другие достопримечательности Рима. А потом устроим пикник. Я даже захватил для тебя бутылочку итальянского вина, – сказал он, подмигнув мне.

С этими словами слугитель Бога поспешил вниз по ступенькам собора, по пути наклоняясь, чтобы понюхать розы. Я с нетерпением устремился за ним. Я знал, что все, чему он учит, приведет меня *домой*.

* * *

По мере того как проходили дни, я все больше и больше любил отца Майка. Это был чудеснейший человек. Он открывал для меня то, о чем я никогда не слышал раньше, он учил меня тому, как вывести свою жизнь на новый, более высокий уровень. Он знал человеческую природу, и – я чув-

ствовал — он знал и понимал меня. Он знал, что личностные изменения выводят на свет наших самых древних и глубоко спрятавшихся демонов. По мере того как мы продвигаемся к свету, темные наши стороны выходят на поверхность, а что-то внутри нас стремится удержать нас в прежнем существовании, не дать возможности подняться над старыми мыслями, ощущениями и действиями. Чем ближе мы подходим к любви, тем больше в нас просыпается страхов. Отец Майк бережно поддерживал меня по мере моего освоения его философии и сопровождал в моем пути к лучшей жизни. Он напоминал мне о моем величии и о той силе, которой все мы обладаем, чтобы в каждый момент жизни творить свою судьбу. Общение с ним поистине было ниспослано мне свыше.

Однажды утром, когда мы завтракали на веранде, расположенной в одном крыле собора, отец Майк сказал нечто, очень меня удивившее. Шла уже вторая неделя наших с ним занятий, и я был очень счастлив тем, что со мной происходило. Во мне рос глубокий внутренний мир, не самые лучшие свои качества я начинал уже воспринимать именно так, как и следовало, — как свою темную сторону, которая нуждалась в исцелении, чтобы свет мой мог засиять. Никогда я не чувствовал себя таким счастливым и физически здоровым. Я начинал верить в то, что мир наш действительно устроен в соответствии с более масштабным замыслом, — с замыслом, который учитывал мои лучшие интересы. Я становился хорошим учеником в школе взросления и сбрасывал с себя ста-

рые привычки, как гусеница, превращаясь в бабочку, сбрасывает кокон.

– Вы знаете, отец Майк, – радостно сообщал я, откусывая от свежей булочки, – все, что вы говорили мне о самосовершенствовании, и вправду работает. Раньше я абсолютно не доверял подобным рассуждениям. Но должен признать, что теперь ощущаю в себе действительно удивительные перемены.

– Термин «самосовершенствование» для меня лишен смысла, – произнес отец Майк, окидывая взглядом еще не проснувшийся город. – Он предполагает, что человек испортился или сломался и его нужно починить. Но нет ничего более далекого от истины. Ничего! Каждый из нас совершенен в самой своей сути – нам только необходимо пробиться через все слои, чтобы добраться до нашего совершенства.

– Мне казалось, что, как священник и мой учитель жизни, вы должны были бы поощрять мое стремление к самосовершенствованию, к более достойной жизни, к более мудрому существованию. Что же не так с понятием «самосовершенствование»? – спросил я, провоцируя своего собеседника.

– Оно ложно – вот что с ним не так, – ответил Майк очень убежденным голосом, постепенно наполняющимся страстью. – Идти по жизненному пути не значит *совершенствовать* себя, Джек. Скорее – этот момент очень важен – *помнить* себя. Тем из нас, кто стремится найти лучшую жизнь и открыть желания своего сердца, необходимо идти по

пути внутреннего познания, а не внешних изменений. Настоящая цель жизни – это самооткрытие: открывать свое лучшее «Я» своему нынешнему «я» и таким образом учиться видеть мир другими глазами.

– Но если никому не нужно совершенствоваться, почему тогда мир в столь плачевном состоянии? Почему в мире столько зла? Почему продолжаются войны, есть бездомные и голодные дети? Почему в мире так много ненависти и так мало любви?

– погоди, Джек. Я всего лишь сказал, что никому не нужно совершенствоваться по отношению к тому, чем мы уже являемся в действительности. От такой постановки вопроса люди лишь еще больше ощущают себя виноватыми. Например, ты, мой друг, уже совершенен.

– Правда?

– Да.

– Тогда почему же я у вас в учениках?

– С целью открытия себя, не самосовершенствования, – горячо заявил он. – Вот зачем все мы на нашей земле. Разница не слишком очевидная, однако существенная. Я никогда не стану тебе рекомендовать измениться, улучшиться или поступать так, как кто-то еще. Этого ты от меня не услышишь. Моя основная цель – помочь тебе за время пребывания здесь открыть для себя свою истинную суть – впервые познать себя. Этот путь не путешествие в какие-то далекие земли. Он скорее ведет назад, в то место, которое ты когда-то

знал, но позже забыл, поскольку твое окружение социализировало тебя, удаляя тебя от твоей собственной сути. На самом деле это дорога обратно домой, к твоему естественно-му величию и совершенству, которыми ты обладал в момент рождения. Очень точно подметил это Томас Элиот: «Мы не должны прекращать поисков. А в конце их прибудем туда, где мы начинали, чтобы впервые узнать это место».

– Очень выразительно.

– И точно, – заметил отец Майк. – Жизнь на самом деле не что иное, как дорога домой. Знаешь, Джек, величие человека – это во многом всего лишь возвращение себе тех даров, которые теряются, пока мы взрослеем. Прожить лучшую жизнь – это вернуть себе то, от чего ты в свое время отказался.

– Совершенно новая для меня точка зрения, – заметил я.

– Да, это так. Когда ты был ребенком, ты осознавал все свои дарования. Ты был невинен и чист. Ты был чрезвычайно творческим и всему отдавался полностью. Воображение твое не знало границ, а мечты – безудержны. Ты доверял другим и верил себе. У тебя не было тех потребностей, что есть у нас, взрослых: иметь все, что можно вообразить. Ты бесстрашно выражал свою самую сокровенную суть. Ты жил полностью в настоящем моменте и наслаждался каждым даром из тех, что постоянно доставляет нам жизнь. Ты любил снежинки, пауков и чашку горячего шоколада, ты любил петь и мечтать, любил, когда тебя нежно обнимают. Мир был необъятен, таил в себе безграничные возможности, он готов

был стать твоим помощником в достижении успеха. Но затем что-то произошло.

– Что же? – уточнил я.

– Если сказать прямо – ты совершил преступление. По существу, ты совершил самое тяжкое преступление из всех, что может совершить человек.

Я почувствовал себя неуютно. Отец Майк пристально посмотрел на меня и произнес:

– Ты начал предавать себя. Ты отказался от самого себя в обмен на верования своего племени.

– Своего племени?

– Да, Джек. Общество – это твоё племя. Ведь ты стал принимать чужие воззрения на то, как устроен мир, и на своё место в этом мире. Ты закрыл доступ к своим прекрасным чувствам и стал жить разумом: ты проводил дни, обдумывая и оценивая что-то, переживая по поводу того, что не заслуживает внимания, вместо того чтобы играть и танцевать. Ты стал угождать – думая и поступая не так, как ты сам того хотел, а так, как того хотело твоё окружение: родители, учителя и друзья. Так начался процесс твоей социализации, он одерживал верх, а твоё величие уходило и пряталось всё глубже. Ты делал то, что тебе говорили, поступал так, как тебе приказывали, и думал так, как тебя учили думать.

– И таким образом я начал жить, если можно так выразиться, в маленькой коробке?

– Именно так. После смерти у тебя будет достаточно вре-

мени, чтобы побыть в коробке... так зачем же жить в ней, пока ты жив?

– Лихо подмечено, – ответил я, живо представляя себе тот образ, который нарисовал мой наставник. – Но ведь не станете же вы говорить, что родителям не следует учить своих детей хорошим манерам и ответственности за себя в этом мире? Или вы возражаете против того, чтобы учителя прививали дисциплину, а родители устанавливали определенные ограничения?

– И да, и нет. Конечно, родителям очень важно быть лидерами и мудрыми наставниками для своих детей. Без дисциплины и разумных ограничений ребенок потеряется. Но в жизни главное – равновесие. Это один из важнейших принципов, которым я пытаюсь тебя учить. Без сомнения, ребенка следует научить тому, что такое плохое поведение, и, конечно, он должен иметь представление об определенных границах. Некоторые ограничения в поведении ребенка абсолютно необходимы, но этого нельзя сказать в отношении ограничений для *духа* ребенка.

– Начинаю понимать вас.

– Можно мне взять пример из твоего детства?

– Конечно, отец Майк, – ответил я, выпрямляясь на стуле.

– Наверняка в возрасте трех или четырех лет ты вел себя преимущественно так, чтобы твои родители или учителя хвалили тебя. Любому ребенку нужна любовь и одобрение, поэтому ты стал предавать себя и поступать не так, как тебе

свойственно, а так, чтобы угодить близким людям. Ты стал думать, будто лучший способ заслужить их любовь – поступать так, как они хотят, чтобы ты поступал. Вместо того чтобы, скажем, распевать во все горло в магазине, являя миру истинного себя, ты пел еле слышно, чтобы не смущать и не сердить свою мать.

– И после этого я уже всегда пел только тихо, – ответил я, по достоинству оценив услышанное.

– Правильно. О чем говорил Торо? «Большинство умирает с мелодией, так и оставшейся у них внутри».

– Еще он говорил: «Если человек шагает не в ногу со своими спутниками, может, это оттого, что он слышит другой барабан? Не мешайте ему идти в такт своей музыке, как бы сильно она ни отличалась», – добавил я, вспомнив слова этого замечательного американского философа, жизнь и деятельность которого я изучал в школе.

– Прекрасно, – вымолвил отец Майк, закрыв глаза и впитывая в себя значение слов, которыми я с ним поделился. – Все мы должны предоставить каждому, кто нас окружает, возможность оставаться самим собой. Как ты сказал, мы не должны мешать людям шагать в такт собственной музыке, мы должны позволить им не бояться быть с нами, оставаясь самими собой. Это и есть *безусловная* любовь – талант поощрять и поддерживать любовь, страсти и мечты другого человека, даже если сам ты их не разделяешь. А то изречение, которое я только что от тебя услышал, напомнило мне стро-

ки из санскрита: «Ушла весна, промчалось лето, настала зима. А песня, что хотел я спеть, так до сих пор и не спета. Я настраивал и перенастраивал свой инструмент...» Большинство из нас так и умирают, не успев спеть великую песнь своей жизни, не сумев прожить ту великолепную жизнь, которую им было предназначено прожить. И это упущение не только перед собой – это упущение перед всем миром.

Отец Майк отпил кофе из своей чашки и снова продолжил:

– Если мы живем нашей лучшей жизнью, нашей настоящей, истинной жизнью, мы становимся всем тем замечательным, что в нас заложено. И когда мы именно так являем себя миру, мир выигрывает от того, что мы делаем. Именно об этом писал Пауло Коэльо, автор несравненного «Алхимика»¹: «Мир будет становиться лучше или хуже в зависимости от того, лучше или хуже будем становиться мы».

– Потрясающий взгляд на мир! – сказал я восторженно.

– К сожалению, большинство людей не понимают этого, – продолжал отец Майк. – Им так и не открывается истина, что их жизнь слишком важна для мира и они должны иметь достаточно мужества, чтобы стать тем, кем они на самом деле являются. И вот, Джек, их некогда прекрасная жизнь превращается в запутанную головоломку. Очень многие из нас живут не так, как было бы хорошо и правильно *для нас*. Мы живем жизнью нашей матери, нашего отца и даже нашего

---

¹ М.: «София», 2001–2005.

священника, вместо того чтобы набраться мужества и жить той жизнью, которая была для нас предначертана. В моем понимании, это высший грех.

– Слушаю вас, отец, – произнес я почтительно.

– Могу поспорить, – продолжал он, – по мере взросления ты, вместо того чтобы мечтать стать космонавтом, потом или президентом, стал ограничивать свои мечты чем-то более практичным и достижимым, в соответствии с тем, чему учили тебя твои учителя. Вместо того чтобы оставаться собой и говорить то, что ты думаешь, ты стал надевать социальную маску и думать, чувствовать и поступать так, как в понимании твоего окружения было принято думать, чувствовать и поступать. Ты начал предавать самого себя. Ты стал «Великим Притворщиком». Ты заглушил свое самовыражение и утратил свой голос.

– Как верно, – признался я.

– Не выражая миру себя и своей правды, ты утратил голос, который мог открыть настоящего тебя окружающему миру. А человек без самовыражения – это личность без личной свободы. Человек, не способный предъявить миру истинного себя, превращается в невидимку, в какую-то фикцию себя самого.

– Я предал себя самого, – констатировал я, подтверждая, что понял мысль отца Марка.

Тот, кивнув в ответ, продолжал:

– И чем больше ты терял след своего природного величия,

того, кем ты на самом деле являешься, тем больше ты превращался в того, кем ты на самом деле не был. А чем дальше все это продолжалось, тем больше ты терял уважение к себе. Твое чувство собственного достоинства куда-то исчезало. И с каждым днем твое глубинное, сущностное «Я» уходило все глубже, закрывалось все плотнее, а сам ты все больше отдалялся от своей истинной сути. Мы забываем о том, что великая жизнь – это истинная жизнь. Как сказал поэт Дэвид Уайт: «Душа скорее погибнет в своей собственной жизни, чем расцветет в чужой». А мы забываем об этой истине. Это убивает человека, Джек. Какая-то часть в нем начинает умирать.

– Так почему же мы так поступаем? Почему не пытаемся исправить положение? – спросил я.

– Потому что боимся. Сначала мы боимся быть другими. Мы хотим входить в свое племя и стать частью общины. В нашем мире громадное значение придается тому, чтобы поступать так, как поступают все остальные, и думать так, как думают все остальные. *«Что подумают мои друзья, если я пойду своим собственным путем и не стану равняться на них?»* – думаем мы. *«Что подумают соседи, если наш Джон захочет стать поэтом, а не врачом?»* – задают себе вопрос родители. Став родителями, мы начинаем распоряжаться жизнью наших детей вместо Господа Бога, чего не следует себе позволять в отношении жизни любого человека на земле. Вместо того чтобы поверить в детей и способствовать разви-

тию лучшего, что в них есть, мы указываем нашим детям, как им поступать, когда они вырастут, чтобы дать нам возможность призвести впечатление на соседей. Родители поступают так из-за *своего* собственного страха. Родители говорят своим детям, что те должны стать врачами или юристами или, скажем, выбирать супругов из подходящих семей, поскольку боятся выглядеть неудачниками, если их дети не добьются «успеха» – то есть того, что *считается* успехом в нашем обществе.

– А что же такое успех? – продолжал отец Майк. – По моему мнению, *успех – это не что иное, как возможность жить, руководствуясь своей собственной правдой и на своих собственных условиях.* Успех – это умение придерживаться тех ценностей, которые раскрывают лучшее в тебе, независимо от давления со стороны общества. Успех – это возможность жить, создавая то, что важнее всего для тебя, а не то, что важно для кого-то еще. Так жили титаны духа, прошедшие свой путь по нашей земле задолго до тебя. То же я рекомендую и тебе. Поверь мне. Одна лишь эта истина, если ты будешь ею руководствоваться, позволит тебе прожить необычайную жизнь.

Отец Майк помолчал, глядя в небо и как бы ожидая там поддержки своим словам, а затем продолжил:

– Другая причина, почему мы предаем себя и берем жизнь взаймы у кого-то другого, – это то, что мы боимся своего собственного света.

– Что вы хотите этим сказать?

– Джек, в каждом человеке на нашей планете заключено больше силы, чем мы можем себе представить. Если бы мы только могли знать, насколько мы могущественны и велики, то должны были бы просто ежедневно молиться самим себе. Мы бы преклонялись у алтаря нашей жизни и постоянно восхваляли бы себя. Мы бы любили себя, были бы героями и идеалами для своей собственной жизни. Мы избавились бы от наших страхов и не ограничивали свою жизнь так, как делаем это сейчас. Но, к прискорбию, наша внутренняя сила также и пугает нас. Огромные способности влекут за собой огромную ответственность. Где-то глубоко внутри себя мы сомневаемся, сможем ли справиться с удивительными возможностями, таящимися в нас, и боимся, что будем чувствовать себя виноватыми, если нам не удастся правильно распорядиться данными нам способностями.

– И тогда мы отказываемся от них, – заметил я. – И, поступая так, мне кажется, мы отказываемся и от своей собственной судьбы.

– Очень хорошо, мой юный друг. Очень хорошо, – отметил отец Майк, видимо, очень довольный моими словами. – Мы попадаем в ситуацию, называемую психологами *отрицанием*. Это защитный механизм, который каждый человек применяет для того, чтобы избежать боли, причиняемой истиной. Мы попросту сочиняем истории или, если называть вещи своими именами, мы лжем себе, а затем пытаемся об-

мануть свой собственный рассудок, заставляя его поверить, что это правда, хотя сердце наше знает, что это ложь.

– Ну и ну.

– Отрицание действует на подсознательном уровне, поэтому мы даже и не подозреваем, что занимаемся этим. Да, как ты говоришь, мы отрицаем свой свет. Но не менее трагично, что мы также отрицаем и нашу тьму, наши теневые стороны. В каждом из нас есть темная сторона. Это та наша часть, что чувствует ревность, когда нашему светлому «я» что-то удастся; это то, что жадно придерживает запасы, когда в них есть нужда, и раздражается критикой, когда нам следует проявить любовь. Это то, что стремится командовать, когда нужно поддержать, и соперничать, когда нужно понять. Понять, что все мы взаимосвязаны и что когда один из нас побеждает, то выигрывают все. В нашем бесконечном стремлении выглядеть совершенными мы прячем эти свои черты в потайной ящик. Фактически, мы отрицаем само его существование, и, поступая так, – отрицаем часть самого себя.

– С тех пор как я с вами, я много думаю об этом, – сказал я.

– Отлично, Джек. Но тут есть нечто большее. Поскольку мы отрицаем часть себя, мы не можем жить целостно. Если хочешь быть лидером в своей жизни, нужно найти в себе силы и принять *все* части себя, все, что тебе нравится, и все, что тебе не по душе. Когда тебе это удастся, ты получишь полное представление о себе. Ты снова станешь целостным,

а стать целостным — значит исцелиться. Однако это удастся немногим. Значительно проще отрицать существование наших несовершенств, являть себя миру в безупречном виде и оставаться в маске совершенства. И хотя в глубине души мы знаем, что это ложь, мы все равно продолжаем так поступать.

— То есть механизм отрицания, о котором ты упоминал, удерживает нас в ловушке лжи.

— Именно так и происходит. Именно так и работает отрицание — мы лжем себе, чтобы избежать боли, связанной с обладанием истиной. В глубине своего существа ты можешь не быть целостным. Конечно, ты научился говорить подобно тому, кто обладает целостностью, ты убеждаешь себя, что являешься порядочным человеком с высокими моральными принципами. Но если ты по-настоящему будешь искренним с самим собой, ты станешь замечать свое отрицание. Ты сможешь осознавать его всякий раз, когда даже в незначительных ситуациях говоришь неправду, когда чуть ослабляешь для себя этические нормы. Ты пытаешься убедить себя в том, что ты безгрешен, — но так ли это? Ты думаешь, никто не замечает твоих ошибок, однако есть некто, кто видит каждую твою мысль, каждый поступок и каждое чувство. И этот некто есть *ты* сам.

У каждого из нас есть душа, которая знает, что значит быть порядочным, любящим и достойным человеком. Где-то в глубине каждого из нас есть нечто такое, что *знает*. Допуская какой-то недостойный поступок, мы стараемся обма-

нута себя, находя этому оправдания на сознательном уровне. Можно придумать историю о несовершенстве мира и о том, что ты являешься его жертвой. Можно найти причины, доказывающие всем, что другой заслуживает того, как ты с ним поступил, и что ты повел себя с ним жестко, только чтобы преподать ему урок. Но быть полицейским мироздания – это не твоя миссия. Твое дело – стать лидером своей собственной жизни, познав те уроки, которые школа взросления дает тебе. Поступая так, ты вернешься к своему истинному и лучшему «Я».

– Хорошо, – вымолвил я, пытаюсь все это как следует осознать. – Будет ли справедливо назвать эту битву «битвой за свою истинность»? Или, точнее, «битвой за целостность», поскольку, когда мы действуем не в соответствии с тем, кто мы есть, мы перестаем быть целостными?

– Именно так, Джек. Существует одна очень могущественная концепция, которую я называю «Нарушением Целостности». Словом, чем больше разрыв между твоим внутренним миром, твоей истинной сущностью и тем, как ты являешь себя вовне, тем большие несчастья ты переживешь в своей жизни. Как много лет тому назад заметил Эшли Монтегю: «Самые сокрушительные поражения человека обуславливаются разницей между тем, кем он мог стать, и тем, кем стал в действительности». Нарушение Целостности – вот причина того, почему миллионы людей на земле испытывают душевные страдания. Они предают себя и не поз-

воляют своей истинной сущности дарить свет миру. И самая глубинная и лучшая их часть знает об этом.

– Моя мать часто говорила мне: «Джек, тот, кто есть твоя личность, говорит так громко, что я не могу расслышать, что ты хочешь сказать», – сообщил я.

– Мудрая женщина. И она была права – всем нам надо позволить, чтобы за нас говорила наша жизнь. Все так прекрасно устроено, – произнес отец Майк и усмехнулся.

– Почему вы смеетесь?

– Потому что мир устроен настолько разумно, а Вселенная настолько совершенна, что я могу только улыбаться, думая о том, что человеческие существа возомнили себя способными управлять всем этим! Ты только посмотри, как все организовано. Просто задумайся об этом на минуту, – сказал он, не сводя с меня взгляда. – В тебе заложен огромный внутренний потенциал. У тебя есть свои ценности – то, что для тебя дороже всего. У тебя есть свои способы мыслить, ощущать и действовать, которые свойственны только тебе одному на всей земле. У тебя есть свои страсти и предпочтения, которые способны делать тебя счастливым. Есть и мечты, которые закодированы в тебе настолько же прочно, как и структура твоей ДНК. Все это – составляющие твоей истинной сущности. И вот, когда ты начинаешь жить, удаляясь от этих своих сущностных составляющих, переставая излучать миру свет; когда ты не делаешь того, что ты любишь, не поступаешь в соответствии с твоими самыми важными ценностями,

перестаешь чувствовать свои чувства и говорить правду – ты начинаешь медленно угасать. Твое достоинство покидает тебя, душа съеживается. Несчастья начинают обступать тебя. У тебя остается все меньше сил, исчезает творческий порыв, пропадают страсти.

– И то недомогание, которое я начинаю ощущать, есть дар, – произнес я на волне прозрения.

– Ты *действительно* очень сообразителен, – воскликнул отец Майк, довольно захлопав в ладоши. – Именно! Все невзгоды, которые ты переживаешь, – это не что иное, как твоя лучшая жизнь, – это твоя судьба стучится в двери твоей настоящей жизни. Боль, которую ты ощущаешь своим внутренним чувством, – это твой дух, пытающийся разбудить тебя и направить на путь к целостности, к тому тебе, который ты есть на самом деле. Как писал Гессе в «Демьяне», «перед каждым человеком стоит только одна настоящая цель – найти путь к себе. Его задача – открыть свою собственную судьбу – не данную кем-то случайно – и прожить ее полно и смело внутри себя. Все остальное – это «*как бы*» существование, попытка уклониться, укрыться в идеалах толпы, это возвращение к конформизму и страхам перед своим внутренним миром». К величайшему сожалению, большинство людей не замечают этой своей болезни, этой пустоты, этой внутренней жажды, kloкочущей у них внутри, этих попыток мироздания пробудить их к познанию своей лучшей сущности. Они воспринимают свое несчастье как естественное состояние.

– Ну так как же мне привести мой внешний мир в соответствие с внутренним? – поинтересовался я.

– Тебе следует ежедневно делать шаги к тому, чтобы устранять разрыв между своим внешним и внутренним миром, устранять Нарушение Целостности, Джек. Поступая так, ты вновь обрешь себя таким, каков ты есть на самом деле. А когда это произойдет, величие заполнит каждый элемент и каждое измерение твоего существования.

– С чего же мне начать?

– В первую очередь, тебе необходимо проникнуть глубоко внутрь своего «я» и начать процесс познания себя. Самопознание – отправная точка на пути к личному совершенству. Разберись, что для тебя особенно важно, определи, как ты на самом деле хочешь прожить свою жизнь, подумай о том, что делает тебя счастливым. Определи, какими критериями и нормами ты должен руководствоваться, чтобы оставаться честным перед самим собой. Представь, как бы ты явил себя миру, если бы на самом деле думал, поступал и чувствовал так, как подсказывает тебе твоя истинная сущность. Как это все выглядит? С чем ты больше не хочешь мириться? В каких делах впредь откажешься участвовать и каких людей сознательно удалишь из своей жизни?

– Интересные вопросы, – заметил я.

– Рекомендую тебе записывать все твои открытия в дневник, который я дал тебе в первый день. Таким образом ты сможешь вести с собой непрерывный диалог. Это очень важ-

но – продолжать беседовать с собой, чтобы лучше понять, кто ты есть в действительности. На следующем этапе нужно будет ежедневно совершать поступок, которым бы ты являлся миру истинного себя, – дабы устранять Нарушение Целостности. Начни жить по своим собственным правилам.

– Устраняя разрыв между внешним и внутренним миром, – в тон добавил я.

– Да, будь истинным, настоящим, будь самим собой. Как только тебе это удастся, твое чувство собственного достоинства станет быстро расти, ты ощутишь небывалую уверенность в себе. Ты даже не будешь осознавать, что с тобой происходит, поскольку это происходит на глубоко подсознательном уровне. Но ты станешь замечать огромные изменения в том, как ты станешь жить, когда твоя *социальная* сущность станет отражением твоей *истинной* сущности. Ты ощутишь невероятный прилив сил и энергии, твои творческие способности возрастут, как никогда. Ты станешь замечать в себе глубокое чувство радости и умиротворенности. Оставаясь честным перед самим собой, ты вознесешь свою жизнь на совершенно новый уровень и пробудишь к жизни лучшее в себе. С метафизической точки зрения, когда ты приводишь свой внешний мир в соответствие с миром внутренним, Вселенная поддерживает твои крылья своими воздушными потоками и посылает тебе новые сокровища.

Отец Майк привстал и добавил:

– Встретимся завтра в семь утра в Большом Зале. Мне

нужно показать тебе кое-что, — сказал он с ноткой загадочности. — На сегодня хватит. У тебя есть над чем подумать, так что рекомендовал бы тебе удалиться к себе и поработать с дневником. Запиши то, что узнал от меня и что открыл в себе. Я знаю — эта работа будет чрезвычайно для тебя полезной.

С этими словами он покинул меня, оставив наедине с хороводом мыслей и с чувством надежды, которой я не ощущал уже многие годы.

Глава 5

Витражное окно

Тот уровень мышления, который привел вас туда, где вы сейчас находитесь, не приведет туда, где вы мечтаете быть.

Альберт Эйнштейн

Внутри каждого из нас дремлет гигант. Когда он пробуждается, случается чудо.

Фредерик Фауст

– Пойдем со мной. Я хочу тебе показать одну вещь, – сказал отец Майк, когда мы встретились на следующее утро.

Я последовал за ним в центр собора. Он указал на великолепное витражное окно необычайной высоты. Солнечные лучи, пробиваясь через разноцветные стекла, заполняли радужными бликами причудливого света все внутреннее пространство собора.

– Каждый из нас видит мир через свое собственное витражное окно, Джек. Если ты поймешь это, твоя жизнь сразу изменится. Моя изменилась.

– Правда?

– Да. Мы видим мир не таким, каков он есть, а таким, каковы мы сами, – заметил отец Майк. – Каждый день, выходя в этот мир, мы думаем, будто наш способ его восприятия

единственно верный. Но на самом деле это просто наша самонадеянность и проявление нашего отрицания в действии. Истина каждой конкретной ситуации проходит сквозь наше витражное окно, которое служит фильтром для восприятия мира. Так же как это витражное окно пропускает сквозь себя солнечные лучи и окрашивает их в разные цвета, все наши представления, верования, страхи и склонности окрашивают наше восприятие момента. Мы думаем, что видим мир такими же глазами, как и остальные, но это не так. Это большая ложь, в которую мы глупейшим образом верим. Каждый из нас видит мир через линзы своего личного контекста. А поскольку нет на земле двух людей, которые имели бы абсолютно одинаковый жизненный опыт, никому не суждено иметь такое же восприятие данного конкретного момента, как у кого-то другого. В тот миг, когда ты осознаешь это, Джек, жизнь приобретет для тебя совершенно новый смысл и значение. Это очень важный элемент той мудрости, которую я должен тебе передать.

– Удивительный взгляд на вещи. Я думаю, мне никогда еще не приходилось выйти за пределы собственного мышления и задуматься, точно ли оно отражает истину или нет, – признался я.

– Каждый из нас видит мир сквозь свой собственный неповторимый набор фильтров, которые представляют собой модель нашего сознания. Этот «витраж сознания» окрашивает видимый нами мир и то, как мы воспринимаем се-

бя самих. Чтобы руководить своей жизнью, нужно осознать, что то, как мы видим мир, не обязательно является истинным отражением фактов. Мы не всегда видим происходящее именно таким, каким оно является на самом деле.

— Эта мысль пугает меня, отец, — сообщил я. — Как-то даже не по себе становится, когда начинаешь так думать.

— Это хорошо, Джек. Ты снова ощутил страх, который является естественной реакцией человека в той ситуации, когда ему приходится выходить за свои собственные пределы или совершать в жизни что-то новое. Страх проявляется в форме стресса. Когда ты начнешь осознавать природу этого процесса, страх станет отпускать тебя, и ты преодолеешь его. Лучший способ освободиться от страха — это позволить себе почувствовать и пережить его, отдаться на его волю и прекратить бороться с ним. Просто оставайся со своим страхом и постарайся раствориться в нем. Когда тебе это удастся, произойдет удивительное: твой страх исчезнет. Но помни, страх не более чем чувство, переживание — он не реален. Никогда не убегай от своих чувств, всегда иди им навстречу. *Там, где обитают самые большие твои страхи, находятся и величайшие возможности для твоего роста.* А поскольку целью человеческой жизни является именно рост и развитие, в полной мере воспользуйся той возможностью, которую предоставляет тебе страх. Как я уже говорил, то, чего ты боишься больше всего, является самой плодородной почвой для самопознания.

– Но действительно ли каждый из нас и все мы воспринимаем реальность некорректно? – спросил я.

– Я не говорил, что все мы воспринимаем мир неправильно – хотя и так бывает. Я всего лишь хочу тебе объяснить: чтобы изменить свою жизнь, измениться должен *ты*. А один из лучших способов сделать это – понять простой факт: мы видим мир не таким, каков он есть на самом деле, но таким, каковы мы сами.

С этими словами отец Майк повел меня в мою комнату и оставил там в одиночестве. Ум мой был в замешательстве от всего того, что я узнал за столь короткое время. Нужно было переработать и усвоить такой огромный объем новой информации! Я в Риме, учусь под руководством священника, который раскрывает мне такие представления о Вселенной, которые способны полностью перевернуть всю мою жизнь. Если я выдержу все это.

Мне и вправду стало страшно, когда я задумался над тем, что говорил этот удивительный священник. Если я собираюсь начать жить в соответствии с этими новыми представлениями, мне необходимо смотреть на мир совершенно новыми глазами. А в мире, который я знал, отнюдь не многие придерживались подобных воззрений. И пока я обозревал сверху город и глядел на мерцающие в величественном небе Рима звезды, на меня снизошел покой, более глубокий, чем что-либо испытанное мною ранее. А в сознании моем вспыхивало одно только слово: *доверие*.

За последние несколько недель я уже привык к своему приятному ежедневному распорядку: я поднимался с восходом солнца, затем мы вместе с отцом Майком в течение часа медитировали. Сначала мне очень трудно давались медитации, но уже через несколько дней внутри меня возникла и стала подниматься на поверхность какая-то сила, и практиковать медитацию стало легче. Я начал меняться, меньше отождествлял себя со своим мышлением. Чем дальше и глубже я шел, тем лучше видел, что я – не мои мысли, я мыслитель своих мыслей. Я был просто *свидетелем* своих мыслей. Мой непрерывно болтающий ум становился все тише и безмолвнее.

Где-то глубоко внутри я знал, что расту как человек, расту так, как никогда раньше. Я все больше соглашался с отцом Майком в том, что смысл нашего жизненного пути – не в стремлении улучшить себя или стать похожим на кого-либо другого, например – на любимых героев. Вместо этого я проникался глубоким убеждением, что смысл нашего путешествия по жизни состоит в возвращении к тому, кем мы на самом деле являемся. Это всего лишь процесс воспоминания. И я не просто верил в это, я начинал *знать* это.

После утренней медитации мы с отцом Майком съедали простой завтрак, состоящий из фруктов и каши, и отправля-

лись в сад, разбитый с тыльной стороны собора. Там в течение последующих нескольких часов мой наставник преподавал мне уроки мудрой и достойной жизни. Несколько раз по утрам, стоя рядом с кустом роз, он излагал свою мудрость в форме проповедей голосом, исполненным страсти и проникавшим в самые сокровенные глубины моего сердца. В другие же дни он делал это в более свободной форме и заставлял меня смеяться, раскрывая глубокие истины в форме веселых рассказов.

По вечерам я возвращался в свою комнатку и, раскрыв окно, глядел в небо и размышлял над полученными за день знаниями. Я чувствовал заметные перемены в том, как я воспринимаю мир, как понимаю устройство нашего величественного и грандиозного мироздания. Я довольно быстро стал понимать, что все в этом мире взаимосвязано. Что во внешней случайности происходящих в нашей жизни событий все-таки *есть* порядок, хотя большинство из нас об этом и не догадываются. Все мельчайшие точки нашей жизни соединены между собой, а все, что с нами случается, случается не просто так. Жизнь – это поистине школа взросления, и любая ситуация способствует нашему личностному росту, если мы можем осознать предлагаемый нам урок, а затем жить в соответствии с новым пониманием.

Я стал понимать, что жизнь каждого из нас исполнена утонченной красоты. Печали совершенствуют нас и ведут нас к добру, счастливые времена демонстрируют нам богат-

ство наших возможностей и дают в полной мере насладиться ниспосланными благами. Также я понял, что ничто – ни очень хорошее, ни очень плохое – не длится слишком долго.

Глава 6

Стремление к цели

*Насколько ты сможешь помочь другим,
настолько же и будешь счастлив.
Карл Райланд*

Однажды утром отец Майк усадил меня на скамью в цветущем при соборе саду. Раньше мы здесь вместе проводили время в размышлении и молитве.

– Никогда не переставай верить, что Вселенная – очень дружелюбное место, – сказал он мне. – Мир на самом деле хочет твоего успеха. Перестань пытаться все контролировать, чем ты занимался большую часть своей жизни, вместо этого – просто любопытствуй. Увидишь: когда ты начнешь так жить, сила несравненно более мощная, чем ты сам, будет ежедневно вести тебя к твоей лучшей жизни, к твоему призванию.

– Я часто задумывался над тем, в чем же состоит моя истинная миссия в этой жизни, отец Майк. Глубоко внутри что-то подсказывает мне: каждому из нас предопределено совершить в этом мире нечто особенное, – сказал я.

– Вот тебе важный урок: секрет энтузиазма – в цели. Когда найдешь свое призвание – то достойное дело, которому ты готов посвятить всю свою жизнь, – душа твоя будет

петь, а сам ты преисполнишься вдохновением, силой и умиротворенностью, о которых и не мечтал. Когда человек открывает для себя великую мечту, с которой может прожить всю жизнь, он обретает невиданную силу и энергию. Великая мечта дает нам надежду, Джек. Жизнь твоя становится наполненной, поскольку теперь ты знаешь точно свое место на этой планете и что ты должен делать.

– Удивительно!

– Открывая для себя главную цель своей жизни и свое видение будущего, мы определяем свои наивысшие приоритеты и сосредотачиваемся на них. Как говорил Эдвард Булвер-Литтон: «Тот, кто смог подняться выше своего окружения, раньше других разглядел свою цель и направил на ее достижение все свои силы. Даже гениальность – это всего лишь искусство наблюдать, усиленное сосредоточением на избранной цели. Каждый, кто внимательно наблюдает и действует последовательно и решительно, вырастает в гения».

– Мысль о такой трактовке гениальности никогда не приходила мне в голову, – пошутил я.

– Все дело в концентрации на высших целях, – отвечал мне отец Майк. – Если ты знаешь, что в твоей жизни самое важное, ты получаешь возможность выбирать между тем, что ты сделаешь, и тем, чего не будешь делать.

– Разумно.

– А когда ты определишь первостепенное дело своей жизни, – продолжал он, – никаким жизненным невзгодам не

повернуть тебя обратно. Четкое определение видения своего будущего – это наилучший способ преодолевать трудности и умножать получаемое тобою удовлетворение. Великий Леонардо говорил: «Если ты проложишь свой курс по звездам, то сможешь вести корабль в любой шторм». Видишь ли, Джек, глубочайшая потребность любого человека состоит в том, чтобы жить ради чего-то более возвышенного, чем он сам. Во всех нас живет глубокое стремление так явить себя миру, чтобы изменить жизнь других и приобщиться к цели, которая превосходит границы нашей жизни. Всем нам свойственно желание быть уверенным в конце жизни, что мы не тщетно мерили шагами планету. В миг, когда ты открываешь свое призвание, свою главнейшую цель, свое жизненное предназначение, в этот миг ты вступаешь на совершенно новый путь бытия. Тебя перестанут волновать проблемы, связанные с зарабатыванием денег, добыванием славы, продвижением по карьерной лестнице, – ты станешь заботиться только о том, чтобы выполнить предназначенное тебе и сделать мир лучше, наполнить его большей любовью. К тебе придет чувство исполненности, уверенности в том, что жизнь твоя важна и значима. Именно в этот момент жизнь твоя начнет становиться великой.

– Все это просто грандиозно.

– Попробую сформулировать это иначе: *Когда от вынужденного выживания ты перейдешь к самоотверженному служению другим, твоя жизнь неизбежно расцветет успе-*

ХОМ.

– Как же мне найти свое предназначение в жизни?

– Тебе не нужно искать свое предназначение, Джек. Оно найдет тебя само.

– Правда?

– Да. По мере того как ты будешь обнаруживать в себе настоящего, истинного себя, твое предназначение будет раскрываться перед твоими глазами. Как я уже говорил, мой юный друг, не прекращай выполнять внутреннюю работу – это самое важное. Как сказал голландский философ Спиноза: «Жизнь можно закончить либо тем, кто мы есть, либо тем, кем мы можем стать». Когда ты открываешь в себе и являешь миру свое сущностное «я», ты вливаешься в поток жизни. И, таким образом, предназначение твое найдет тебя.

– И это так просто? – не мог я избавиться от скепсиса.

– Да, так и есть, – отвечал мне отец Майк. – Будь только более терпеливым и открытым. Хорошо об этом сказал Томас Мертон: «Мы уже имеем то, что ищем. Оно все время с нами, и, если не торопиться, оно покажется нам». Чем лучше ты узнаешь того человека, кем ты в действительности являешься, тем яснее увидишь, что обладаешь всей мудростью, силами и способностями, которых страстно всю жизнь желал. *Ты уже есть тот, кем ты всегда мечтал стать.* Тебе просто нужно это знать. И когда ты это узнаешь, ты сможешь реализовать все возможности, которые были уготованы тебе. Не прекращай лишь идти вглубь и продолжай работать над

собой. Доверяй и оставайся открытым.

Немного помолчав, отец Майк продолжил:

– Джек, ты показал себя здесь достойно. Ты был одним из лучших моих учеников. Но время наше подходит к концу. Ты пробыл со мной четыре недели, и изменения, которые в тебе произошли, просто замечательны. Однако лучшее еще впереди. Я посеял в тебе семена, которые лишь начинают давать всходы. Для меня было честью познакомиться с тобой, с сыном моего дорогого друга Кэла. Уверен, в жизни у тебя все получится. И путь твой будет светлым. Оставайся всегда искренним перед собой, Джек. Не оставляй поисков истины – и *доверяй*.

С этими словами отец Майк тепло обнял меня. Затем он быстро развернулся и зашагал к собору, который столько лет был его домом. Ярко светило солнце, и я, стоя у куста роз, размышлял о последних своих четырех неделях и о том, что мне довелось здесь пережить. Вспомнились строки из Луизы Мэй Элкотт:

«Там, в солнечном сиянии, мои высочайшие устремления. Я не могу достичь их, однако, подняв взгляд, вижу их красоту, верю в них и стараюсь следовать им».

Что-то глубоко внутри меня знало, подсказывало мне, что я нашел свой путь.

Серфингист

Глава 7

Встреча с Мастером Сердца

Внутри тебя есть фитиль, который ждет, чтобы стать светом твоей души. Когда этот внутренний огонь разгорается, в душе своей ты ощущаешь чудесное пробуждение.

Брэдфорд Кини

С каждым прожитым годом я все больше убеждаюсь, что жизнь растрачивается понапрасну, если мы не отдали всей имеющейся в нас любви, не использовали своих сил, если в своем эгоистичном благоразумии, не рискуя ничем, мы избежали боли, но и упустили счастье.

Мэри Чолмондели

Ничего прекраснее я не видел раньше. Мне приходилось бывать на морских побережьях, но это место отличалось от других. Оно было похоже на крохотный ломтик Нирваны. Поэтому, заплатив водителю, я сказал, что обратно доберусь сам.

– Ты уверен в этом, дружище? – переспросил он. – Отсюда несколько миль до ближайшего поселка, а это побережье –

самое безлюдное на всем острове. Если хочешь, могу заехать за тобой через несколько часов.

– Нет... спасибо, – ответил я. – Я чувствую, что со мной тут все будет в порядке. Ведь мироздание настроено к нам дружелюбно, – кивнул я, улыбаясь чему-то, известному только мне.

Таксист еще раз посмотрел на меня, покачал головой и уехал.

Никого вокруг не было видно, но это меня не беспокоило. Я не торопясь свернул с дороги на песчаный пляж и снял сандалии. Пейзаж вокруг был просто чарующим: в океане отражалась небесная лазурь, песок был белый и нежный, солнце, хотя и светило ярко, ласкало мою кожу и наполняло меня покоем. Я сел на песок в безмолвной благодарности за все те дары, которые стали наполнять мою жизнь со времени моей встречи с Кэлом, моим отцом.

Я нежился на солнце минут двадцать, когда заметил вдали на побережье какое-то движение. Присмотревшись, я увидел человека, который исполнял на песке что-то вроде ритуального туземного танца. Он вскидывал руки, подпрыгивал и тряс головой. Я немножко испугался. Я был здесь один, и теперь уже задумался о своей безопасности. Затем произошло нечто удивительное. В моем сознании вспыхнуло слово *доверие*, и я вспомнил, как однажды отец Майк говорил мне, когда я был в Риме: «За каждым своим страхом ты найдешь новое богатство». Я заглянул глубже в себя и обнару-

жил там совершенно незнакомое мне прежде чувство бесстрашия, которое все чаще посещало меня за последние четыре недели, – по мере того как я приобщался к своим внутренним силам. Затем я решительно зашагал по направлению к странной человеческой фигуре.

Подойдя поближе, я смог лучше рассмотреть незнакомца. Он продолжал свои странные телодвижения, свой дикарский танец и, казалось, не замечал того, что на этом пустынном берегу был уже не один. Наконец он нарушил молчание и открыл глаза.

– Рад приветствовать тебя на моем побережье, Джек. Почему так задержался? – спросил он, белозубо улыбаясь.

Я опешил. Откуда этому человеку знать мое имя? *Доверие* – снова пронеслось в моем сознании.

– Вы знаете, как меня зовут? – спросил я удивленно и все еще с некоторой опаской. – Откуда?

– Конечно, я знаю, как тебя зовут, – Кэл все мне про тебя рассказал. Кэл был парень что надо. А на вечеринках уж с ним было здорово!

– Вы были на вечеринках с моим отцом? – не верил я своим ушам.

– Да ну, все прилично, ничего лишнего – не волнуйся, – произнес он, вытирая пот на груди.

Бросив взгляд на своего нового загадочного знакомого, когда он на миг поднял лицо к солнцу, я постарался рассмотреть его. На вид ему можно дать лет сорок пять. Он в превос-

ходной физической форме: под упругой кожей, отливающей бронзой, рельефно выделяются мышцы. Глаза ярко-синие, а волосы совершенно выгорели на солнце. Из одежды на нем лишь ожерелье из ракушек да выдавшие виды нейлоновые шорты, расцвеченные, казалось, всеми цветами радуги.

– Меня зовут Мо. Мо Джексон, – произнес он и протянул мне руку. – Добро пожаловать на Гавайи. Это мой берег – лучшее место для серфинга на всем острове и полностью в моем распоряжении. Местные жители говорят, что это место заколдовано, так что можно не опасаться никаких соседей. А для меня – как раз то, что надо, – говорил он, растягивая слова. – Тут можно целый день кататься на волне в полном одиночестве, это меня вполне устраивает.

– Вы серфингист? – спросил я.

– Ну конечно, брат, – радостно ответил он. – Как и Кэл. Он тоже катался очень даже прилично – почти как я. Называй меня на «ты», – улыбнулся он мне.

– А что это ты тут делал только что? Что это за джига?

– А, да это я просто развлекался. Люблю танцевать – это напоминает мне поток жизни и помогает не воспринимать все слишком серьезно.

– Поток жизни?

– Ну да, – сказал Мо. – Я проживаю свою жизнь миг за мигом. Я решил жить в состоянии непрерывной красоты. Стараюсь всегда присутствовать во всем, что происходит со мной. Прошлого уже нет – оно давно ушло. Так что моя фи-

лософия примерно такова: я не позволяю моим вчера отнимать силу у моего сегодня.

— А как с будущим? — задал я вопрос.

— А будущее, старик, нереально. Для меня это всего лишь иллюзия. Единственное, на чем я сосредоточиваюсь, — на очаровании каждого мгновения. Я воспринимаю все таким, каким оно ко мне приходит. Я живу в согласии со своим сердцем. И мне нравится! — заявил он восторженно. — Вот, это тебе, — добавил он, вручая мне конверт, который достал из кармана своих шорт. — Прочитай, что там внутри.

Я развернул листок бумаги и внимательно прочел написанное:

Обычный день, дай же мне осознать дар, которым ты являешься. Не дай мне пройти мимо тебя в моем стремлении к избранному и совершенному завтра. Когда-нибудь я ногтями буду царапать землю, или зарываться лицом в подушку, или воздевать руки к небу, желая больше всего на свете, чтобы ты вернулся.
Мэри Джин Айрон

— Наверное, это правда, — произнес я задумчиво. — Как часто мы жалуемся, что нам не хватает времени, однако тратим понапрасну большую часть того времени, которое имеем. А жизнь свою проводим в поисках ларца с драгоценностями и лишь в конце узнаем, что сокровища наши были просты, мы их имели, но не знали об этом.

— Ты все понял, — сказал Мо, кивая в знак согласия. —

Большинство людей всю жизнь бегут к какой-то волшебной стране, в которой, как они считают, разрешатся все их проблемы, а жизнь наполнится радостью. Они говорят себе: «Как только я достигну того или этого, я стану счастливым». Но я полагаю, что счастье – это не какое-то место, куда можно дойти, – это внутреннее состояние, которое ты сам создаешь. *Любой* человек может быть счастлив – счастье доступно каждому, и доступно прямо сейчас. Нам нужно всего лишь остановиться и внимательнее посмотреть на те сокровища, которые уже окружают нас. Поэтому сейчас я живу полной жизнью. Глаза мои широко открыты. Я пробужден. Я люблю каждый отдельный миг этого грандиозного приключения.

– Где же ты живешь? – полюбопытствовал я.

Он указал на крохотную хижину из тростника, стоявшую вдали, там, где берег выдавался в океан узким мысом. Рядом был небольшой садик, полный цветов, а к хижине прислонился ржавый велосипед.

– Вот мой дворец, Джек, мой дом. И мне он нравится, – с гордостью провозгласил он.

– Интересно, – ответил я, не зная точно, что и думать.

– Это не просто интересно, это совершенно. Мне не о чем беспокоиться, никто не надоедает мне, рядом со мной эти волны, которые заставляют мое сердце биться сильнее. Как по мне – так это просто рай небесный. Так что добро пожаловать в рай! Он станет твоим домом на ближайшие четыре недели.

– Звучит замечательно. Я уже знаю, что здесь меня ждет отличный прием, – ответил я, улыбаясь.

– Все уже готово для тебя, – продолжал Мо. – Наверное, ты уже об этом знаешь. Я буду рад разделить с тобой дар общения. Я научу тебя всему, что касается второго из *Окончательных Вопросов*.

– Любил ли я по-настоящему? – вспомнил я.

– Точно.

– Прекрасно. Но чтобы быть до конца искренним с тобой, Мо, скажу: мне нужно сосредоточиться на своей внутренней работе не просто для того, чтобы влюбиться. Сейчас я проделяваю в себе такую серьезную внутреннюю работу, что, кажется, каждая составляющая моей жизни меняется. Преображается весь мой, так сказать, внутренний витраж.

– Я знаю, этому тебя научил отец Майк, – произнес Мо искренним тоном.

– Ты знаешь отца Майка?

– Конечно, он долгие годы является моим другом – хотя и боится воды, – отметил мой собеседник, усмехнувшись. – Так и не смог заставить его подойти к доске для серфинга, сколько ни старался. Ему же хуже, – пожал он плечами.

– Ну да ладно. Чтобы ответить на твой вопрос, скажу, – продолжал Мо, – что есть много типов любви: эротическая любовь, любовь к себе, любовь к семье, а также любовь к самой жизни и ее чудесным проявлениям. Именно на любви к жизни мы с тобой и сосредоточимся, дружище. Вся на-

ша работа с тобой будет направлена на то, чтобы раскрыть твое сердце для всего, что есть в жизни восхитительного. Уверен, ты никогда не думал, что у тебя будет свой личный тренер-консультант по вопросам сердца, да?

– Тренер-консультант по вопросам сердца? Что-то не слышал раньше о таком.

– Да, действительно, – ответил Мо. – Звучит несколько наивно, но так захотел Кэл. Это он придумал для тебя весь курс подготовки к жизни и попросил нас стать твоими тренерами. Он на самом деле хотел помочь тебе, Джек, он любил тебя по-настоящему. Но пойду дальше. Я открыл для себя способ жить полной и удивительной жизнью. Я хочу сказать, *по-настоящему* полной и удивительной. Здесь, на этом пустынном побережье, я самый счастливый человек из всех, кого я знаю. Каждое утро я просыпаюсь с чувством глубокой радости в сердце. Я скольжу на волнах. Я танцую. Иногда я рисую по утрам, иногда вечерами смотрю на звезды. На закате пишу стихи. Я чувствую себя самым богатым человеком на земле. А еще замечательно то, что на самом деле ты ничем от меня не отличаешься. Ты можешь иметь то же, что имею я, – если захочешь этого.

Все это произошло, когда я перестал проживать жизнь в своей голове и начал открывать свое сердце. Лучшее всего об этом сказал Карл Юнг: «Зрение твое станет ясным, только если ты заглянешь в свое сердце. Кто смотрит на внешнее – мечтает во сне. Кто смотрит внутрь – пробуждается».

– Здорово сформулировано, – сказал я, чувствуя, как с этими словами волна покоя и умиротворения стала окутывать меня. – Ну что ж, чрезвычайно рад нашей встрече, Мо Джексон. Жду с нетерпением наших бесед с тобой, – добавил я совершенно убежденным тоном.

– Отлично! – произнес он. – Я понял, что ты сейчас на этапе великих изменений. Это хорошо – это лучшее время и место твоей жизни. Знаю, иногда это страшно, но оставайся там. Постарайся полностью присутствовать в том процессе, который ты переживаешь. Это самый важный период в твоей жизни... пока что. Так лети на этой волне – ты будешь рад этому. Да, собственно, я почти уверен, что после пребывания с отцом Майком твое сердце уже начало приоткрываться навстречу внутренней мудрости.

– Ты прав. Ко мне приходят озарения, которых у меня никогда не было раньше, – и я не совсем понимаю, откуда они появляются, – добавил я в надежде услышать какое-то объяснение.

– Ты начинаешь выбираться из головы и двигаться к своему сердцу, где и живут все твои ответы. Жить в своей голове – это значит выбрать безопасный способ жизни. Ты стараешься все предусмотреть. Ты планируешь, беспокоишься, переживаешь за свое прошлое, за свое настоящее и за свое будущее. Ты тратишь столько времени, анализируя, что могло бы быть и что еще случится, что забываешь прожить ту жизнь, которую нужно прожить. Лучший способ научиться

чему-либо у жизни – это присутствовать в каждом ее конкретном моменте, дарованном тебе жизнью, – а ты не сможешь этого сделать, если будешь занят своими мыслями.

Мо остановился на секунду, а затем продолжил:

– Я когда-то тоже был таким, как ты, Джек, жил в своем уме. По существу, и работал в той же сфере, что и ты.

– В рекламном бизнесе?

– Да, в рекламе. Слышал когда-нибудь о компании «*MJ Group International*»?

– Еще бы. Она входит в пятерку крупнейших рекламных компаний мира. Штаб-квартира в Чикаго. Имеет 23 филиала по всему миру, годовой доход исчисляется сотнями миллионов долларов.

– Не догадываешься, кто основал эту малютку? – невозмутимо спросил Мо.

– Да ты что?! – воскликнул я. – «М. Дж.» – это ты, Мо Джексон?

– Да, – просиял он.

– Поверить не могу! Что, правда?

Этот серфингист, с которым я вот так запросто беседовал, был всего лишь десяток лет назад одним из могущественнейших умов в области маркетинга! Его компания стала пионером во многих нововведениях и была широко известна в мире бизнеса своим беспощадным подходом – «победить любой ценой». «*MJ Group International*» была компанией мирового уровня, и я просто не мог представить, что стоящий

передо мной на этом живописном, удаленном от цивилизации побережье необыкновенный, мирно выглядящий человек был тем, о ком он говорил.

– Поверь мне, это так, – ответил Мо. – Мой путь к успеху был очень стремительным. Когда я вел дело, казалось, что я обладаю чудодейственной способностью прикосновения царя Мидаса. На протяжении многих лет меня просто невозможно было остановить, я зарабатывал миллионы. У меня было просто какое-то шестое чувство, подсказывавшее мне, как двигаться вперед. К сорока годам я обладал всеми материальными благами, о каких можно было только мечтать: у меня был частный самолет, вилла на Кайманах, имение в Аспене, пара крутых «поршей», красавица-жена.

– Расскажи мне об этом, – попросил я, заметив, как глаза Мо наполнились печалью и сожалением.

– Я понял, что каждый день вижу в зеркале одного и того же человека. Я чувствовал себя так же, как тогда, когда был голоден и несчастен. Все те же демоны преследовали меня. Мои представления о себе и о том, кем бы я мог стать, были так же ограничены. И я понял, что не имеет значения, насколько прекрасным выглядит твой внешний мир, важно – что у тебя внутри. Если твой внутренний мир болен и запущен, ничто из того, что ты можешь получить в мире внешнем, не сделает тебя счастливым. И напротив, если твой внутренний мир здоров и открыт, сердце твое и душа наполнятся самыми простыми и самыми прекрасными вещами из

мира внешнего. Величайшие сокровища жизни – это те, которые находятся у нас внутри, дружище. Как заметил Эмерсон: «Если душа бедна, то достаток – всего лишь убогий нищий».

– Я тоже начинаю это понимать, – ответил я задумчиво.

– Не имеет значения, сколько мы накопили, ничто, ничто не может компенсировать той пустоты, которую мы ощущаем внутри себя. Эта пустота в чем-то была создана нашими родителями, которые не обращали внимания на наши эмоциональные потребности в детстве; в чем-то нашими равнодушными товарищами по школе, которые не видели наших достоинств. У некоторых из нас внутреннюю пустоту создали наставники и учителя, которые учили, что мы никогда не сможем стать достаточно хорошими, каких бы высот мы ни достигли в жизни. А потом, становясь взрослыми, мы подсознательно ищем других людей и вещи, которые бы могли заполнить эту пустоту – завершить нас. А когда нам это не удается, мы идем дальше в поисках следующего решения. Эта бесконечная гонка еще более опустошает, лишая нас внутреннего покоя.

– Так что же делать? – спросил я Мо, когда мы уже шагали вдоль берега, а нежный ветерок ласкал наши лица.

– Иди внутрь, – последовал ответ. – Приложи все силы к тому, чтобы завершить себя. Заполни свою собственную пустоту. И помни, что ворота к целостности открываются вовнутрь, а не наружу. Вот почему главным приоритетом

каждого человека должно быть стремление выполнить глубинную внутреннюю работу.

– Это удивительный взгляд на вещи, Мо.

– Он истинный. Проникая внутрь себя, ты добиваешься до того, что не дает тебе познать, насколько замечательным существом ты на самом деле являешься.

– Например, до моих неверных представлений, ложных убеждений, страхов и предубеждений, – подсказал я.

– Да, до этого и многого другого. Только разобравшись со своими внутренними проблемами, ты станешь чувствовать себя лучше и свободнее в своем внешнем мире. Чем глубже очищаешь свой внутренний мир, тем лучше начинает выглядеть внешний.

– Все начинается изнутри, – подытожил я.

– Да, – сказал Мо. – И одна из важнейших задач этой внутренней работы – открыть свое сердце. Открыть свое сердце – значит жить с любовью, быть открытым для своих человеческих возможностей, доверять совершенству разворачивающейся перед твоими глазами жизни и быть более живым. Начни жить чудесами этой жизни, Джек, – полной мерой впитывай окружающее тебя великолепие. Это действительно правильный выбор, и у тебя достаточно силы, чтобы сделать его. Немного потренировавшись, ты освоишь эти навыки. Как сказала Хелен Келлер: «Пессимисту никогда не добраться до тайны звезд, не доплыть до неизвестной земли и не открыть новых сфер человеческого духа». Будь смелее

со своей жизнью – это как раз то, что помогло мне. Открыть свое сердце – это также чаще доверять своей интуиции, быть открытым для сюрпризов, которые приходят в нашу жизнь и которые мы привносим в жизнь других. Это значит с радостью принимать неожиданности, быть доступным для всех чудес, которые ожидают встречи с тобой.

– Вот не знаю, верю ли я в чудеса. Я теперь более открыт, чем когда-либо ранее, но поверить в чудеса – для меня это не так-то просто, – признался я.

И в эту секунду Мо побежал. Сначала он бежал трусцой, но затем понесся как спринтер. «Беги за мной», – скомандовал он.

Я побежал, отдавшись полностью этому процессу и веря, что из всего этого получу какой-то урок.

Мо бежал впереди меня вдоль берега где-то минут 15–20, оставаясь безмолвным и сосредоточенным на своей цели – высоком холме в самом конце побережья. Наконец он достиг точки назначения, я догнал его. Пот струился по моему лицу, и я едва переводил дыхание.

– Многовато калорийной итальянской пищи, как я понимаю, – пошутил Мо, указывая в направлении тропы, идущей вверх по холму.

– Куда мы? – спросил я, задыхаясь.

– Увидишь, – ответил он.

Вершина холма была покрыта сочной зеленой травой. С высоты виднелись другие острова, проходящие мимо суда и

коралловые рифы самых причудливых форм.

– Взгляни-ка вон туда, – произнес Мо, указывая на что-то, напоминающее расположенные чуть в стороне древние руины.

– Что это? – спросил я.

– На первый взгляд, – отвечал мне Мо, поигрывая ракушкой на своем экзотическом ожерелье, – это выглядит как древние развалины или примитивные стены. Однако я расскажу тебе кое-что необычное о том, что ты видишь. Недавно ученые, исследуя эту территорию с самолетов и вертолетов, обнаружили, что, если смотреть на эти развалины, которые остались еще от первых обитателей Гавайев, сверху, то можно увидеть удивительную картину.

– Какую же? – я весь превратился в слух.

– То, что кажется случайным нагромождением развалившихся стен, с высоты выглядит как чрезвычайно сложная и продуманная система сооружений, доказывающая существование богатой и развитой цивилизации. Я хочу этим сказать, – пояснил Мо, – что когда ты имеешь возможность взглянуть на вещи с более широкой перспективы, то начинаешь понимать: все, что вначале казалось разрозненным, на самом деле взаимосвязано. Для меня это – чудо. Ведь чудо – это просто сдвиг в твоем сознании, который позволяет все видеть в новом свете. Поднявшись на высоту этого холма, ты видишь вещи не такими, как видел их снизу. Оставаясь открытым для того, чтобы смотреть на свою жизнь с новых то-

чек зрения, ты в конце концов увидишь чудеса, которые действительно *случаются*. Чем более открытым ты станешь, тем лучше будешь видеть, что все происходящее в твоей жизни, что казалось тебе разрозненным, является частью единой системы. Это и есть то, что я называю чудом.

Тут Мо упал на землю и стал очень быстро отжиматься на кулаках.

– Зачем это тебе? – спросил я удивленно.

– Чтобы оставаться в форме, – ответил он и, не прекращая отжиматься и смахивая со лба пот, продолжил свой урок.

– Джек, тебе предстоит познать еще так много, что ты и представить себе не можешь. Но самое главное – ты должен *доверять*.

И снова появилось это слово. Я уже знал, что должен был верить, что все случившееся со мной в моем прошлом и все, чему предстоит случиться в будущем, является одной в совершенстве отлаженной программой, предназначенной для того, чтобы вести меня по пути моей судьбы к достижению высшей истины.

– Перестань жить в уме, – говорил Мо. – Ты уже пробовал так жить, и куда это тебя привело?

– Прожив столько лет, я все еще на бездорожье, – признал я.

– Пришло время для того, чтобы больше моментов своей жизни проживать из своего сердца. Больше люби, и обещаю тебе – золотые врата в новый мир откроются для тебя.

Как только ты начнешь полностью жить из самой своей глубинной сути и станешь любить в себе того, кто ты есть на самом деле, все переменится к лучшему. *Живи свою жизнь, как будто медитируешь о любви* – о любви к другим, о любви к себе, о любви к миру. Вот что я хочу тебе объяснить.

– Ну а как же ты очутился здесь, Мо? Что за история с тобой случилась?

– У всех у нас есть какая-то история, правда? Так вот, в какой-то момент я решил порвать со своей старой жизнью, поскольку она вышла из-под моего контроля. Я бросил все, чем владел, и в течение нескольких лет путешествовал с рюкзаком за плечами. Я встречал удивительных людей и погружался в мир различных культур. Я посещал курсы саморазвития и месяцами оставался вдали от цивилизации. В Индии я научился медитировать, а в Австралии пристрастился к серфингу. Все больше работая над собой, я подошел к той черте, когда начал находить ответы на сокровенные вопросы своей жизни. Я стал превращаться во многих отношениях в совершенно нового человека. Затем, приехав на этот чудесный остров, я обнаружил вот это побережье. И таким образом нашел свой дом. Я просто почувствовал, что принадлежу этому месту. И с того времени отсюда не уезжал.

«Невероятно», – подумал я и затем спросил:

– Так ли важно оставаться в одиночестве, чтобы найти себя?

– Нет, вовсе нет, – ответил Мо. – Вообще-то, уход в оди-

ночество на слишком долгое время может быть формой ухода от того, на что нужно внимательнее посмотреть. Это, фактически, может быть формой бегства от того, чем действительно нужно заняться. Когда я был в Индии, то встречал монахов, которые лучшие свои годы провели высоко в горах в полном одиночестве. Из еды у них была лишь миска риса в день, а из одежды – набедренная повязка. Я никогда не считал этих людей такими уж просветленными.

– Это для меня сюрприз.

– Ты знаешь, не очень-то сложно сохранять спокойствие, находясь в одиночестве среди гор, не занимаясь ничем, кроме размышлений. Несложно весь день быть счастливым и свободным от стресса, если ты предоставлен самому себе и вокруг нет никого, кто бы пытался тобой командовать или заглядывать к тебе в душу. Что мы за люди, мы узнаём в общении с другими людьми. Я на собственном опыте убедился, что только в окружении других людей мы можем познать собственную суть. Предложу тебе такое сравнение. Предположим, ты оказался в белой комнате. В ней нет ни дверей, ни окон, никого – один ты.

– Так. Представил, – произнес я с закрытыми глазами.

– Хорошо. Теперь видишь, к чему я веду? Не имея никого и ничего вокруг себя, на фоне чего ты бы мог себя оценивать? Ты не можешь и узнать себя как следует. Ты в комнате один.

– Я хорошо понимаю, что ты хочешь сказать. Мне в этом

белом пространстве нужно что-то, с чем бы я мог себя сравнить.

– Я не очень уверен, подойдет ли здесь слово *сравнить*. Но ты на правильном пути. Если в эту белую комнату я помещу доску для серфинга, то уже возникнут какие-то отношения. Ты можешь посмотреть на доску и посмотреть на себя. Уже появится какой-то способ получить информацию о себе относительно доски для серфинга. Ты сможешь заметить, например, что ты выше, чем эта доска, наделен разумом или что ты двигаешься. Только в отношениях с другими предметами и людьми мы можем познавать себя.

– Очень разумно, – ответил я.

– Это же сравнение примени теперь к ситуации с монахом и миской риса. Оставаясь в одиночестве, он не имеет никаких взаимоотношений. А значит – у него нет возможностей для роста и самопознания. Но как только мы его вернем назад в реальный мир... – продолжал Мо.

– ...он окажется вовлеченным во взаимоотношения с другими, – вставил я. – Он сможет посмотреть на себя на фоне других людей.

– Да. И по мере того, как он будет продвигаться по своему жизненному пути, всплески и падения окружающего мира будут заставлять его определенным образом реагировать. Если кто-то станет относиться к нему плохо, он может взбунтоваться. Тот гнев, который поднимается наружу, есть не что иное, как возможность исцелить более глубокую рану. Ес-

ли что-то испугает его, это будет еще одной возможностью узнать о себе больше и таким образом поднять свое сознание до нового уровня. Если его угнетает какая-то проблема, это запускает в нем еще один механизм, побуждающий его собраться и выяснить, что внутри него нуждается в исцелении и совершенствовании. Теперь ты видишь, что только когда мы живем в реальном мире – ходим на работу, оплачиваем счета и переживаем все существенное в наших условиях бытия, – только тогда мы можем двигаться к просветлению?

– Да, вижу. Теперь я это ясно понимаю. Но тогда – извини, что задаю тебе этот вопрос, – почему же *ты* живешь здесь один?

Мо какое-то время молчал. Обдумав мой вопрос, он улыбнулся:

– Вопрос логичный. Но я не знаю ответа на него, Джек. Я лишь могу сказать, что точно знаю: я нахожусь именно там, где мне и нужно быть. Всю свою жизнь я прожил среди людей, а теперь мой путь привел меня в это место. Моим намерением является оставаться здесь, но жизнь наша разворачивается так, как мы и не можем себе представить. Кто знает, где я буду через год? Я доволен тем, где я нахожусь сейчас. Я переживаю лишь настоящий момент, я открыт для всех возможностей и вариантов. Моя душа так счастлива здесь. И пока она не скажет мне иного, я буду оставаться там, где я есть.

Меня не совсем удовлетворил ответ Мо, но я не стал го-

ворить ему об этом. Этот человек с обликом Адониса и умиротворенностью Будды совершенно очевидно знал то, чего не знал я. Я не испытывал ни малейшего сомнения в том, что он жил в соответствии с философией, которая была гораздо более просветленной, чем моя.

До тех пор пока несколько недель назад я не встретил отца Майка, жизнь моя представляла собой удручающее зрелище. После того как я познал его необычную мудрость, жизнь моя устремилась вперед. Кто я такой, чтобы оценивать то, как жил Мо? Да, его подход к жизни был необычным. Но если бы каждый из нас жил, подчиняясь общепринятому образу мышления, наше общество оставалось бы на уровне средневековья. И только благодаря смелому и новаторскому мышлению провидцев наш мир достиг какого-то прогресса. Ну и, кроме того, в словах Мо явно был глубокий смысл.

– Джек, сегодня ты получил достаточно информации для размышления – надеюсь, тебе это было полезно, – сказал Мо. – В течение ближайшего месяца нам будет о чем поговорить. Пока ты здесь, будешь жить в моем гостевом домике.

– В гостевом домике? – удивился я, не заметив на побережье никакого другого сооружения, кроме хижины самого Мо.

– Это вот там, – последовал ответ, и Мо указал мне на старую деревянную кровать, стоявшую сразу же за его «дворцом».

– Пока ты здесь, на Гавайях, ты будешь спать под звездами. Для тебя это будет здорово.

С этими словами Мо вышел на берег, подхватил свою доску для серфинга и ушел в волну.

Глава 8

Прогулка в тайну

*То, что никогда не повторится, делает жизнь
такой прелестной.
Эмили Дикинсон*

На следующее утро во время нашего с Мо завтрака на песке, состоящего из папайи и апельсинов, я сгорал от любопытства. И попросил его рассказать еще что-нибудь о своей «жизни из сердца».

— Когда я стал поступать по велению своего сердца, жизнь моя преобразилась, — начал он. — Следовать велениям сердца очень важно, ведь ум сердца — это высший ум. Получая доступ к уму сердца, мы приобщаемся к мудрости мира и открываем путь к сердцу мироздания. Я не хочу, чтобы это звучало слишком высокопарно, но это именно та правда, которую я открыл. Я полностью доверяю той мудрости, которую сообщает мне мое сердце.

— Так, значит, я должен *жить* в своем сердце?

— Нет, тут должно быть равновесие, своеобразное партнерство. Секрет, как прожить высшую жизнь, насколько я понимаю, в том, чтобы заставить сердце и разум работать в гармонии. Есть люди, которые живут только сердцем, — они полностью в эмоциях и чувствах. Такие люди часто испыты-

вают трудности, действуя в реальном мире, нередко их считают блаженными чудаками, которым не хватает способности ясно оценивать людей и ситуации и практически мыслить. Другие же живут только разумом. Они – сама логика и рассудочность, они лишены интуиции и страсти, которые бы их направляли.

– Как мистер Спок в старом телесериале «Звездное путешествие».

– Да, Джек, хороший пример. И, подобно Споку, такие личности холодны, как камень. Я полагаю, что жить – это достигать равновесия, добиваться того, чтобы разум и сердце были членами одной команды, партнерами на всю жизнь. Пусть твоя жизнь будет разумной и доброй, практичной и непредсказуемой, мужественной и любящей, ответственной и страстной. Чтобы достичь такого равновесия, нужны упорство и время – я все еще работаю над этим. Но если есть терпение и упорство – все это придет.

– А как мне открыть мое сердце, Мо? Я на самом деле хочу *чувствовать* больше и находить в жизни радость, жить более празднично и счастливо, – сказал я. – Я чувствую, что жизнь моя откроется, когда откроется мое сердце, – как ты и говоришь. Но предлагать мне открыть сердце – это все равно что попросить меня поболтать с тобой на гавайском. Я не знаю, с чего начать.

– Я прекрасно понимаю тебя, – отвечал Мо, и в голосе его я слышал искреннее сопереживание. – Поэтому я и ста-

ну твоим наставником, если ты не возражаешь. Мы учимся тому, в чем больше всего нуждаемся, а самый важный урок в моей жизни – это сделать дары моего сердца доступными для меня самого. Мне это напомнило одну старую историю. Хочешь послушать?

– Ну конечно!

– Много тысяч лет назад на Востоке существовало поверье, что каждый человек на земле – бог. Но люди стали злоупотреблять своим могуществом, и Верховный Бог решил, что заберет у людей божественную силу. Тогда возник вопрос, куда спрятать божественный дух – источник человеческих талантов, мощи и славы. Один из помощников Верховного Бога предложил: «А что, если вырыть в земле глубокую яму и спрятать там божественный дух?» «Нет, – ответил Верховный Бог, – когда-нибудь кто-то станет рыть достаточно глубоко и найдет его». Тогда заговорил еще один помощник. «У меня есть идея, – сказал он. – А что, если поместить источник человеческой силы на самой вершине высочайшей горы?» И снова Верховный Бог не согласился: «Нет, когда-нибудь кто-то покорит эту вершину и найдет его». Наконец в разговор вступил третий помощник: «Может быть, поместить божественный дух на дне самого глубокого океана?» Верховный Бог отвечал: «Нет, кто-нибудь сможет добраться и до самого глубокого места океана и обнаружит его там». Затем он замолчал, размышляя. Через некоторое время он заговорил: «Я нашел выход! Я помещу этот источник

необычайного могущества, величия и славы внутри сердца каждого человека на земле, ведь люди никогда не догадаются искать его там».

– Замечательная история, – сказал я.

– Понимаешь, Джек, в сердце твоём содержится больше мудрости и талантов, чем ты себе представляешь. Ты можешь полагать, что все ответы содержатся в твоей голове – и стоит тебе начать больше думать, ты будешь больше и иметь. Ты можешь воображать, что если накопишь больше информации и больше узнаешь, то выиграешь состязание жизни. Возможно, ты думаешь, что, всего лишь увидев свои ошибки, ты узнаешь, как все исправить. Но я не думаю, что в жизни все так устроено.

– Мне нужно быть ближе к своему сердцу? – попытался угадать я.

– Не только, – заявил Мо спокойным голосом. – Но, пожалуйста, побереги себя. Путь от разума к сердцу – не близкий. Могут уйти недели, месяцы и даже годы, прежде чем ты сможешь полностью открыться. Главное, чтобы ты встал на этот путь.

– Как же мне это сделать?

– Ты уже на этом пути. Сам факт, что ты набрался мужества прийти сюда и найти меня, говорит мне: что-то внутри тебя уже готово к тому, чтобы исцелить твоё разбитое сердце.

Я знал, что имел в виду Мо, когда говорил о моем разби-

том сердце. Мне кажется, у каждого в этом мире в те или иные периоды жизни сердце бывает разбито. И это не обязательно тот случай, когда мы теряем любимого человека. Прежде всего, я имею в виду то разбитое сердце, когда мы начинаем понимать, что мечты наши померкли, а самые сокровенные желания так и не выполнены, когда мы продаем себя за бесценок и соглашаемся на удел посредственности; когда мы видим, в каком состоянии находится наш мир, как торжествуют низменные ценности. Я размышлял над тем, о чем однажды сказал Бенджамин Дизраэли: «Жизнь слишком коротка, чтобы жить убого».

– Этот берег – хорошая аналогия твоей жизни, Джек, – продолжал Мо. – Жизнь во многих отношениях похожа на морской берег. Это дорога, на которой есть песчаные и каменистые места, крутые повороты и прямые участки. Иногда, просыпаясь утром, ты видишь бурные волны и чувствуешь ярость океана; иногда же вокруг благословенный покой и полное умиротворение. Прожив значительную часть своей жизни а этом побережье, я пришел к пониманию, что законы жизни – на самом деле не что иное, как законы природы. Изучи, как устроена природа, – и ты поймешь, как на самом глубинном уровне устроена наша жизнь.

Этому же учил меня и отец Майк.

– Приведу пример, – сказал Мо. – Я провел на этом побережье в одиночестве много дней, иногда я бодрствую всю ночь – просто дышу, думаю и наслаждаюсь величием этого

места. Я не устаю удивляться тому, как яркий свет восхода сменяет темноту ночи. Точно так же и в нашей жизни. Каждый из нас должен пережить темноту, но она *всегда* уходит, и всегда возвращается свет. Фактически, в те моменты, когда твои проблемы кажутся особенно сложными и запутанными, ты ближе всего к их разрешению. А когда ты испытываешь самую сильную боль, твой величайший покой уже приближается ей на смену.

Никогда раньше не смотрел я на жизнь с такой точки зрения. В философии Мо было особое изящество, и этим она напоминала мудрость, которую с такой любовью передавал мне отец Майк. В соответствии с убеждениями моих учителей, жизнь каждого человека разворачивается согласно точному плану – ничто не происходит просто так, сама же жизнь есть не что иное, как волшебный подарок.

– Позволь мне теперь дать тебе один совет, Джек. Для того чтобы вновь зажечь дремлющие в тебе страсти, тебе в первую очередь следует воссоединиться со своим сердцем. Попробуй делать то, что в прошлом наполняло твое большое сердце. Начни делать то, что пробуждает в тебе полного чувств ребенка, что заставляет тебя безудержно смеяться. Вновь открой то, что трогает тебя, что вызывает слезы на твоих глазах: момент, когда твои глаза наполняются слезами, – это момент, в котором хочет видеть тебя мироздание.

– Как же так получилось, что мне понадобилось так много времени, чтобы ощутить любовь к самой жизни? Скажу те-

бе честно, Мо, мне очень горько, что на это ушло так много лет, – сказал я, потупив взгляд и чувствуя, как меня наполняет чувство горечи и сожаления.

– Перестань так себя укорять, Джек. Я ведь говорил тебе ранее: ты сейчас именно там, где тебе и предназначено быть. Не нужно подвергать сомнению свой путь, радуйся тому месту, где ты сейчас. Все, что произошло с тобой во время пути, было предопределено. Главное – принимать все как должное. *Сейчас* – это совершенно особый период в твоей жизни, – полностью прочувствуй его. К тебе сейчас возвращается твоя настоящая жизнь – та, которая была предопределена для тебя до того, как в нее вмешались посторонние силы.

Неожиданно лицо Мо расплылось в широкой улыбке:

– Для тебя настало время снова порадоваться жизни. Когда я был маленьким, мои родители часто говорили мне, что мои глаза сияют. Они говорили мне, что в них какая-то искорка. Теперь я понимаю, что было в моих глазах: у играющего ребенка глаза сияют.

– Ты знаешь, я тоже был очень энергичным ребенком.

– Я хочу, чтобы в твои глаза снова вернулась та искорка. И когда это произойдет, твое сердце откроется еще шире и начнет шептать тебе слова истины.

– Я так бы хотел, чтобы это случилось, Мо.

– И так будет. Я бы советовал тебе в первую очередь заниматься тем, что делает тебя счастливым. Чаше делай то,

отчего в прошлом пело твое сердце. Становясь старше, мы перестаем видеть те вещи, от которых раньше сердце билось быстрее.

– Я вообще уже не могу вспомнить, какие у меня были страсти, – печально признался я.

– Ничего страшного. Они найдут тебя сами, как только ты начнешь искать их, – уверил меня Мо. – Начни задавать себе вопросы, ибо в самом процессе творческого тестирования самого себя начнут появляться многие из ответов, которые ты ищешь. Задай себе, например, такие вопросы, как «Что мне нужно сделать, чтобы я мог гордиться собой?» или «Если бы мне не нужно было работать, как бы я проводил свои дни?». Также я рекомендовал бы тебе гораздо больше прислушиваться.

– К чему?

– К внутренним голосам, Джек. Больше уделяй внимания тем тихим и едва различимым знакам из самых твоих сокровенных глубин. Они там, у них есть голос, и они призывают к тебе, чтобы быть услышанными. Ты знал их, когда был ребенком, – узнай же их сейчас, уже как взрослый.

– Я настолько был оторван от таких вещей, что, боюсь, потерял уже всякую связь со своими глубинами. Я знаю, что остаюсь закрытым и что живу в своей голове. Но мне так хочется услышать те внутренние голоса, о которых ты говоришь.

– Прекрасно, – ответил мне Мо. – Твое желание и наме-

рение услышать внутренние голоса твоего сердца – это уже огромный шаг вперед к тому, чтобы открыть свое сердце и воспользоваться неисчислимыми дарами, которые оно для тебя приготовило. Желания и намерения – это те громадные волны, которые одна за другой проносятся по мирозданию, они неизбежно возвращаются, принося с собой настоящие сокровища. Нужно лишь продолжать слушать и наблюдать. Помни, Джек, что сердце говорит с нами в безмолвные моменты нашей жизни. Находи время для того, чтобы поразмышлять, остаться наедине со своим сердцем. И верь в то, что настанет время, когда в твою жизнь придут перемены, на которые ты так надеешься.

– Вселенная настроена к нам дружелюбно, – добавил я, повторяя изречение, которое стало своего рода мантрой для меня после всех моих скитаний по океанам моей жизни.

– Ты все хорошо понимаешь, брат. Если ты будешь верить в то, что все получится так, как надо, что бы ни случилось, то новая реальность станет приближаться к тебе. Как сказал много лет назад суфийский поэт Руми: «Продолжай стучаться – и радость, что внутри тебя, откроет наконец окно, чтобы посмотреть, кто там». Слова, которые ты станешь слышать, будут направлять тебя – это голоса твоего сердца, которые укажут тебе дорогу к твоей судьбе. Наберись мужества открываться неведомому – и ты станешь неуклонно продвигаться по своему пути.

– Открыться неведомому? Этот намек для меня слишком

тонок, Мо.

– Видишь ли, я понял, что единственное, на что в жизни можно рассчитывать, – это неожиданность. Волшебство нашей жизни приоткрывается, когда мы безоглядно прыгаем в волны ее тайны. Я очень люблю слова Томаса Хаксли: «Сядь перед фактом, как маленький ребенок, и отбрось всяческое предубеждение. Смиренно следуй туда, куда ведет тебя первозданная природа, иначе не узнаешь ничего».

С этими словами Мо уселся на песок и жестом пригласил меня сделать то же. Он начал строить замок из песка, с башнями и мостом, который соорудил из раковины. Некоторое время он работал, не произнося ни слова. Потом возобновил беседу.

– Наше сердце хочет, чтобы мы были свободны, – произнес он, заканчивая свой шедевр. – Одно из самых больших его желаний – чтобы мы стали исследователями, которые путешествуют по жизни, исполненные чувства удивления и благоговения. Но этого не случится, если мы будем оставаться закрытыми для возможностей, которые нам предоставляет жизнь. Нам нужно отказаться от ранее сформированных представлений о том, как должна выглядеть наша жизнь и что нам действительно необходимо для счастья. Я пытаюсь «смиренно следовать туда, куда ведет меня первозданная природа». Кто я такой, чтобы быть Богом в своей жизни?

– Какое глубокое замечание, Мо. Видно, ты много думал обо всем этом.

– Много *чувствовал*, так будет вернее, – последовал ответ. – Но еще более глубокое замечание сделал на этот счет Альберт Эйнштейн: «Самое прекрасное, что нам дано испытать, – это таинственное. Это источник искусств и науки. Тот, кому не знакомо это чувство, кто уже не может остановиться в удивлении и застыть в благоговении, почти мертвец; глаза его закрыты».

– Значит, жизнь наша полнее всего, когда мы живем с чувством удивления и благоговения. Насколько я понимаю, тут нет каких-то особых ограничений, – заметил я. – Нужно просто открыться тайне. Думаю, что у меня должно получиться.

– Когда ты действуешь именно так, время от времени у тебя будут возникать какие-то страхи – и это естественно. Чувствуй эти страхи, но продолжай делать по-своему. Оставайся со своими страхами. В конце концов они пройдут. Вот главный секрет: *Чтобы твоя жизнь стала великой, твое доверие должно быть больше, чем твои страхи*. Только когда ты полностью поверишь в то, что Вселенная к нам дружелюбна и ее дружелюбность больше, чем сдерживающие тебя страхи, ты услышишь зов своей истинной, яркой жизни. Вера в то, что мир заботится о наших интересах, хотя нередко и посылает свои чудеса в форме трудностей, должна быть сильнее страха, что эти трудности разрушат твою жизнь. Твое доверие вселенскому разуму должно быть сильнее, чем твой страх одиночества. Вокруг тебя реализуется гораздо более масштабный проект, и ты должен доверять ему. Когда ты

сделаешь это, волшебству твоей жизни будет разрешено подняться на поверхность.

Мо сладко потянулся.

– Кстати, о твоей возможности вернуть себе ушедшие страсти и энтузиазм. Когда мы растем в обстановке, где недостает личной независимости, иными словами – когда нам все время говорят, что следует делать, мы начинаем утрачивать связь с истинными желаниями нашего сердца. Мы теряем связь с нашими предпочтениями, с тем, от чего поет наша душа. Мы теряем ощущение того, что мы любим, а затем превращаемся во взрослых, которые даже не знают, в чем же состоят их истинные желания. Как следствие этого, мы уже не знаем, как заставить быстрее биться свое сердце, как насладиться прелестью настоящей, полноценной жизни. Именно так наши истинные страсти остаются похороненными внутри нас.

– Похороненными?

– Да. Не знаю, известна ли тебе история одного очень уважаемого художника, Джеймса Мак-Нейла Уистлера, который в юности учился в военной академии Вест-Пойнт. На занятиях по инженерному делу преподаватель попросил курсантов изобразить мост. Уистлер нарисовал прекрасный каменный сводчатый мост, на котором сидели с удочками двое счастливых мальчишек. Преподаватель, увидев изображенных детей, рассердился и приказал убрать их с моста. Уистлер переделал рисунок, поместив детей на сей раз на берегу реки.

Преподаватель рассердился еще больше и стал кричать, чтобы Уистлер совсем убрал детей с рисунка. Уистлер так и поступил, но в окончательном варианте своей работы он вместо детских фигур изобразил такое, что преподаватель вздрогнул.

– Что же он нарисовал?

– Он нарисовал на берегу реки два могильных камня с именами этих детей на них.

– Я понял смысл аллегории. Когда мы утрачиваем связь с нашим сердцем, мы, по существу, теряем связь со своим полным чувств и эмоций внутренним ребенком.

– Да, Джек. И потом потребуется много усилий, чтобы снова разжечь искру детских эмоций и непосредственности восприятия. Нужно будет как следует поработать, чтобы снова познать, кто мы есть на самом деле.

– И что это за работа?

– Все та же внутренняя работа. Начни ежедневно вспоминать о том, что делает тебя счастливым. Например, вспомни, что заряжает тебя энергией и вызывает улыбку на твоём лице? Запиши все это, поскольку фиксация на бумаге помогает более глубокому пониманию. Это те сокровенные желания твоего сердца, которые *должны* быть выполнены, если ты хочешь прожить выдающуюся жизнь. Джозеф Кэмпбелл сказал по этому поводу: «Если следуешь своему счастью, ты становишься на путь, который ждал тебя и был перед тобою всегда, а жизнь, которая тебе была уготована, ста-

новится твоей настоящей жизнью. Когда ты поймешь это, тебе на пути начнут встречаться люди, которые попадают в поле твоего блаженства, и они открывают для тебя двери. Говорю тебе: следуй своему счастью и ничего не бойся, – и тебе откроются такие двери, о которых ты и не знал».

– Необычайно глубокое высказывание, – заметил я.

– Как могу. Когда ты прислушаешься к велениям и желаниям своего сердца и своего истинного «я», тебе откроется целая вселенная возможностей. Ты войдешь в двери, которые ведут к совершенно новой реальности. По пути начнут случаться некоторые удивительные совпадения – например, ты в нужный момент найдешь хорошую работу. Ты будешь нести на себе что-то вроде волшебной печати, которая притягивает к тебе хороших и нужных людей, а также благоприятные шансы в твоей жизни. Но такие проявления – всего лишь посылаемые тебе миром подтверждения того, что ты встал на свой истинный путь.

Пока Мо говорил, огромная волна разбилась о грудь камней, обдав нас свежестью океана. Это меня скорее раздосадовало, чем подбодрило, Мо рассмеялся.

– Ух ты, здорово! Ну-ка, еще разок! – закричал он океану, и не думая смущаться. Затем продолжил свой урок.

– Еще чрезвычайно важно перестать *бороться*, – заметил он.

– Что ты имеешь в виду? – поинтересовался я.

– Перестань бороться и начинай *быть*. Борьба порождает

стрессы, а стрессы – это серьезнейшая помеха к тому, чтобы жить в мире, покое и гармонии, – а именно такое состояние необходимо, чтобы к тебе пришла твоя лучшая жизнь. Все, что я видел вокруг себя, оставаясь в мире бизнеса, – это как люди борются, сопротивляются, пробиваются. Все они много *делали*, но недостаточно *были*. А законы природы действуют не так. Чтобы вырасти цветку – не нужно сопротивления и напряжения, это просто *происходит*. Это естественное и прекрасное развитие событий. Если попытаешься заставить цветок расти быстрее, ты его убьешь. А между тем именно это мы и делаем с нашей жизнью. Нельзя принудить к чему-то океан, Джек. Оставь его, как он есть. А если не поймешь этого и будешь продолжать борьбу, то просто пойдешь против законов природы.

– А это значит – самому же нарываться на неприятности?

– Ну, может, я бы не формулировал это так резко, однако, действуя против законов природы, ты неизбежно получишь от нее пару хороших уроков.

– Согласен.

– Вот я и хочу тебе сказать, что тебе следует больше принимать поток жизни, дружище. И тогда он потечет сквозь тебя. Живи, спокойно предавшись этому потоку, принимая то, что жизнь для тебя приготовила. Перестань противостоять жизни, ставя свое счастье в зависимость от того, как складывается та или иная ситуация. Как это ни удивительно, но, только начав жить так, ты увидишь, что жизнь твоя станет

улучшаться и наполнять твое существование истинным счастьем. Прекрати анализировать и оценивать каждое событие с точки зрения того, хорошо оно или плохо, – просто переживай его. Вот путь к овладению – отрешиться от мысли о конечном результате. Не дай своим прекраснейшим мгновениям пройти мимо тебя. Отойди в сторону от борьбы и погрузись в ту энергию, которая управляет миром. Та же сила, что создала этот океан, создала и тебя. Поэтому, вместо того чтобы бороться с ней, объединись с ней – перестань из всех сил стремиться к обладанию тем, чего ты в этом мире желаешь. Это один из парадоксов нашего мироздания: то, к чему ты стремишься, убегает от тебя. Чем меньше будешь беспокоиться о том, как ты живешь, тем скорее жизнь повернется к тебе своими лучшими сторонами.

– Хорошо, Мо. Это мне понятно. Видимо, мне нужно перестать жить той лихорадочной жизнью, которую я вел. Мне следует отойти от всей этой борьбы и понять, что я нахожусь именно в том месте, которое мне предопределено. Я понимаю – ты хочешь сказать, что мне пора перестать контролировать свою жизнь и просто принять ее, веря в то, что она является составной частью предначертанного для меня грандиозного плана.

– Да. Твоя жизнь, моя жизнь, жизнь любого из нас прекрасна. Нам просто не хватает времени, чтобы это понять. Вот почему так важно немного приостановиться. Куда мы все время бежим? Зачем постоянно торопимся?

– Я никогда по-настоящему не задумывался об этом. Но ты совершенно прав. Еще каких-то несколько недель назад моя жизнь была сплошной гонкой. Самое смешное – я даже не знал, где же финишная черта. Я бежал просто ради того, чтобы бежать. Может быть, я просто старался выглядеть занятым, чтобы казаться важным и значительным?

– Наверное, в каком то смысле – да, – согласно кивнул Мо.

– Еще мне кажется, я занимался всем этим, чтобы почувствовать себя целостным, заполнить ту внутреннюю пустоту, о которой ты говорил.

– Возможно. Но главное вот в чем, Джек. Наслаждайся самим процессом, тем, как величественно разворачивается твоя жизнь. Больше присутствуй в своей жизни – ярче проявляй себя, глубже ощущай каждый ее миг. Вот это самое главное. Сама дорога лучше, чем ее конец.

Мо был прав. Жизнь – это не что иное, как совокупность ее мгновений. Если я упущу их, я упущу и саму жизнь. Мне пора было меняться самым решительным образом.

– Если речь идет теперь о том, что мне следует начать работать над собой, не следует ли мне в таком случае работать напряженно и быстро, чтобы измениться как можно быстрее?

– Хороший вопрос. Снова спрошу тебя: «Что за спешка?» Жизнь – это *процесс*, Джек. И она полна парадоксов. Вот еще один из них: двигаясь слишком быстро, ты на самом деле замедляешь свой путь вперед.

– Этому же учил меня и отец Майк.

– И он был абсолютно прав. Если ты попытаешься подтачивать процесс своего личного преобразования, то станешь откатываться назад. Следует дать своему познанию свободное пространство. *Узнавать, делать, а затем быть* – вот путь мастера.

– Узнавать, делать, а затем *быть*?

– Да. Овладение любым умением, особенно умением жить, основываясь на любви к самому жизненному пути и на пребывании в настоящем мгновении, на пути к мастерству предполагает три этапа. Сначала ты узнаешь о том, что тебе нужно узнать, – это можно сделать, например, читая книги по тем вопросам, какие ты хочешь освоить. Затем следует дать своим знаниям усвоиться и интегрироваться в твою повседневную жизнь. Это достигается посредством *переживания опыта*, познанного в лаборатории твоей жизни. В этом заключается стадия «делать» нашей формулы. После этого может пройти довольно значительное время, прежде чем ты дойдешь до стадии «быть». Вот тут и находятся истинные мастера. Они не пытаются жить, они просто живут. И они не пытаются полностью присутствовать в каждом мгновении, они уже присутствуют.

– Интересные у тебя идеи, Мо.

– И чрезвычайно простые. Подскажу тебе иной способ выразить то, о чем я тебе только что говорил. Есть четыре стадии, которые нужно пройти по пути от новичка до настоя-

щего мастера жизни. Первый — это *неосознанная некомпетентность*. К сожалению, именно на этой стадии большинство людей заканчивают свою жизнь. На этой предварительной стадии мы не знаем, о чем мы не знаем. По существу, мы живем неосознанно — мы *спим* и не знаем, кто мы есть на самом деле и какой может быть наша жизнь. Но как только мы открываем глаза и просыпаемся, принимая на себя какую-то долю ответственности за свою жизнь и создание собственной судьбы, мы переходим выше, в следующую стадию, которая является стадией *осознанной некомпетентности*. Здесь к нам начинает приходить знание о том, чего мы пока еще не знаем.

— Иными словами, мы начинаем сознавать свою некомпетентность в том, как мы проживаем свою жизнь?

— Именно. Сознательно прорабатывая эту стадию, выполняя внутреннюю работу, необходимую для того, чтобы открыть себя миру, мы переходим на следующий этап — стадию *сознательной компетентности*. На этой стадии в нашей жизни начинают проявляться замечательные результаты. Мы уже сознательно создаем свое новое бытие. Единственная проблема в том, что мы все еще *пытаемся*. Все еще продолжается борьба.

— А это порождает стресс, — вставил я.

— Правильно. Мы сознательно компетентны в том, как строить нашу жизнь. Это уже очень неплохо, но это еще не то совершенство, которого мы заслуживаем в своей жизни. На-

ша цель – перейти на последнюю и высшую стадию – *неосознаваемой компетентности*. Эта стадия в жизни – стадия истинного мастерства. На этом этапе уже не нужно больше учиться или что-то делать – достаточно просто *быть*.

– Понимаю, – сказал я. – Мне понравилось, как ты разъяснил мне все это. Значит, движение по дороге жизни и есть именно то, к чему в любом случае следует стремиться?

– Для меня это так. Однако тебе сейчас важно понять одно – надо успокоиться. Расслабься, дружище. «Правильная скорость – это когда ты попадаешь в пункт назначения», – сказал мудрец и писатель Ричард Бах. Пора и тебе в твоей жизни снова вернуться в «пункт назначения».

Затем Мо удалился в свой «дворец» и вышел оттуда уже со свежими фруктами и приготовленным на обед блюдом из тунца. Где-то около часа мы провели за трапезой, не проронив ни слова и наслаждаясь красотой этого чудного кусочка планеты и нежными солнечными лучами, ласкающими наши лица.

– Да, жить в своей голове и вдали от своего сердца – весьма беспокойный выбор, дружище, – наконец произнес Мо, продолжая смотреть в океан. – В такой жизни нет никакого вкуса. Жизненный путь можно пройти гораздо лучше. Может быть, наилучшим образом можно было бы сформулировать это так: вместо того чтобы контролировать свою жизнь, просто проявляй к ней любопытство.

– А что это конкретно означает?

– Вместо того чтобы пытаться все понять и во всем разобраться, останься просто любопытствующим. Тебе не обязательно знать, где ты окажешься через год, – и даже чем ты будешь заниматься через месяц. Откажись от необходимости знать все наверняка, от этого вечного стремления, которое всех нас преследует, отдайся своему любопытству, которое всем нам так необходимо. Просто *будь*. Живи каждым конкретным мгновением в полную силу своей жизненной энергии, наслаждайся даром настоящего. Сокровища твоей жизни покажутся тебе только тогда, когда ты по-настоящему откроешь себя им.

– Но ведь не хочешь же ты сказать, что вообще ничего не нужно *делать*. Как можно создать новую необычайную жизнь, если вообще ничего не предпринимать и не пытаться? Ты же не имеешь в виду, что было бы неверно устанавливать цели, строить планы и напряженно работать?

– Хорошо подмечено. Но во всем важно равновесие и мера, не так ли? Все то, о чем ты сейчас сказал, исходит от нашего разума, и это хорошо. Сейчас же для тебя наступает время обратиться к своему сердцу. Перестань управлять своей жизнью. Перестань ее контролировать. Тебе не дано знать, что для тебя лучше. Правда.

– Думаю, что мой разум никак не может быть сильнее разума, управляющего Вселенной, – признал я.

– Прекрасная догадка, Джек. Так что открывай себя. Тебя ждет мир, гораздо больший, чем тот, который тебе известен.

Живи и любопытствуй. Живи и благоговей. Живи и удивляйся.

Мне все это было очень по душе.

– Старайся больше сознавать и осознавать, – продолжал Мо, – ищи связи и подсказки, наблюдай, как все происходит, соединяй точки. Отмечай для себя все совпадения, стечения обстоятельств и знай, что все эти чудесные совпадения есть не что иное, как указатели к твоей лучшей жизни, которая приближается к тебе. Способность к осознанию можно тренировать, просто больше обращая внимание на то, что происходит вокруг. Старайся больше подмечать танец жизни вокруг себя. Например, по пути на работу, вместо того чтобы замыкаться в собственных мыслях и в диалоге с самим собой, приучи свой мозг замечать, что происходит вне тебя, в окружающем мире. Научись замечать цвет неба и форму облаков. Наблюдай за тем, как лист падает с дерева, почувствуй, как солнечный луч согревает твое лицо. Ощути, как подошвы твоих ног касаются земли. Посоветовал бы тебе даже обращать внимание на то, как бьется твое сердце. Приучая себя быть более сознающим, ты постепенно станешь выбираться из своей головы и приближаться к своему сердцу. Тебе покажется, что в течение каждого дня ты проживаешь все больше. Так и есть. К тебе будет приходить больше радости. Еще более действенный способ приблизиться к своему сердцу и телу – это просто-напросто... выбраться из своей головы в свое тело.

– Чего-о?

– Один из наиболее действенных способов выбраться из своей головы и уйти от всех этих бесконечных внутренних разговоров, которые мешают нам жить настоящим моментом, – это проводить больше времени в своем теле.

– Как это?

– Обращай больше внимания на те ощущения, которые испытывает твое тело. В дни, когда твоему разуму приходится работать в лихорадочном ритме, задай себе вопросы: «А как я себя чувствую?», «Какие ощущения испытывает мое тело прямо в этот момент?», «Не сжимает ли в груди, не покалывает ли в ноге, нет ли боли в сердце?» Этот несложный, однако действенный прием быстро вытащит тебя из зоны ума и приблизит к твоему сердцу. А когда ты станешь больше жить своим сердцем, ты больше насладишься путешествием по дороге жизни.

– И борьба прекратится, – добавил я.

– Да, на самом деле. Тебе уже не нужно будет ничего планировать, Джек. Это все твои страхи. Жизнь – величественный и загадочный роман, в котором записана история твоей жизни. Какой интерес в том, чтобы знать наперед, еще до того, как ты дойдешь до последней главы, как будет развиваться действие и как все закончится? Представь себе, что кто-то рассказал тебе, как закончится новый фильм, который ты только собрался посмотреть.

– Мне бы это радости не доставило – после этого уже по-

что никакого удовольствия.

– Правильно. Как ты говоришь, Вселенная относится к нам доброжелательно, и что бы ни происходило – все происходит к лучшему. Твоя судьба будет складываться так, как ей предначертано. А пока – наслаждайся настоящим. Проживай его в полную силу. Проживай его по-настоящему. Проживай его радостно. Проживай его из глубины своего сердца. А жизнь позаботится о себе сама. Но хватит уроков на сегодня. Пойдем покатаемся на волне!

С этими словами Мо Джексон, гений-миллионер рекламного бизнеса, ставший серфингистом-хиппи, вскочил на ноги, подхватил свою доску и направился к океану.

Глава 9

Взросление на берегу океана

*В процессе жизни должна рождаться душа.
Это высшая алхимия, и это оправдывает наше
присутствие на нашей земле. В этом наше
призвание и наша добродетель.*

Анри Фредерик Амьель

Первые из двух проведенных с Мо недель были самыми замечательными днями в моей жизни. Мы поднимались рано, вместе завтракали свежими фруктами, а затем несколько часов бродили по побережью, пока он излагал мне свои знания. Я проникся необычайной любовью к этому удивительному человеку, научившему меня тайнам сердца и тому, как жить в радости, не сдерживая своих чувств и движений духа.

Меня восхищало то, что он сделал, – оставил мир материального достатка, чтобы найти песню своего сердца. И я чувствовал огромное уважение к той личности, которой он стал. Как и отец Майк, Мо был внимателен, добр и полон любви.

– Один из лучших известных мне способов жить своим сердцем – это вместо того, чтобы обвинять других в чем-либо, стараться сопереживать им, – однажды утром начал говорить мне Мо, греясь на солнце. – Уже только задумавшись о том, чтобы стать более любящим человеком, ты начинаешь открывать свое сердце. Присмотрись к тому, как ты от-

носишься к другим людям, как ты ведешь себя с ними. Вместо того чтобы фокусироваться на их недостатках, обращай внимание на их достоинства. Помни, когда ты окажешься на смертном одре, ты не станешь жалеть, что был любящим человеком или что доверял людям и согревал их своей любовью. В конце своей жизни ты обнаружишь, что это и было лучшим из всего, что тебе довелось сделать. Чем больше ты будешь заботиться о том, чтобы дарить свою любовь и доброту другим, тем больше ты усилишь *свое* сердце. Мне кажется, это совершенно очевидный и простой прием для развития и укрепления сердечной мышцы, однако о нем часто забывают.

– Но разве эти «больше обращать внимания» и «больше задумываться» находятся – опять же – не в нашей голове? – спросил я, сидя на деревянной скамье у входа в садик и отрезая себе кусок арбуза.

– Справедливый вопрос. И да, и нет. «Больше обращать внимания» действительно начинается у нас в голове, но помогает построить мост к нашему сердцу.

– Хорошо. А тогда как же можно *стать* более любящим человеком?

– Из того, что помогает мне, я могу назвать медитацию о том, чтобы стать таким любящим человеком, каким я хочу быть.

– Я в последнее время много слышу о медитации. В чем ее суть? – поинтересовался я.

– Медитация – это всего лишь использование твоего ума и силы его воображения для создания лучшей внутренней жизни, – ответил Мо. – Это значит представить и увидеть внутренним взором то, каким бы ты хотел быть в определенных обстоятельствах. Медитация – это яркая визуализация, концентрация сознания с учетом задачи личностного развития. Занимаясь ею регулярно, ты сможешь открыть для себя новые пути своего мышления и смягчить свое сердце. Ты также сможешь постигать любовь, которая внутри тебя. Твоя цель – стать в этом мире более любящим, так?

– Так, – кивнул я.

– Отлично. Поэтому, поднявшись утром – хотел бы посоветовать тебе попробовать это на протяжении нескольких следующих дней, – выбери на берегу спокойное тихое место и сядь в удобной позе. Затем закрой глаза и глубоко дыши. Дышать правильно – значит жить правильно. Глубокое и медленное дыхание успокоит тебя. Оно будет выводить тебя из твоей головы к твоему телу и далее – к сердцу.

– И бесконечные разговоры, которые я веду сам с собой, наконец прекратятся?

– Именно так. А теперь слушай меня внимательно, Джек. По мере того как ты все больше расслабляешься, ты становишься все более открыт для внушения. В этом состоянии ты как бы становишься архитектором, создающим идеальный чертеж. И как только этот чертеж на холсте твоего воображения готов, в соответствии с твоим личным замыслом

это проявится и во внешнем мире.

– Как замечательно изложено, Мо. Значит, если я стану ежедневно медитировать и создавать в своем воображении самого себя, но более любящего и заботливого, я буду переносить эти черты в свою реальность?

– Иначе просто и быть не может. Это один из важнейших законов природы. Медитируй о том, как бы ты хотел относиться в своей жизни к людям, Джек. Фактически, тебе нужно увидеть, как ты будешь больше сопереживать в тех сложных ситуациях, которыми так богата наша жизнь. Можно еще выполнять медитацию «открытого сердца», представляя себе свое сердце в виде цветка, который раскрывается миру и дарит свою любовь Вселенной.

– Прекрасно.

– Если станешь ежедневно так медитировать, то сможешь относиться к своему окружению и к своим близким с сопереживанием и любовью, вместо того чтобы осуждать их и усматривать в них одни недостатки. Ты увидишь их невинность и полюбишь их такими, какие они есть. Еще один очень действенный способ открыть свое сердце – это быть отзывчивым и полезным людям. Этот прием может показаться совершенно обычным и полностью продиктованным рамками здравого смысла, но именно здравый смысл в наши дни и становится редкостью, – заметил Мо, поправляя солнцезащитные очки.

– Точно. Я слышал, как один лектор сказал, что те вещи,

которые проще всего сделать, – это также те вещи, которые проще всего *не* делать.

– Достаточно справедливо. Осваивая привычку бескорыстно помогать другим, ты постепенно будешь двигаться к успеху в своей внутренней работе с сердцем. Ведь лучший способ облегчить свои собственные страдания – это облегчить страдания других. Чем больше ты будешь искренне помогать другим, тем больше твое сердце будет биться в новом для тебя ритме. Чем больше ты станешь отдавать себя другим в искреннем стремлении поднять их до новых высот жизни, тем больше будет вознаграждать тебя мир, поднимая до твоих собственных новых высот. В этом ничего нет сложного для понимания – просто нужно внутреннее стремление и осознание того, как все это взаимосвязано. При этом важно подчеркнуть, что отдавать в надежде на вознаграждение – это не значит по-настоящему отдавать. Экзюпери говорил: «Настоящая любовь начинается там, где ничего не ожидают взамен». Подумай вот над чем, Джек: что ты почувствуешь, когда откроешь свое сердце другому человеку и искренне поможешь ему?

– Я буду чувствовать себя великолепно, – ответил я, вспоминая те редкие случаи в прошлом, когда меня больше заботило благополучие другого, чем свои собственные интересы.

– Правильно. Каждый раз, совершая какое-то благо для другого человека, ты не только улучшаешь его жизнь, ты усиливаешь и свое достоинство. Чем больше ты служишь дру-

гим, тем лучше чувствуешь себя на глубинном уровне, тем лучше начинаешь думать о себе как о человеке. На глубинном уровне происходят серьезные перемены, нечто в тебе начинает расти. И знаешь, что это?

– Нет.

– Твое уважение к себе, та любовь, которую ты испытываешь к себе. – Мо отпил воды из бутылки и предложил ее мне. – Будешь?

– Нет, спасибо. Пока не хочу.

– Все мое – это твое, Джек.

И я знал, что он говорит всерьез.

– Ты, наверное, думаешь, что я никогда не покидаю этот пляж? – спросил Мо, меняя тему разговора.

– Место действительно потрясающее – я бы не удивился, если бы узнал, что ты отсюда никогда не уходишь.

– Ладно, расскажу тебе вот что. Каждое утро по пятницам моя подруга Саманта подъезжает сюда на стареньком пикапе, и мы с ней едем в город. До обеда мы работаем и готовим пищу в местном приюте для бездомных. Это одно из важнейших моих занятий – оно придает моей жизни смысл и позволяет чувствовать себя полезным членом общества. Счастье приходит, когда посвящаешь свою жизнь служению другим, – об этом я и раньше читал в книгах, но осознал как истину, только начав жить по этому принципу. Я лично полагаю, что помощь и доброта по отношению к другим есть всего лишь та арендная плата, которую мы вносим за про-

живание на нашей планете. Помни, что рука дающего и собирает. Отдавая, мы начинаем получать.

– Вернувшись домой, я стану больше внимания обращать на то, чтобы помогать другим, – сообщил я своему наставнику. – Я постараюсь быть более внимательным к своим друзьям и чаще оказываться в нужном месте, когда они нуждаются в помощи. Еще можно выделить определенное время в течение недели для того, чтобы заниматься благотворительной деятельностью. Я постараюсь поддерживать своих близких в исполнении их надежд и в их стремлении к постижению высших истин жизни, а не думать в первую очередь, зачем мне все эти хлопоты. Да что там, я мог бы выполнять простейшие акты доброты и любви просто по отношению к незнакомым мне людям на улице. Вот было бы интересно, если бы утром, когда я добираюсь на работу, я бы взял и заплатил за проезд через платный мост за машину, которая следует за мной. И вполне можно взять чашку кофе для кого-то в том кафе, где я часто бываю. Было бы здорово больше отдавать окружающим меня людям – можно пропустить вперед другую машину, когда движение на дороге напряженное, да и просто можно быть более приветливым с людьми в течение дня. Теперь я вижу ценность всего этого, Мо.

– Это все – замечательные идеи, особенно – в отношении того, чтобы поддерживать мечты и стремления других и совершать добрые поступки по отношению к незнакомым людям. Я всегда полагал, что великую жизнь можно измерять

не годами, а добрыми делами. Но скажу еще и вот что: лучший способ научиться безгранично любить других людей – это научиться безгранично любить себя. Джек, поверь, твоя жизнь станет совсем иной, когда ты овладеешь искусством любви к себе.

– Я и вправду хочу любить себя немного больше, – сказал я. – Так ты говоришь, что нельзя дать настоящую любовь другому, если не научишься по-настоящему любить себя?

– Да, – кивнул Мо. – Любовь к себе – это тот стимул, который движет переменами в твоей личности и помогает стать более любящим по отношению к другим.

– Последнее время я много думал о любви к себе, Мо. Мне казалось, что я люблю себя, но сейчас все больше сознаю, что есть много такого, что я в себе отрицаю. Думаю, во мне слишком много раздражения от всего того, что произошло со мной в жизни. И я только сейчас начинаю это понимать, видеть, как это влияет на любую ситуацию моего общения с другими людьми, на то, как я живу сам с собой.

– Да, и все это нужно пережить. В нас накоплены громадные объемы непрочувствованного нами раздражения, которое мы проецируем на весь окружающий мир, которое окрашивает в свои цвета все наши поступки и чувства. Это даже привлекает в нашу жизнь других людей, изливающих свое раздражение, поскольку они похожи на нас. Поэтому тебе нужно освободиться от раздражения, которое ожесточает твое сердце; затем нужно будет пройти через печаль, кото-

рая за этим последует. После этого тебе придется пробраться сквозь страх и сожаление – это следующие слои, облегающие наше сердце. И только тогда ты найдешь то всепрощение, без которого нельзя продвигаться по жизни дальше. Ты ведь уже знаешь, что прощение – это то, что необходимо для себя самого, а не для других, не так ли?

– Правда?

– Да. Все твои прошлые обиды, которые остаются непрощенными, висят за твоей спиной, тянут назад, не давая продвигаться вперед по дороге твоей жизни. Когда же ты проделаешь эту внутреннюю работу – проберешься сквозь эти обиды, прочувствовав свое раздражение, затем переживешь печаль и, наконец, подойдешь к всепрощению, – ты сбросишь со своих плеч этих жалких мартышек раз и навсегда. Освободившись от громадного груза, ты вступишь в свою жизнь свет, а затем сможешь двигаться вперед и нести миру свет, которым ты являешься. Помни, нельзя сделать следующий шаг, не оторвав ногу от земли, а оставаться в плену своих прошлых обид – это все равно что бояться оторвать ногу от земли. Проникай все глубже и глубже, Джек, освобождайся от своего прошлого. Вскоре ты сможешь сделать следующий шаг, а затем и еще один. А потом наступит день, когда ты доберешься до цели, вернешься домой.

– А путешествие по дороге жизни и есть возвращение *домой*, – сказал я. – Меня учил этому отец Майк.

– И опять отец Майк прав. Мне еще очень нравятся слова

Марка Твена: «Прощение – это аромат, который оставляет фиалка на сапоге, раздавившем ее», – процитировал Мо с улыбкой.

– Какие слова! – воскликнул я с восторгом.

– Понимаешь, Джек, простить – это не значит оправдать нанесенные тебе в прошлом обиды; это значит понять: тот, кто нанес тебе обиду, испытывал какую-то форму страха. Когда я выполняю свою внутреннюю работу в отношении приятя всего того, что причинило мне боль в моей жизни, я часто обращаюсь к *Молитве Покоя*, в которой говорится: «Господи, дай мне душевный покой, чтобы я мог принять то, чего не могу изменить, мужество – чтобы я мог изменять то, что могу, и мудрость – чтобы всегда отличать одно от другого».

– Это действительно очень высокий уровень жизни, Мо, – иметь способность видеть обидевшего тебя просто как того, кто боится!

– Однако я чувствую, что в этом истина. В любой жизненной ситуации мы находимся либо в состоянии любви...

– ...либо в состоянии страха, – перебил я.

– Правильно. Откуда ты знаешь? Снова отец Майк?

– Снова отец Майк, – улыбнулся я.

– Да, он знает, о чем говорит. Если по отношению к другому человеку, безразлично к кому – своей матери или незнакомцу, – мы поступаем исходя не из любви, тогда мы действуем из нашего страха. Обидевший тебя поступает так, потому что где-то на глубинном уровне чувствует страх.

– Может быть, какой-то пример помог бы мне, Мо. Это довольно сложное утверждение, и я пока не могу с ним как следует освоиться, – признался я, присоединяясь к Мо, который, улегшись на песок, загорал на солнышке.

– Представь, что один из твоих сотрудников украл у тебя приличную сумму денег.

– Такое трудно простить.

– Но он поступил так из-за страха, почему бы тебе не простить его?

– Как это – из-за страха? Он украл мои деньги!

– Человек действует или из чувства любви, или из чувства страха, так? – допытывался Мо. – Страх не обязательно означает страх за личную безопасность. Это всего лишь один из видов страха. Есть еще множество его форм, которые управляют нами на глубинном уровне. Мы можем бояться, что нас обойдут. Мы боимся казаться глупыми. Мы можем бояться одиночества. Мы боимся, что нас оставят без помощи. Мы можем бояться, что нас предадут.

– Ну и каким же видом страха мог руководствоваться ворюшка из твоего примера? – спросил я, заинтригованный философией, которую мне предлагали.

– Возможно, это был страх нехватки, – может быть, он не осознавал, насколько изобилен наш мир и как свободно его богатства притекают в нашу жизнь, когда мы избавляемся от страха, что чего-то недостаточно. Может быть, в нем глубоко укоренилось убеждение, что он не сможет жить в до-

статке, если будет тяжело работать и быть честным человеком, – вот он и украл твои деньги. А может быть, он боялся, что его сочтут недостаточно компетентным и уволят. Но ему нужны деньги, чтобы кормить семью, вот он и украл *твои* деньги. Его поступок совершенно предосудителен, его поведению нельзя потворствовать, но он действовал из страха. Он – на глубинном психологическом уровне – испуган. Станешь ли ты наказывать испуганного ребенка?

– Нет. Думаю, нет.

– Так, а что ты сделаешь? – спросил Мо.

– Я дам ребенку свою любовь, поддержу его, утешу, постараюсь помочь.

– Точно. Вот как ты должен поступить по отношению к человеку, укравшему твои деньги. Простить его, помочь ему, показать ему свою любовь.

– Я должен показывать ему свою любовь?

– Да, в идеале – должен. И если бы тебе это удалось, ты бы действовал на таком уровне просветленности, что вся жизнь твоя превратилась бы в радость. Если бы ты достиг такого состояния, то в жизни твоей стали бы появляться удивительнейшие сокровища. В случае с твоим воришкой следовало бы по меньшей мере его простить, если ты, конечно, хочешь продвигаться вперед по дороге жизни. Было бы очень важно принять нанесенную тебе обиду как данность, а затем отпустить ее из своей системы восприятия. Чтобы действительно продвинуться вперед, следовало бы, отпуская обиду, по-

нять, что происшедшее несет с собой соответствующий дар. В испытанной тобою боли была новая возможность – прими урок и двигайся дальше.

– Жизнь – это школа взросления, правда?

– Именно так, – отвечал мне Мо.

– Тогда мне придется заняться этим, как ты говоришь, «отпусканьем», потому что я, кажется, снова и снова переживаю в себе те обиды, которые были нанесены мне в прошлом, – это уже превращается в какую-то мою навязчивую страсть. Это изматывает меня и высасывает мои силы. Иногда мне хочется просто уснуть и забыть обо всем, что меня беспокоит, – признался я честно.

– Мне кажется, что ты пока не понимаешь как следует, какое счастье тебе ниспослано, Джек. Попробуй вспомнить обо всем хорошем, что было в твоей жизни. Это напоминает мне старую поговорку: «Я плакал, оттого что был бос, пока не увидел безногого».

Эти слова проникли глубоко в мое сердце. Я чувствовал, как во мне поднимаются эмоции.

– Наша жизнь может измениться, как только мы лучше осознаем все то положительное, что было в нашей жизни, – продолжал Мо, – когда мы станем шире видеть свою перспективу и больше ценить истину. Далеко не все из нас знают истину о собственной жизни – мы остаемся пленниками нами же выдуманных историй. Как мы только что говорили, мы остаемся в плену у того, что происходило с нами год назад,

два года, десять лет назад. Джек, я тоже в свое время целые дни убивал на то, что досадовал на зло, причиненное мне другими за много лет до этого. Проявленное ко мне неуважение я раздувал до невероятных размеров, размышлял об отмщении и о том, как заставить расплатиться за нанесенную мне обиду. И это был убогий образ жизни, скажу тебе откровенно.

– Я и на самом деле очень похож на того человека, каким был ты. Я делаю то же самое. Но я отпущу все это.

– Конфуций однажды сказал: «Прежде чем начинать мстить, вырой две могилы», – рассмеялся Мо.

– Отлично сказано, Мо. Боже, как же мы к себе серьезно относимся! Мы настолько поглощены собой, что считаем себя центром Вселенной. Мы полагаем, что наши беды и заботы – величайшие и единственные во всем мироздании. Но на самом деле мы не так уж значительны, как об этом думаем, правда? Говорят, что известный физик Стивен Хокинг как-то заметил, что мы живем на одной из небольших планет в системе самой обыкновенной звезды, расположенной на окраине одной из сотни тысяч миллионов галактик. Если задумаешься над этим, то и на самом деле увидишь, что наши проблемы и несчастья не так уж значительны.

– Да, действительно, – согласился Мо. – Нам нужно научиться ценить дары нашей жизни. А научившись ценить то, что есть в ней хорошего, мы увидим, как это хорошее начнет расти и увеличиваться.

– Каким образом?

– Давай обратимся к терминам экономики. Если потребительская стоимость чего-то, скажем – твоего дома, начинает расти, то что с ним происходит?

– Ну, если потребительская стоимость растет, значит, увеличивается его цена. Он теперь стоит больше.

– Ну вот. То же самое касается вещей, которые ты начинаешь больше ценить в своей жизни: если ты будешь больше дорожить восходом солнца, он начинает больше значить для тебя. Если ты начинаешь больше дорожить своими друзьями, значит, ценность их дружбы для тебя повышается. Если начинаешь больше дорожить своим здоровьем, оно приобретает большую ценность в твоей жизни.

– Да-а... Это очень разумный способ взглянуть на вещи, – заметил я, оживившись.

– Думаю, существенный смысл всего этого вот в чем: когда ты начинаешь жить в состоянии постоянной и непреходящей благодарности, жизнь становится для тебя более значительной и ценной. Изменяется твое восприятие мира – ты больше наслаждаешься маленькими радостями жизни и всеми удивительными дарами, которые несет нам каждый наш день. Тебе следует развить в себе навык *благодарности*. Это еще один способ открыть свое сердце и полюбить жизнь. Ежедневно чувствовать благодарность – это все равно что ежедневно чувствовать любовь.

– И как же научиться чувствовать благодарность?

– Я, например, ежедневно, перед каждой своей трапезой безмолвно и искренне приношу благодарность за пищу, которой намерен насладиться: благодарю крестьян, которые вырастили продукты, рыбака, поймавшего рыбу, торговцев на рынке, которые все это сделали доступным для нас. Еще я приношу свою благодарность за то, что мне посчастливилось иметь пищу на моем столе, – в мире, где миллионы людей не имеют возможности нормально питаться. Это простой и нехитрый прием, однако он произведет в тебе глубокие перемены. Доверься мне в этом.

– Звучит убедительно. Думаю еще, что, начиная больше дорожить своей пищей, ты больше ценишь ее и уже не воспринимаешь как нечто должное в своей жизни, правда?

– Правда. А при исполнении этого ритуала мое сердце открывается, и мир я воспринимаю уже более щедрым и прекрасным. Как я уже сказал, это поможет тебе в более широкой перспективе увидеть, насколько ты счастлив и удачлив.

– Это хорошо подмечено, – ответил я. – Мы даже не осознаем, сколько мы имеем. Мы не отдаем себе отчета в своем благополучии и счастье.

– Точно. Мне нравится составлять списки благ. Это помогает сосредоточиться на том хорошем, что есть в жизни.

– Что это за «списки благ»?

– Я просто записываю все, что мне в жизни нравится, каким бы незначительным оно ни казалось. Я записал, что живу на этом побережье, что у меня отменное здоровье. Я запи-

сал, что очень люблю танцевать, отметил тот факт, что каждый день ложусь спать под звездным небом. Ну, и как я уже сказал, не забываю о том, что мне ниспослано благословение каждый день иметь пищу на своем столе. И продолжать я могу очень долго. А смысл всего этого вот в чем: каждый из нас имеет очень многое, за что следует быть благодарным, однако мы предпочитаем сосредоточиваться на том, чего нам не хватает. Но тут интересно еще и то, что, чем больше ты концентрируешься на хорошем в своей жизни, тем сильнее ты привлекаешь это хорошее к себе.

– А есть еще другие приемы, помогающие выработать такой вот благодарный подход? – поинтересовался я.

– Я настоятельно рекомендовал бы тебе практиковать ежедневную молитву. Это не имеет никакого отношения к религиозности. Молитва, о которой я говорю, скорее имеет отношение к самому чувству благодарности. Составь короткую, эмоционально наполненную молитву, которая бы выражала твою сердечную благодарность за все, что у тебя есть. Произноси ее, как только поднимаешься утром и непосредственно перед отходом ко сну. Результаты будут замечательные.

Некоторое время Мо внимательно смотрел на меня.

– Джек, те способы, которые я тебе предлагаю, могут показаться несколько необычными. Но главное в том, что они работают. Да, вот еще два способа укрепить в себе навыки благодарности. Первый – посылать письма любви.

– Но у меня нет любимой девушки.

– Это не обязательно. Эти письма – несколько иного свойства. Они – не о романтической любви, они – о любви к людям. Приведу пример. Скажем, ты поужинал в ресторане, и тебе очень там понравилось. Я бы тебе посоветовал на следующее утро послать «письмо любви» шеф-повару. Если ты сообщишь в письме, что тебе очень понравились его блюда и похвалишь его таланты, шеф-повару это будет очень приятно.

– И я почувствую себя лучше.

– Правильно. Это повысит твое чувство собственного достоинства, ты ощутишь себя немного счастливее. Скажем, мастер станции сервисного обслуживания автомобилей отлично поработал с твоей машиной, – направь «письмо любви» его начальнику со словами благодарности за качественное обслуживание. И вообще, ищи тех людей, которым бы ты мог направить такое вот «письмо любви». Советую тебе, когда ты вернешься домой, купить сразу сто или двести открыток. Я всегда присматриваю для себя такие, где есть какие-нибудь полезные цитаты или подходящие надписи. Когда мне попадаются такие, я сразу покупаю их помногу. И как только кто-то делает мне услугу, я сразу направляю ему мое письмо любви.

– Но ведь ты почти не покидаешь этот берег, Мо.

– Ну, в течение последних нескольких недель я остаюсь здесь с тобой, ведь моя задача – помочь тебе, как я и обещал

Кэлу. Но обычно я раз в несколько дней выезжаю в город. А там ищу возможность выразить мою благодарность.

– Ты говорил, есть еще и другой способ.

– Правильно. Еще один способ выражать свою благодарность – это вручать всем, кого ты встречаешь, подарки.

– Это может получиться дороговато, – озабоченно заметил я.

– Я не имею в виду формальные подарки, – пояснил Мо. – Это может быть просто улыбка, которую я подарю первому встречному. Можно тепло обнять кого-то, высказать комплимент – а в нашем мире мы совсем позабыли о важности искренней похвалы. Можно вручить кому-то один-единственный цветок, срезанный в твоём саду, или же собственноручно изготовленное печенье. Даже просто слушая своего собеседника внимательно и с открытым сердцем, ты сможешь тронуть его душу.

Мо придвинулся ко мне ближе. Он стал пристально смотреть мне в глаза, лицо его было озарено улыбкой. Он не говорил ни слова – просто смотрел, сосредоточившись, мне в глаза.

Через несколько мгновений произошло нечто невероятное. Я почувствовал, как будто что-то открывается у меня в груди. Еще я ощутил то неповторимое чувство покоя и уверенности, которое испытывал в детстве, когда мать нежно обнимала меня, укладывая в постель.

– Что ты со мной делаешь? – спросил я Мо. – Я испытываю

такое удивительное чувство!

– Я делаю то, что всегда пытаюсь делать, когда нахожусь рядом с другим человеческим существом, Джек. Я посылаю тебе любовь. Мое сердце открыто, и я вижу все твои добрые человеческие качества. Мое сердце говорит с твоим сердцем, и ты чувствуешь это. Когда мы говорим так друг с другом, происходит нечто намного большее, чем доступно нашему сознанию.

– Это великолепно – чувствовать любовь, которую ты посылаешь мне, – ответил я.

– Я знаю, – заметил Мо. – Это мой величайший дар тебе. Затем Мо крепко меня обнял. Я увидел, что в глазах его блеснули слезы.

– Ты хороший человек, Джек, – сказал он. – Я буду молиться, чтобы все, что ты познал и взрастил в себе, ты смог использовать на добрые дела. Наш мир так остро нуждается в людях, которые бы умели больше понимать, заботиться и любить. Ты можешь быть лидером для многих, если станешь образцом этих качеств – я это знаю. Верь: чем больше ты будешь любить других людей, тем больше любви к себе будешь чувствовать. Верь: чем больше будешь открывать свое сердце, тем скорее придет к тебе твоя настоящая, лучшая жизнь.

Мо зашагал к океану. Затем вошел в воду и поплыл. Я слышал, как он пел и смеялся, уплывая все дальше. Пока я наблюдал, как наслаждается даром мгновения мой мудрый учитель, что-то глубоко внутри меня начало меняться... И я

почему-то заплакал.

Глава 10

Серфинг и любовь к себе

Только когда забудем все, что выучили, мы начинаем познавать.

Генри Дэвид Торо

В течение следующей недели я еще глубже, чем раньше, погружался в свое сердце. Я интегрировал не только уроки Мо, но и мудрость, переданную мне отцом Майком, а перемены, происходящие во мне, были просто удивительны. Философия, которую я постигал, на самом деле работала, хотя некоторые элементы ее и казались иногда несколько мистическими. Я чувствовал, что изменяюсь быстрее, чем мог вообразить себе когда-либо раньше. Я и вправду стал общаться к какой-то более возвышенной части собственной сущности и начинал видеть мир уже другими глазами, как к тому и призывал меня отец Майк. Да и не только это — я чувствовал себя счастливее, чем когда-либо раньше, а где-то внутри меня росло ощущение глубокого умиротворения. Я никогда раньше по-настоящему не чувствовал, что такое любовь — во всяком случае, такая, какую я узнал здесь. Теперь же я испытывал ее — не по отношению к другому человеку, хотя и знал, что это тоже ко мне приближается, — а по отношению к самому себе.

– Ты тут станешь заправским серфингистом, Джек, – сказал мне Мо в первый день нашей заключительной недели. Он очень помог мне, пока я осваивал его любимый вид спорта, и сейчас просто сиял от удовольствия. – Ты знаешь, у тебя есть хорошие задатки к этому.

– Я очень люблю это занятие, от него поет моя душа. Когда я лечу на волне, то ощущаю себя ребенком. Это настолько увлекает! Огромное тебе спасибо, что научил меня этому.

– Был очень рад помочь. Перед тем как мы пойдем в море сегодня, я хотел бы поговорить немного о любви к себе. За последние три недели я передал тебе много знаний, и совершенно очевидно, что в тебе происходят значительные перемены.

– То, что происходит со мной, просто удивительно, Мо. Я так тебе благодарен!

– Спасибо. Именно для этого я здесь. Какой смысл в жизни, если ты не можешь помочь другому, правда?

– Правда.

– Как бы то ни было, ты добился хороших результатов. Ты можешь еще углубить любовь к себе, – продолжал он, – бережно пользуясь словами, с помощью которых описываешь себя. Набор слов, которыми мы пользуемся в своей речи, имеет гораздо большее значение, чем мы подозреваем. Если, разговаривая с собой, ты не привык быть вежливым, выбрать для этого ласковые выражения, то ты не сможешь

по-доброму относиться и к другим. Чем больше любви ты даришь самому себе, тем больше у тебя будет оставаться и для других – теперь ты это уже знаешь. Нельзя отдать то, чего у тебя нет, не правда ли?

– Нельзя, – покачал я головой.

– Поэтому очень важно помнить, что любовь – в тебе самом. Только тогда ты будешь в состоянии по-настоящему давать ее окружающим. Вот что я хочу сказать: будь *по-настоящему* добр к себе. Относись к себе так, как бы ты относился к величайшему герою. А начинать можно с тех слов, которые ты подбираешь, разговаривая с собой. Слова, которыми мы пользуемся, несут в себе огромную силу, Джек. Каждое использованное нами слово имеет свою особую энергию.

– Вот как?

– Да. Все в этом мире – не что иное, как энергия. Тебе случайно не приходилось в колледже учить физику?

– Вообще-то, учил. Я прошел несколько курсов естественных наук, поскольку одно время думал о поступлении на медицинский факультет.

– Отлично. Тогда позволь спросить тебя, вот эта доска для серфинга действительно является доской для серфинга?

Я растерялся:

– Н-ну, да... А что, разве не так?

– Ну, вспомни, что говорят законы физики? Все объекты, кажущиеся материальными нашему глазу, на самом деле являются...

– ...энергией! – вставил я.

– Правильно. Эта доска – не более чем совокупность частиц на субатомном уровне, которые движутся на огромных скоростях. А эти частицы – и об этом тебе скажет любой физик – не более чем энергия. Нашему глазу эта доска для серфинга представляется твердым предметом. Но на самом деле это не так – это иллюзия жизни.

– Так значит, все существующее в мире – не более чем энергия, – размышлял я. – Я понимаю, что ты прав, однако об этом факте так легко забыть! Ты прав. Мы действительно попадаем в плен иллюзии, что твердые предметы – это именно то, чем они вначале кажутся.

– Да, – отвечал Мо.

– И слова нашей речи – это также не более чем иллюзия?

– Конечно. Так же, как мысли, которые мы думаем, – не что иное, как сгустки энергии, которые мы выплескиваем в мир, и наши слова являются их посланниками.

– Что ты имеешь в виду?

– Я не хочу злоупотреблять техническими терминами, но мы живем в среде, которую физики называют *голографической вселенной*. Это означает: то, что от нас исходит, возвращается к нам таким же. Если мы начинаем думать о нехватке чего-то, нам начинает не хватать этого в жизни, ибо эти мысли – просто определенный вид энергии и подобное привлекает к себе подобное. Если мы чего-то опасаемся, именно это и может произойти. Вот почему великий лидер Махат-

ма Ганди говорил: «Я никому не позволю заходить грязными ногами в мое сознание».

– Не мог бы ты объяснить подробнее эту теорию? – попросил я.

– Хорошо. Мысль о нехватке чего-то – вроде «Мне вечно не хватает денег, а богатым стать сложно» – характеризует-ся определенной энергией, а также скоростью и характером колебаний частиц, которые эту мысль образуют.

– Логично.

– А из физики мы знаем, что объекты, колеблющиеся в резонанс, притягиваются друг к другу.

– Так.

– Поэтому мысли, которые у тебя возникают, как магниты притягивают в твою жизнь людей и события, которые с ними резонируют.

– Ты серьезно? – спросил я, ошеломленный этим открытием.

– Да, абсолютно. Невероятно, правда? Наше мышление фактически создает самореализующееся предвидение. Если мы думаем, что нам всего не хватает, такую действительность в конце концов мы для себя и создадим. Если мы будем полагать, что нас никто не любит или же никто не захочет быть с нами рядом, когда увидит, кто мы есть на самом деле, то нам никогда не найти ту родственную душу, которой мы все так жаждем. Если мы считаем жизнь жестокой, Мироздание и будет посылать нам трудную жизнь.

– И вправду, необычно. Значит, когда я каждый раз думаю о том, что в моей жизни не получается, я, фактически, делаю еще хуже.

– Да.

– И каждый раз, концентрируясь на том, что мне не нравится в моей жизни, я, фактически, закрываю дорогу в мою жизнь тому, чего я *действительно хочу*.

– Правильно. Теперь ты видишь, что наши мысли действительно создают наш мир? То, на чем ты сосредоточиваешься в своей жизни, будет расти, то, о чем ты думаешь, будет расширяться, то, что овладеет твоими мыслями, – станет твоей судьбой. И это гораздо больше, чем набор фраз из лекций по самосовершенствованию. Эти положения основаны на законах природы и научных открытиях.

– Но разве это не то же самое, что и «позитивное мышление»? Мне казалось, ты раньше говорил, что позитивное мышление не очень-то полезная вещь. А теперь утверждаешь иное.

– Ты знаешь, я не думаю, что все так однозначно, как ты говоришь, Джек. Тут еще много нюансов.

– Каких?

– Например, наши чувства. «Позитивное мышление» действительно не очень полезно, поскольку предполагает, что вместо того, чтобы представить себе, как бы ты мог повести себя в сложной ситуации, ты просто отвергаешь ее и ограничиваешься «счастливыми мыслями», – отвечал Мо, вторя

тому, о чем говорил мне раньше отец Майк, когда я жил у него в Риме.

— Для нашего эмоционального самочувствия, — продолжал он, — очень важно отслеживать и *чувствовать* наши чувства. Таким образом мы принимаем и любим себя полностью и такими, как мы есть. Наши чувства открывают нам врата к более полному осознанию своего «я» и окружающего мира, порождают замечательные догадки. Переживая наши чувства, мы очищаем себя. Но когда мы закончили переживать чувство, тогда ничего нет страшного в том, чтобы поискать в конкретной ситуации и хорошую сторону. Фактически, это единственный разумный способ поведения.

— Почему?

— Во-первых, потому, что в любой ситуации всегда есть что-то положительное — то, что предоставляет нам возможность роста и продвижения к лучшему себе. Во-вторых, потому, что это единственный способ жить умиротворенно и счастливо. В-третьих, потому, что, как я тебе говорил, наши мысли подобны магнитам и притягивают в нашу жизнь людей и обстоятельства, которые с ними гармонируют. Остановишься на негативном — такой и будет твоя жизнь. Научишься концентрироваться в каждой ситуации на позитивном — а оно там всегда есть, если присмотреться, — и позитивное будет приходить в твою реальность.

— Наши мысли формируют наш мир. Круто!

— И еще я должен заметить, что *образы*, которые ты созда-

ешь в своем внутреннем мире, непременно проявляются в твоём внешнем мире. Этот процесс я называю *проецированием вовне*. Внутренние образы становятся твоей реальностью, ибо все создается дважды: сначала в твоём сознании, затем – в действительности. Любой образ или представление, на котором ты будешь фокусироваться ежедневно на протяжении достаточного времени, неизбежно реализуется в твоём внешнем мире. Представь себя в своём видении добрым, любящим, уверенным в себе человеком – и именно в такого человека ты превратишься. Представь себя счастливым, с детским, полным радости сердцем – и именно таким в конце концов ты станешь. Это замечательное средство, которое, уверен, очень пригодится тебе на том пути, по которому ты начинаешь идти.

– Послушай, Мо, перед тем, как ты углубился в рассуждения о мире, который есть энергия, о законах физики и о голографической вселенной, ты начинал говорить, что слова нашей речи обладают большой силой. Теперь я уже лучше понимаю, в чем тут дело, однако не мог бы ты объяснить подробнее?

– С удовольствием. Слова, как и наши мысли, тоже творят наш мир. Чрезвычайно важно быть очень внимательным в выборе слов, которые ты произносишь, – и не только тех, которые ты адресуешь другим, но и тех, которые ты используешь относительно себя самого. Если ты используешь слова положительные и заряженные энергией, ты и сам будешь ста-

новиться положительным и полным сил. Ты сможешь также воздействовать на людей более действенно и позитивно.

Мо зашагал вдоль берега. Был еще один великолепный день, солнечные блики плясали на воде, создавая какой-то волшебный эффект.

– Пойдем! Чего ты ждешь? – позвал он, оставляя на песке доску для серфинга и направляясь к своей хижине. – Хочу показать тебе кое-что. Мы шли, не разговаривая, но на лице Мо сияла улыбка. Он вышагивал вдоль кромки воды. Я чувствовал, сколько глубокой радости в этом «простом» человеке. Он владел столь малым, а имел столь многое!

* * *

Подойдя к своей хижине, Мо на короткое время исчез в ней.

– Подожди-ка секунду, Джек. Тебе это понравится, – сказал он весело.

Через несколько секунд он появился снова, держа в руках что-то странное. Это напоминало старую доску для серфинга, оба конца которой были отрезаны.

– Когда-то это была моя доска для серфинга, – сказал он. – Сейчас – это моя доска для слов.

– Что это за доска для слов? – любопытствовал я.

– Вот, взгляни сюда, – ответил он, поворачивая доску так, что стали видны вырезанные на ней слова. – Как я уже го-

ворил, слова обладают силой. Используй нужные слова – и жизнь твоя изменится. У тебя прибавится сил, уверенности в себе, ты найдешь в себе такую любовь к себе самому, о какой раньше и не подозревал. – Он указал на доску. – Я читаю эти слова медленно и вслух каждый вечер, перед тем как уснуть. Эта ежевечерняя процедура открывает мое сердце и соединяет меня с моим внутренним сиянием. Вот, Джек. Прочти их.

Я пригляделся к словам и произнес их, одно за другим, громко, медленно и уверенно:

– Гармония. Покой. Доброта. Счастье. Радость. Мудрость. Жизненная сила. Истина. Веселье. Сострадание. Полнота. Прощение. Равновесие. Мужество...

– А теперь повтори последнее и самое важное, – велел Мо.

– Любовь, – выговорил я.

– Сделай эту практику регулярной – и ты по-настоящему изменишься. Ты станешь больше сочувствовать себе и другим. Сознание твое поднимется на новый уровень. И ты все больше будешь открывать свое сердце.

– Это очень необычный прием, Мо. Мне он нравится. Кто научил тебя ему?

– Ты знаешь, Джек, чем больше я познаю себя, тем больше убеждаюсь, что все, в чем я действительно нуждаюсь для создания необычайной жизни, находится вот здесь, – сказал он, указывая на свое сердце. – Ум предлагает тебе замечательные догадки, которые умножают твои силы и соединяют

точки на твоём жизненном пути, но должен сказать тебе, что это не идет ни в какое сравнение с разумом и мудростью, которые живут в твоём сердце. Тот прием, о котором я тебе только что рассказал, я взял не из книг. Он пришел ко мне однажды, когда я выполнял медитацию, направленную на открытие своего сердца. И ты знаешь, чем глубже я погружаюсь в свое сердце, тем больше любви я чувствую к себе – и к миру. Я не могу этого объяснить, просто так со мной происходит.

– Мне кажется, что иногда я боюсь полностью доверять своему сердцу, – признался я. – В своей жизни я привык доверять разуму – тому, как, по его мнению, следует правильно думать, чувствовать, поступать.

– И принесло ли это тебе ту жизнь, о которой ты мечтал, Джек? Дала ли эта стратегия ожидаемые результаты?

– Нет, – вынужден был признать я.

– Тогда, может быть, пришло время больше доверять своему сердцу, Джек? Может быть, работа, которую ты выполняешь для раскрытия своего сердца, и есть именно то, что тебе нужно, чтобы выйти на следующий этап твоего пути?

– Да, я знаю, так оно и есть, – ответил я. – Наверное, это просто мой страх. Я не хочу снова испытать боль, не хочу запутать свою жизнь больше, чем она уже запутана. Мне кажется, что больше всего я боюсь опять наделать ошибок.

Мо положил мне руку на плечо, чтобы успокоить меня.

– Ошибка остается всего лишь ошибкой, если ты повто-

ряешь ее, – сказал он. – На первый раз – это не что иное, как прекрасный урок, ты уже об этом знаешь. Будь снисходителен к себе. У тебя все прекрасно получается. Ты сейчас на пороге грандиозных открытий. Каждая из тех трудностей, которые ты переживал в прошлом, была предусмотрена Вселенной для того, чтобы поднять тебя до нового уровня осознания. Неудачи, поражения, ошибки и страдания – все это служит тому, чтобы открывать нас, все это дается нам, чтобы улучшить нас. Боль, например, – это дар.

Я не был уверен, что правильно расслышал его:

– Боль – это дар?

– Конечно. Она делает нас глубже и знакомит нас с теми, кем мы на самом деле являемся. Древние мудрецы считали, что те, кто больше всех страдает, благословлены Богом.

– Не могу вообразить этого.

– Печаль заставляет нас выходить за свои пределы, – ответил Мо, очищая апельсин.

– Правда?

– Да, она открывает нас чудесам жизни, которые в противном случае прошли бы мимо. Жизнь без поражений мелка. Чтобы ощутить жизнь во всей ее полноте, нужно пережить и взлеты, и падения – только тогда ты поймешь, что значит по-настоящему быть живым. Боль не такая уж плохая вещь. Я на самом деле считаю, что боль дается нам, чтобы поднять нас на новый уровень.

– Никогда не думал об этом с такой точки зрения.

– Я полагаю также, что людям, которые испытывают больше других боли и страдания, предначертано совершить больше других на этой планете. Чем больше боли в жизни человека, тем больше его глаза открываются истине. Если подумать, Джек, боль укрепляет человека. Боль открывает новые возможности. Боль делает тебя глубже и раскрывает тебя себе самому. Боль побуждает людей к росту. Мне нравятся слова Томаса Карлейля: «Несчастья – это алмазный порошок, которым Небеса полируют свои драгоценные камни». Ты и есть драгоценный камень, Джек. Каждый из нас на планете – это драгоценный камень, и каждый из нас находится здесь с какой-то определенной целью. Жаль, что немногие понимают эту истину.

– Я тоже, – сказал я задумчиво.

– Все, что происходит с нами, является частью грандиозного замысла, зерном на мельницу – все это придает цвет, фактуру и глубину нашей жизни. Легкая и беззаботная жизнь, по существу, мелка и бессодержательна. Поэтому не следует бояться невзгод, нужно их всей душой принимать. Как сказал Аристотель: «Красота души ярко сияет, когда человек стойко переносит одно несчастье за другим, – и не потому, что не чувствует их, но потому, что он человек высокого и героического духа».

Мо молчал, глядя в океан.

– Ну хорошо, Джек. Давай вернемся к моему предложению насчет любви к себе. Еще один способ, чтобы относиться-

ся к себе с должным вниманием, – это стремление к тому, чтобы в жизни твоей было достаточно занятий, связанных с заботой о себе.

– Хорошо. А что это за занятия?

– Это то, что ты можешь делать, чтобы показать, с какой любовью ты к себе относишься. Например, взять себе за правило регулярно посещать массажиста или же раз в неделю находить время, чтобы смотреть, как мерцают звезды. Я говорю о том, чтобы угощать себя хорошей и добротной пищей, ибо ты уважаешь тот храм, каковым является твое тело. Я также говорю о том, чтобы читать только хорошие книги, слушать прекрасную музыку, от которой возносится дух. Забота о себе – это одна из важнейших составляющих любви к себе.

Мо взял несколько долек апельсина, остальные протянул мне.

– Вот, это – тебе. Я еще хотел бы рассказать о пяти приемах заботы о себе, которые я практикую, чтобы поддерживать себя в состоянии уравновешенности, спокойствия и жизненной силы. Хочешь послушать?

– Конечно.

– Первое: *перейди от сложности к простоте*.

– Пожалуйста, подробнее, – попросил я.

– Мы живем в сложном мире, и каждому из нас достается сложная жизнь. Всегда старайся делать выбор в пользу простоты; спрашивай себя: «Как я мог бы сделать свою

жизнь проще?» Это исключительно полезный вопрос, с которым нужно идти по дороге жизни. С опаской относись ко всему, что входит в твою жизнь и усложняет ее, — от сложных взаимоотношений с другим человеком до дополнительной подписки на газету. Один из принципов, по которому организуется жизнь любого выдающегося человека, следующий: «*Упрощай, упрощай, упрощай*». Моя жизнь чрезвычайно проста, Джек. И результат этого — она замечательна. Она приятна и бесхитростна, именно такую жизнь я и хотел вести. Никаких мобильных телефонов, никаких ворохов почты, никакого телевизора. *Простота*.

— Я только слушаю об этом — а мне уже легче, — сказал я.

— Когда я работал в мире рекламы, буквально каждая минута моей жизни была расписана. Я планировал время для деловых встреч, для работы над новыми проектами. Я планировал, когда сделать перерыв и когда — телефонный звонок. Я планировал время занятий с моим личным консультантом и время, когда я встречался со своей подругой. Было даже спланировано, когда мне нужно спать, а когда принимать пищу.

— Да, экстремально сложно, даже по моим стандартам.

— *Экстремально* — очень точное слово. Времени для свободного полета не было.

— А что это?

— Свободный полет — это состояние жизни, когда ты обладаешь осознанием настоящего момента. Каждая клеточка

внутри тебя участвует в моменте, который ты сейчас переживаешь. Нет, ничего нет плохого в том, что ты планируешь свою неделю, не пойми меня превратно, — однако не позволяй своим планам владеть тобой. Тут снова — все дело в равновесии, правда?

— Как и все в жизни.

— Верно. Стремись как можно больше вкусить от чудесных моментов твоей жизни. Найди время, чтобы насладиться простыми удовольствиями этого мира, ибо они намного важнее, чем дорогие удовольствия. Не задавайся целью испытать большие наслаждения, забывая ради них о маленьких. Не нужно стремиться достичь чего-то «любой ценой», забывая при этом просто *жить*. Ты знаешь, где-то глубоко внутри я чувствую, что большинство из нас на самом деле не боятся смерти.

Это удивило меня:

— Ты думаешь?

— Да. Большинство из нас больше боятся того, что им не удастся жить по-настоящему.

— В этом есть смысл, — ответил я, задумавшись.

А Мо продолжал знакомить меня со своими методами обновления себя.

— Вторым приемом заботы о себе, который я бы тебе настоятельно рекомендовал внедрить в свою жизнь, является *ежедневное ведение журнала*. Твоя жизнь заслуживает того, чтобы ее прожить, не так ли?

– Ну конечно. Теперь я уверен в этом больше, чем когда-либо.

– Отлично. Ну а поскольку жизнь твою жить все-таки стоит, ее стоит и записать. Каждое утро, перед тем как отправиться на серфинг, я заполняю свои «дневные страницы», как я их называю. Я записываю историю своей жизни, то, как она разворачивается. Я пишу о своих желаниях, которые не исполнились, я праздную победы, которые одержал. Я пишу о том, что делает меня счастливым, и о том, почему я печалюсь. Я пишу о своей боли и о тех уроках, которые я вынес из поражений прошлого. Есть что-то волшебное в том, как по утрам мое сердце выливается на листы чистой бумаги. Словно мне нужно снова воссоздавать свою жизнь и изображать на холсте свое видение идеального будущего каждый раз, когда поднимается солнце. Это фантастика – знать, что каждый новый день несет с собою возможность начать целую новую жизнь.

– Ты действительно веришь в это, Мо?

– Конечно, верю. Для того чтобы изменить свою жизнь, не требуется месяц, год или десятилетие – это происходит в один миг. Это случается в момент, когда ты в самой глубине своей души принимаешь твердое решение больше не довольствоваться состоянием посредственности и посвятить себя тому, чтобы прожить жизнь, которая тебе предназначена.

– Мою лучшую жизнь.

– Именно.

– Думаю, ты прав. На то, чтобы сделать такой выбор, нужна лишь секунда.

– Да, – согласился Мо. – И если решение исходит из глубины твоего сердца, что-то в тебе вдруг меняется. Ты больше не соглашаешься принимать свой прежний образ жизни и автоматически поднимаешь планку, устанавливая новые для себя ориентиры. И если для того, чтобы изменить свою жизнь, необходимо мгновение, нужно реально отдавать себе отчет и в другом. Нужны месяцы, годы и десятилетия, чтобы *поддерживать* твою лучшую жизнь. Это как в спорте: набрав хорошую спортивную форму, нужно много и упорно работать, чтобы ее поддерживать.

– Понятно. А расскажи мне еще о ведении журнала. В последнее время я много об этом слышу.

– Это замечательный способ исследовать свой внутренний мир и способствовать высвобождению скрытых способностей. Например, сам акт записи в журнал помогает мне освободиться от беспокойства и упорядочить свои мысли. Журнал дает возможность яснее мыслить, прибавляет силы для того, чтобы мою внешнюю жизнь приводить в соответствие с жизнью внутренней. Журнал дает мне пространство, чтобы побеседовать с собой, а делая это, я лучше осознаю и познаю себя. Журнал дает мне возможность фиксировать все мои мимолетные идеи и записывать их для более внимательного изучения в более подходящее время. Ты просто по-

попробуй, Джек, и начнешь сам получать те преимущества, о которых я тебе рассказываю.

– Значит, мне просто нужно записывать свои мысли?

– Советую тебе начать вырабатывать эту привычку с того, чтобы по утрам просто выплескивать свое сознание на страницы тетради. Дай уйти туда всему, что порождает в твоей жизни страхи и раздражения. Отдай бумаге все, что говорит без остановки в твоём уме, освободись от своего потока сознания. Фиксируй все чувства, которые к тебе приходят. Просто начни писать и не бросай, не поднимай от бумаги пера. А когда почувствуешь себя очищенным и свободным, остановись. Это упражнение приносит прекрасные результаты, оно дает покой разуму, умножает внутренние силы и приближает ту жизнь, к которой ты стремишься.

– Круто. Журнал – это и вправду удивительно, Мо.

– Да. Просто начинай записывать каждое утро, что происходит в твоём внутреннем мире. Пиши обо всем, что тебя раздосадовало. А когда освободишься от негативного, изложи все позитивное, что есть в твоей жизни и в твоём сердце. Рекомендую тебе также записывать свои великие мечты и то, что я называю *Достойными Целями*.

– А что такое «Достойные Цели»? Мне нравится, как это звучит.

– Это самые великие желания твоего сердца, те, что движут твоим ростом и формируют тебя. Пиши о том, что ты за человек и каким бы ты хотел стать. Просто пиши свободно.

Посоветовал бы тебе также письменно отвечать каждое утро на пять вопросов. Ответы на эти *Утренние Вопросы* заберут у тебя лишь несколько минут, но они хорошо настроят тебя на предстоящий день.

– И что же это за *Вопросы*?

– Первый: «*Как бы я прожил этот день, если бы знал, что он – мой последний?*» Второй: «*За что мне следует благодарить жизнь?*»

– Этот последний поможет мне сосредоточиться на благодарности, – ответил я.

– Правильно. Третий – это «*Какой поступок я мог бы совершить, чтобы моя жизнь стала более значимой?*» Четвертый: «*Что я могу сделать, чтобы мой день стал забавным?*» А пятый вопрос такой: «*Как я могу сегодня помочь кому-нибудь?*»

– И эта маленькая практика действительно принесет мне пользу?

– В огромнейшей степени. Задавай себе эти пять вопросов каждое утро – и ответы пробудят в тебе глубочайшую мудрость, которая вдохновит каждую минуту наступающего дня. Ты станешь лучше относиться к близким, коллегам и даже к совершенно посторонним людям, незнакомым прохожим на улице. Это очень могущественная практика.

– Да, как я вижу, мне предстоит немало каждодневных дел, если я действительно хочу кардинально изменить жизнь к лучшему. Я попросту ошеломлен. И как все это осуще-

ствить? Ведь у меня – карьера, друзья. Обязанности, в конце концов!

– Я лишь одно могу сказать, Джек: эти идеи проверены, они работают. Экспериментируй, исследуй. Будь открыт их потенциалу и возможностям. И тогда ты проникнешь в суть каждой из них и выберешь самые для себя эффективные. Интегрируй эти практики в свою повседневность, сделай их формулой достижения подлинно глубокой жизни. Но для этого они действительно должны стать неотъемлемой частью твоих будней. Заметь, ты ведь никогда не пойдешь на службу небритым или неумытым, не так ли?

– Конечно, нет!

– Это потому, что умывание и бритье интегрированы в твой быт, стали рефлексивным, безотчетно исполняемым действием. То же самое нужно сделать и с теми практиками, которые ты сочтешь для себя наилучшими.

– Звучит логично, – отозвался я.

Мо неспешно почесал голую грудь и широко зевнул:

– Какой-то я сегодня особенно отрешенно-спокойный. Однако продолжим. Третья практика заботы о себе, которой я хочу с тобой поделиться, касается *безмолвия*. Выдели себе в каждом дне время просто помолчать. Побывать в тишине.

– Знаешь, Мо, – задумчиво проговорил я, – давным-давно, когда я был еще ребенком, мы с мамой часто гуляли по лесу в полном молчании. И я до сих пор помню, какое это было для меня счастье.

– Вот видишь, это как раз то, о чем я говорю! Просто каждый день немного посиди в тишине и спокойствии. Молчание воссоединяет нас с внутренним «Я», с природой, открывает путь к лучшим граням нашей души, исцеляет и умиротворяет. Уйди в молчание – и вернешься обновленным, с доверием к себе и более высоким видением жизни.

Мо провел рукой по своей густой белой копне волос:

– Наш мир – не очень тихое место. Я бы даже сказал, слишком шумное. И так важно хоть немного побыть молчаливым и тихим. Блез Паскаль писал: «Я обнаружил, что все несчастья рода человеческого проистекают из одного-единственного факта – люди не в состоянии тихо посидеть в своих домах».

– В самую точку! – поразился я.

– А вот четвертая практика заботы о себе, – продолжил Мо. – Это общение с природой. Оно дает возможность глубже познать и себя, и Вселенную. Увидеть, что твоя сущность на самом деле необъятна. Удивительная штука: когда я да моя лодка – единственное, насколько хватает глаз, что колышет на своей груди Океан, меня постигает озарение, что одиночества просто не существует. Парадоксально, не правда ли? Так что жизнь без природы для меня вроде как и не жизнь вовсе.

– А знаешь, я ведь тоже раньше очень любил гулять в лесах и рощах. А потом как-то оставил это обыкновение. Почему? Может, из-за того, что жизнь становилась все более

беспокойной и занятой?

– Природа – верный и незаменимый друг, Джек, и я хочу, чтобы ты это понял.

Пятая практика заботы о себе: *забота о теле*. Тело – это храм духа, а стало быть, твой дом. Если хочешь судьбы, полной великих дел и свершений, – обращай с ним по высшему стандарту. Как ты заботаешься о теле – так и жизнь позаботится о тебе.

– Неужели все так взаимосвязано?

– Конечно. Заботясь о своей материальной телесности, ты делаешь вклад и в качество, и в продолжительность собственной жизни. Какой смысл, скажи, долго-предолго жить, если нельзя при этом наслаждаться отменным здоровьем и обилием сил?

– Верно, – согласился я. – А как ты сам, Мо, заботаешься о своем теле?

– Одна из первейших задач: поддержание физической формы. Я бегаю вдоль берега каждое утро, провожу большую часть дня, катаясь по волнам на серфе, а по вечерам обычно отправляюсь на долгую прогулку или выполняю йогические упражнения на вершине этой скалы.

Мо указал на грядку, с которой, как можно было догадаться, открывался удивительный вид на окрестности.

– У тех, кто не имеет времени на упражнения для тела, обязательно отыщется потом время на разнообразнейшие хвори и недуги.

Поразительная точность этой фразы заставила меня вздрогнуть. Думаю, эта сентенция с тех пор навсегда запечатлелась в моем сознании.

— Мало кто понимает, как важно оставаться в хорошей физической форме. Когда мы молоды, то жертвуем здоровьем в погоне за достатком. А когда стары, то и рады бы отдать сколь угодно большой кусок пирога своего благосостояния за хотя бы денек хорошего самочувствия — но, увы, уже поздно. Не позволяй, чтобы это случилось с тобой, Джек. Отменное здоровье есть акт лидерства в жизни. И проявление творчества.

И есть вот еще какой момент, Джек: в храм своего духа — тело — я доставляю лишь чистую пищу. Качественное питание есть знак глубокого самоуважения, дар, который я подношу сам себе. Ненатуральная, испорченная химией и излишней обработкой пища — наихудшее вредительство своей душе и телу. Я уверен: у каждого, кто скверно себя питает, — большой недостаток любви к себе.

— Неужели и это связано?

— Напрямую! Если ты действительно любишь себя, зачем травишь полуфабрикатами, консервантами и прочей гадостью? Разве это называется почитать себя?

— А что, к примеру, ешь ты, Мо?

— Все натуральное — это мне больше всего подходит. Свежие фрукты (хвала Небесам, на этих островах их изобилие!), овощи. А еще я большой любитель рыбы. Однако время от

времени переключаюсь и на что-то иное, чтобы не есть постоянно одно и то же.

– Баланс и равновесие во всем, – подытожил я.

– Верно, Джек. Именно так. Ах, да, чуть не забыл, есть еще важная вещь, которую обязательно следует делать для тела, – массаж. У меня есть друг, он регулярно, раз в неделю приплывает сюда с другого острова и делает мне изумительный массаж. Мое тело становится мягким и гибким. А тебе кто обычно делает массаж, мой друг?

– Вообще-то, – замялся я, – никто. Уж не помню, когда я в последний раз ложился на массажный столик.

– Огромное упущение, Джек! Последуй, прошу, моему совету. И сил придает, как ничто другое, и стрессы как рукой снимает. Кстати, – перебил сам себя Мо, обрадовавшись, как ребенок, словесной находке, – ведь рукой-то в буквальном смысле и снимает! В общем, это замечательный акт проявления любви к себе. Ведь жизнь и так, мой друг, не слишком долгая штука, так зачем лишать себя и крох заботы о себе?

То был последний мой день с Мо Джексоном. Вечером я улетал в Нью-Йорк. Я никогда не встречал еще человека, подобного ему. И чувствовал, что никогда уже не встречу. Он и отец Майк были истинным сокровищем: сильные, мудрые люди с чистым сердцем и закаленным духом.

– Мне будет не хватать тебя, Джек, – проговорил Мо, лежа рядом со мной на песке и глядя на облака, плывущие в чистой голубизне небес.

– А мне – тебя, – отозвался я с глубокой печалью в сердце.

– Ладно, *амиго*, тебе пора идти. Не забывай меня, давай о себе знать – хочу увидеть, как восходит звезда твоей судьбы. Я знаю: ты совершишь великие дела, сделаешь из своей жизни то, что задумал. А как захочется потратить неделю, а то и две на сёрфинг – мои «хоромы» всегда к твоим услугам, – сказал Мо с улыбкой.

Мы обнялись, и я побрел к такси, ждущему меня на другом конце пляжа.

– Мо, – на полпути окликнул я, обернувшись на прощанье, – спасибо за искусство быть великим!

Он махнул издали рукой, а затем, в обнимку с доской, побежал к океану – навстречу волнам блаженства.

Директор

Глава 11

От чего зависит успех

Я не знаю, как сложится ваша судьба, но одно я знаю точно: только те из вас будут счастливы, кто станет искать и найдет возможность служить другим.
Альберт Швейцер

Если только представить, что целью жизни является одно лишь счастье, — жизнь превратится в жестокую и бессмысленную вещь. Нужно понять то, о чем говорят вам мудрость человеческая, ваш разум и ваше сердце: смысл жизни в том, чтобы служить той силе, которая привела вас в сей мир. И тогда жизнь превратится в радость.
Лев Толстой

В своем сердце я всегда отводил Нью-Йорку особое место. Этот город всегда оставался со мной, где бы я ни находился. Мне нравились продававшиеся прямо на улице соленые крендельки и обильно политые соусом хот-доги, которые, возможно, сократили мою жизнь на несколько лет. Я любил эти небоскребы, придававшие городу величествен-

ный облик. Я любил этот лихорадочный темп, эту энергию жизни, которые делали мои мечты более дерзновенными, а самому мне придавали смелости. Я уже бывал здесь несколько раз и был очень рад вернуться в этот город опять.

Полет с Гавайев прошел прекрасно. В салоне первого класса было всего несколько пассажиров, и мы все перезнакомились, пока летели над Тихим океаном. Я разговорился с попутчиками и рассказал им о себе, о том, что мне довелось познать за последние два месяца. Я рассказал, как провел время с отцом Майком в Риме, как он учил меня стать самим собой. Я изложил его теорию о том, что мир является нашей школой возмужания и взросления, что проблемы и трудности, которые попадают на нашем пути, – это новые возможности для нашего роста – если, конечно, мы сумеем воспользоваться ими. Мы говорили о концепции Нарушения Целостности, о том, как мы изменяем себе, когда перестаем быть честными с собой. Я также вспомнил и витражное окно, которое отец Майк использовал, объясняя мне теорию фильтров, сквозь которые мы воспринимаем наш мир.

Я поделился с соседями своими впечатлениями и о неповторимом Мо Джеконе, об этом чуде, любителе сёрфинга, который, по моему мнению, был настоящим современным Мастером, и о том, что я узнал от него, – о жизни в своем сердце. Я рассказал своим новым знакомым о его идеях – оставаться в волшебной загадке нашей жизни и отказаться от стремления постоянно контролировать свою жизнь, если

мы хотим открыть для себя уготованные для нас истинные ценности. Я говорил также и о его практике заботы о себе, ведущей к обновлению и личностному росту.

– Вам нужно написать об этом книгу, – искренне посоветовала мне моя соседка. – Она наверняка станет бестселлером. Сейчас весь мир жаждет мудрости, и, если люди станут жить по принципам, о которых вы говорите, мир станет лучше, в нем будет больше любви.

– Пока я буду просто оставаться открытым ко всему, что со мной происходит, и понаблюдаю, какие чудеса со мной случатся, – ответил я, заимствуя у Мо его философию жизни. – Все будет так, как предопределено, – добавил я с улыбкой.

* * *

Приземлившись в Нью-Йорке, я последовал по указанному Кэлом маршруту и оказался в самом центре деловой и финансовой жизни города. Это был один из современных небоскребов, где размещались офисы и штаб-квартиры всемирно известных компаний и международных консорциумов. Было немного страшновато, когда я поднимался в лифте на пятьдесят третий этаж, где мне предстояло встретить еще одного своего наставника, которого назначил для меня отец.

Я уже повстречал отца Майка, святого – если судить по его

взглядам на мир и по тому, какую достойную жизнь он вел. Я познакомился с Мо Джексоном, уникальным человеком, научившим меня оставаться открытым для мгновений настоящего. Теперь у меня было чувство, что на этот раз я познаю такие уроки, которые помогут мне подняться до новых высот в моей профессиональной карьере. Сердце мое билось учащенно: я знал, что вот-вот должен начаться заключительный этап моего необычайного путешествия.

Когда дверь лифта открылась, я оказался в офисном помещении, равного которому не встречал в своей жизни. Из окон – от пола до потолка – открывался захватывающий вид на город, и вся обстановка офиса поражала своим оригинальным дизайном. Было всего лишь 7:45 утра, а вокруг меня с сосредоточенным видом быстро проходили элегантные мужчины и очаровательные женщины в элегантных, сшитых на заказ нарядах.

– Джек, добро пожаловать в Нью-Йорк! – из дальнего конца холла, украшенного японскими скульптурами и превосходными предметами индейской культуры, донесся мягкий и в то же время уверенный в себе голос.

Обернувшись, я увидел ослепительной красоты женщину в дорогом деловом костюме черного цвета, которая шла мне навстречу. Кожа на ее лице просвечивала, как дорогой китайский фарфор, на губах играла теплая улыбка, глаза искрились радостью. Черные волосы были собраны на затылке, что оставляло в центре внимания собеседника только ее ли-

цо. И эта улыбка – тысяча ватт чистой харизмы!

Пока эта женщина приближалась ко мне, я ощущал, что от нее исходит необычайная сила. Я не могу объяснить, почему испытывал это чувство, просто оно было со мной, и все. Такое же ощущение испытывал я раньше, встретившись на улице с голливудской кинозвездой или увидев в аэропорту известного спортсмена. Она была из тех женщин, при виде которых все в комнате замирают, а таких – я знал – на свете было немного.

– Джек, – произнесла она вежливым деловым тоном, подходя и пожимая мне руку. – Я – Тэсс Уэлш, генеральный директор этой брокерской компании. Твой отец был моим близким другом.

– Он был... – пробормотал я, все еще не придя в себя от ее красоты и энергии, которую она излучала.

– Да, он. Мне его очень не хватает. – Она помолчала. – Мне так жаль, что его больше нет, – произнесла она тихим голосом. – Незадолго до своей смерти он сообщил мне, что ты должен будешь приехать. Господи, он так любил тебя. Он все для тебя спланировал. Кстати, чем ты теперь занимаешься?

– Вы знаете, у меня было два совершенно невероятных месяца, – ответил я. – Время, проведенное в Риме, чрезвычайно много мне дало – скажу по правде, полностью изменило мое восприятие мира. Ну а Гавайи – это вообще что-то необычайное. Все было как во сне. Вся моя жизнь как будто

перевернулась с ног на голову.

– Это не всегда плохо, правда, Джек? Я знаю, ты серьезно настроен к переменам, – сказала она с чувством.

– Это правда, мисс Уэлш, – ответил я несколько официальным тоном, все еще немного скованный шикарной обстановкой. На мне были только шорты, футболка, мои старые верные сандалии да рюкзак за плечом.

– Называй меня, пожалуйста, Тэсс, – улыбнулась она. – Тут все так меня называют. Я очень рада, что тебе удалось сюда добраться. Я забронировала тебе номер в гостинице «Морганс», отличная гостиница, одна из моих любимых. Не беспокойся ни о чем. Я обещала Кэлу, что позабочусь о тебе, а я всегда держу свое слово.

– На чем же мы сосредоточимся в ближайшие четыре недели, Тэсс?

– Я буду твоим наставником по вопросам профессиональной карьеры, лидерства и жизненного наследия. Я расскажу тебе все о *Третьем Окончательном Вопросе*.

– «Достойно ли я служил людям?»

– Да. Я буду учить тебя значимой жизни. Я буду говорить о том, как уйти от простого стремления добиться успеха к созданию долговременной *значимости*. Как исполнить мечты твоего сердца в материальном мире, и в то же время реализовать потребности своей души. Как добиться реализации твоего потенциала в карьере – и расти к величию духа. Ты поймешь важность творчества. И наконец, я покажу те-

бе, почему настоящей целью бизнеса должно быть лишённое эгоизма служение людям.

– Это именно то, что мне и нужно познать на этой стадии игры, – ответил я. – За прошедшие недели я много узнал о внутреннем успехе – теперь же я готов перенести некоторые из этих положений в свою профессиональную карьеру. За время своего пребывания в бизнесе я принимал не очень-то удачные решения и сейчас чувствую, что не смог по-настоящему реализоваться в своей работе.

– Вся жизнь – это выбор различных вариантов, Джек. Эйнштейн говорил: «Как много людей находятся в плену своих обыденных привычек – частично оцепеневшие, частично испуганные, частично безразличные! Чтобы жить лучше, нужно всякий раз выбирать, как нам жить».

– Какие замечательные слова! Мне очень нравится урок на тему «всякий раз выбирать, как нам жить». Думаю, это именно то, что нам постоянно следует делать, если мы хотим оставаться людьми: всегда делать выбор, как думать и как поступать, – рассуждал я, сам поражаясь тому, какие мудрые мысли стали приходить ко мне за последние недели.

– Ты совершенно прав. И то, что мы выбираем в каждый конкретный момент, в конечном счёте превращается в то качество жизни, которое мы для себя создаем, – сказала Тэсс, указывая рукой на элегантно оформленную литографию, висящую на стене гостиной. – Вот ещё более удачное высказывание социолога Питера Кёстенбаума: «Одни рас-

полагают лучшими способностями, чем другие. Одни получили лучшее образование, чем другие. Но все мы можем стать великими. Величие приходит тогда, когда мы начинаем понимать, что наши потенциальные возможности ограничены только тем, какой мы делаем выбор, как используем свою свободу, насколько мы решительны, насколько настойчивы, – иными словами, нашим *отношением*. А каждый из нас волен выбирать свое отношение».

– Хорошо сказано, – говорил я, кивая головой и надеясь, что моя собеседница не заметила песчинок – привезенных мною с Гавайев сувениров, – которые мои сандалии оставляли на блестящем паркете.

– Нам и в самом деле приходится каждый день выбирать, как прожить то или иное мгновение нашей жизни, – продолжала Тэсс. – Мы должны постоянно задавать себе вопрос: «Наилучшим ли способом я использую свои таланты и свое время, делая именно это именно в этот момент?» Каждый момент нашей жизни – в определенном смысле слова – момент истины. В зависимости от того, что ты выбираешь в каждый свой миг, ты или растешь как человек, или сжимаешься. То, кто ты есть сейчас, представляет собой сумму твоих решений, которые сделаны тобою начиная от момента рождения и до настоящей минуты. Делая тот или иной выбор, своими решениями ты определяешь и свою судьбу.

– Мощное утверждение, Тэсс, – отвечал я.

– Твои решения, которые определили, как ты мыслишь,

какие люди тебя окружают, какие книги ты успел прочитать, какие поступки совершил, сформировали тебя и определили твою жизнь. Ты сам создал жизнь, которой живешь, — ты, и никто другой.

— Я согласен. И я должен нести за свою жизнь полную ответственность, — убежденно заявил я, говоря скорее словами отца Майка, чем собственными. — Это мне напоминает слова Редьярда Киплинга: «У нас сорок миллионов причин для поражения, но ни одного оправдания».

— Потрясающие строки, Джек. Ты, вероятно, уже знаешь, что, снимая с себя ответственность и перекладывая ее на других, ты таким образом отдаешь им свою силу и могущество. Обвиняя во всем то, что произошло с тобой раньше, или то, что не складывается так, как тебе хотелось бы сейчас, ты таким образом усиливаешь эти самые события и обстоятельства. Ведь, перекладывая ответственность за нынешнее состояние своей жизни на других людей или обстоятельства, ты фактически признаешь, что это они творят твою судьбу и являются причиной твоего нынешнего состояния. А это не совсем так.

— *Я есть* причина всего, что происходит в моей жизни, — признал я. — Я пришел к этому выводу в результате долгих раздумий. Наверное, настоящей проблемой для меня будет признать это и в то же время не утратить доброты по отношению к себе. У меня и вправду нет никакого желания бичевать себя за все те ошибки, что я совершил в течение всей

своей жизни.

– Очень разумно. Все зависит от *равновесия*.

– Но и отрываться от действительности мне нельзя, – добавил я.

– Правильно. А чтобы этого не произошло, необходимо осознавать свою ответственность. Обстоятельства не *определяют* человека, Джек, они *раскрывают* его. Я полагаю, пришло тебе время полностью взять жизнь в свои руки. Думаю, ты готов требовать от себя большего и жить по другим, более высоким стандартам.

– Более высоким стандартам?

– Да. Пришло время для того, чтобы Джек Валентайн начал поступать как совершенный человек – и *стал* им. Вот, прочти, – сказала Тэсс, протягивая мне что-то вроде визитной карточки. – Я ношу это в своем портмоне и перечитываю всякий раз, когда его открываю. Это помогает мне не забывать о том, какой я хочу увидеть свою жизнь. Давай, прочти вслух.

– «Одна из самых печальных вещей, что может выпасть на долю человека, это – когда он уже поседел и постарел, когда к концу клонится его не слишком плодотворная жизнь – осознать тот факт, что ему удалось реализовать лишь малую часть себя. Уильям Берроуз», – я удивленно и с восхищением смотрел на Тэсс, постепенно проникаясь смыслом этих слов.

– Понимаешь, о чем я, Джек? Жизнь и вправду очень ко-

ротка. И тебе уже пора пересмотреть свои представления о том, что значит быть человеком и личностью, пора предъявить миру того, кем ты в действительности являешься. И если не сейчас, то когда?

Последний вопрос как бы срезонировал с чем-то в моей голове. Меня словно отшвырнуло назад и пригвоздило к стене изысканной гостиной Тэсс. Я до последнего времени всю жизнь откладывал то, что было мне наиболее необходимо, чтобы достичь успеха. Я все говорил себе, что начну работать больше и стану лучшим сотрудником, как только у меня появится чуть больше свободного времени. Я более внимательно буду относиться к своим знакомым, как только получу повышение по службе. Я сделаю свою жизнь лучше, как только у меня появится больше денег.

Но такого рода доводы меня больше не устраивали — они уже не укладывались в мои новые представления. Мне следовало поднять свою жизнь до нового уровня. И не в следующем году. Не в следующем месяце. Не на следующей неделе. *Сейчас*. Моя жизнь уже изменилась за время, проведенное с отцом Майком и с Мо. То, как я теперь думал, поступал и чувствовал, доказывало, что я теперь совсем не тот человек, что был раньше. Но я понимал, что мне предстоит открыть в себе еще больше. Гораздо больше. Мне следовало решительно пересмотреть и повысить критерии своей жизни, а затем двигаться все дальше и дальше. Я больше не мог позволить себе укрыться в раковине, отгородившись от своего предна-

значения, – я не мог этого допустить уже из одного чувства долга перед отцом Майком и Мо. Я думал о том, что сказал однажды Бальтазар Грациан: «Мудрый делает сразу то, что глупец делает в финале».

Тэсс прервала мои мысли:

– Ты знаешь, Джек, так легко попасть в ловушку усредненной жизни. Если мы не заполняем свою жизнь, не творим ее реально, она имеет свойство постепенно заполнять и творить *нас*. И тогда из дней нашего сна будут составляться недели, из недель – месяцы, из месяцев – годы. Не успеешь оглянуться, все уже и пройдет. По-моему, это Ницше напомнил нам, что жизнь нельзя переживать как какое-то незначительное происшествие. Мы должны быть капитанами и лидерами своей жизни и, если хотим достичь чего-то значительного, направлять свою жизнь на новые пути. Необходимо развивать в себе новые привычки и мыслить более широкими категориями.

– В последнее время я многие привычки в себе изменил.

– Это прекрасно. Нас делают наши привычки. А последствия дурных привычек сказываются очень часто лишь через многие годы. Однако на ночь куры всегда собираются на свой насест, а лосось возвращается к родным местам, чтобы метать икру.

– Что-что?

– *Поступки всегда имеют последствия – всегда*. Совершай доброе для себя и для других людей – и добро всегда

вернется к тебе. Будешь относиться к себе недостойно, попадешь в плен дурных привычек – и обязательно заплатишь за это. Как бы ты ни пытался обмануть самого себя, на ночь куры всегда собираются на свой насест.

Тэсс продолжала говорить, расхаживая по просторному фойе, в котором мы остановились.

– Выдающиеся результаты в профессиональной и личной сферах начинаются прежде всего с личной ответственности. Они начинаются с того, что ты держишь однажды данное себе слово. Чтобы прожить достойную жизнь, чрезвычайно важно уважать обещания, данные *самому себе*. Наше величие начинается преимущественно с того, что мы даем себе слово в том, что именно собираемся совершить, а затем делаем то, что было обещано. Это все несложные вещи, однако большинство забывает о них.

– А кроме ответственности за свою жизнь и за данное себе слово, о чем еще мне следует задуматься?

– Будь на этой планете ради других людей в твоей жизни, Джек, – вот что самое важное. Искренне заботься о других. Делай для них неожиданное добро, дай им частицу самого себя. Всем тем, кто сейчас пребывает в деловом мире, следует поменьше беспокоиться о том, чтобы стать удачливыми, счастливыми или авторитетными, – гораздо больше нам нужно беспокоиться о том, чтобы *быть хорошими*. Вот на чем следует сосредоточиваться, чтобы идти к идеальной жизни. Мне грустно смотреть на то, как работают большин-

ство людей. Все у них строится по принципу «а что я с этого буду иметь?», который никак нельзя назвать дальновидным.

– Именно такими соображениями я и руководствовался, – сообщил я. – Но с этим покончено. Вернувшись домой, я буду поступать совершенно иначе.

– Отлично. Твоя жизнь достигнет нового уровня лишь тогда, когда ты сбросишь с себя этот стальной панцирь, который мы привычно носим на себе целый день, и станешь более уязвимым, открытым и заботливым к нуждам других. Выдающиеся лидеры всегда остаются естественными, они не боятся показывать свои слабости – и их любят за это. В наше время открытость, порядочность и ответственность в деловых отношениях могут стать решающими преимуществами в конкурентной борьбе. Они защитят тебя от ежедневного давления конкурентов и обеспечат надежным корпусом заказчиков и клиентов.

– Правда?

– Конечно – потому что больше никто не пользуется этими преимуществами! – заявила Тэсс страстно. – Хотя всем великим лидерам об этом известно. Ты станешь намного счастливее, когда научишься быть самим собой с другими людьми в твоей жизни и построишь с ними истинные, удивительные отношения. Освободись от маски самозащиты и начни *по-настоящему* отдавать себя другим. Это станет одним из лучших решений, которые ты когда-либо принимал, Джек.

– Я не могу сказать, что действительно жил ради блага других людей в моей жизни, Тэсс. Сейчас я корю себя за то, как относился к окружающим меня людям.

– Если ты покажешь им, что действительно ценишь их, они станут ценить тебя. Согрей их любовью и заботой, и они согреют любовью и заботой *тебя*. Интересуйся их желаниями и мечтами, и они тоже станут интересоваться тобой. Жизни великих людей – и на работе, и дома – строились на основе великих человеческих взаимоотношений.

– Все это очень верно.

– Известно ли тебе, что, по результатам последних научных исследований, электромагнитное поле, создаваемое нашим сердцем, в пять тысяч раз сильнее, чем поле, создаваемое нашим мозгом?

– И представления не имел об этом, – ответил я, удивляясь широте интересов этой замечательной женщины.

– Это означает, что поле, создаваемое человеческим сердцем, можно чувствовать на расстоянии от полутора до трех метров. Теперь ты видишь, насколько это открытие важно?

– Окружающие люди могут реально чувствовать, когда ты по-настоящему заботаешься о них, и таким образом они могут точно знать, живешь ли ты их истинными интересами. Невероятно.

– Вот-вот. Это значит, что, несмотря ни на какие ухищрения, невозможно создавать лишь видимость заботы и искреннего интереса. Ты можешь говорить, сколько тебе угод-

но, но, если не желаешь всей душой помочь своему клиенту, он не будет работать с тобой – он почувствует, что ты неискренен с ним. Успех в бизнесе зависит от доверия, Джек. Люди хотят верить в то, что ты по-настоящему хочешь им помочь. Если тебе доверяют, твои услуги будут востребованы.

– Так ли на самом деле важно доверие? – спросил я. – Я просто хочу сказать: все считают, что успех в бизнесе определяется такими факторами, как высокое качество продукции, уровень сервиса, обновление производства.

– С доверия все начинается. Люди ведут бизнес только с теми, кому доверяют. Предположим, что у тебя сердечный приступ, не приведи Господь, конечно. Обратишься ли ты к врачу, которого давно знаешь и которому абсолютно веришь, или пригласишь специалиста известного, но к которому ты все же не питаешь доверия?

– Я пойду к тому, кому полностью доверяю.

– Ну конечно же, – сказала Тэсс. – Доверие – это главное преимущество, которым пользуется врач, оно же – основа всякого надежного делового сотрудничества. Если ты не будешь вызывать доверия, ты потеряешь своих клиентов, твои сотрудники не станут тебя слушать, от тебя отвернется твоя семья и друзья.

– Доверие – это ключ, – подтвердил я.

– Воистину так, Джек. Без доверия любые взаимоотношения – всего лишь оболочка, шелуха того, чем они могли бы быть. Ты как бы делаешь вклад на «счет доверия» в отноше-

ния с каждым, с кем ты общаешься. И ты либо вкладываешь на такой счет, либо снимаешь с него. Всякий раз, когда ты исполняешь обещанное, искренне благодаришь, проявляешь заботу и интерес, помогаешь – ты совершаешь вложение.

– А всякий раз, когда проявляю эгоизм и нечуткость, – счет уменьшается.

– Верно, Джек. Если относишься наплевательски, перестаешь отвечать на звонки и письма, плохо говоришь о ком-то за его спиной – тогда словно снимаешь некую сумму со счета доверия. Так что, как видишь, существуют ежедневные вложения и ежедневные снятия: первое взаимоотношения углубляет, а второе – усугубляет. И вот что интересно: если на счету доверия уже лежит кругленькая сумма, то можно и снять немного без особых проблем.

– А, это почти как если бы я имел кредит!

– Или защиту от его превышения, – подсказала Тэсс с мягкой улыбкой. – Многое в жизни похоже на дела в банковской сфере. Допустим, тебе очень сильно нравится некая женщина. Ты проявляешь рыцарскую заботу и внимание, то и дело просишь о свидании и неизменно помогаешь в трудных ситуациях. Другими словами, имеешь хороший кредит в ее «банке». Так вот, если ты вынужден пропустить свидание, а то и два из-за неотложных дел службы – какова будет ее реакция?

– Думаю, она не обидится на меня, раз уж так вышло.

– Правильно, поскольку ты очень много вложил в ваши

взаимоотношения. А теперь предположим иное: скажем, ты имеешь обыкновение опаздывать на свидания или отменять их по любому пустяку, не звонишь ей, как обещал, забываешь поздравить с памятными датами.

– Я понял: со счета снято так много, что он почти аннулирован!

– Верно. И если ты в очередной раз позвонишь ей с сообщением, что из-за дел не можешь прийти на запланированную встречу, – как она себя поведет?

– Боюсь, это может стать последней каплей в чаше ее терпения, и она разорвет отношения.

– Верно понимаешь. Так что, как видишь, всем нам нужно делать постоянные вклады на счета доверия тех, с кем мы связаны. И не только в отношениях с деловыми партнерами, но и в личной жизни тоже.

– Да, и лучший путь здесь – доброта и забота?

– Да, Джек. Чуткое внимание и подлинная доброта – что может быть действеннее? Особенно в бизнесе, где люди настолько озабочены, что забывают, как нужно правильно общаться друг с другом. Я ищу каждую возможность показать тем, с кем я работаю, что люблю их.

– Ты показываешь людям своей бизнес-команды, что любишь их?

– Да. И я ведь действительно их люблю. Они отдали лучшие годы своей жизни, чтобы помочь моему делу окрепнуть, встать на ноги. И потому их успех – это мой успех, а их неуда-

чи – мои неудачи.

Тут Тэсс сложила руки ладонями вместе на уровне груди.

Вокруг ходили по своим делам служащие, а за широким окном виднелся зубчатый контур Нью-Йорка. Поза Тэсс столь контрастировала с окружающим, что я не удержался и спросил, что она делает.

– Этому я научилась, когда путешествовала пару лет назад по Юго-Восточной Азии. Так индийцы приветствуют друга друга при встрече: «Намасте».

– Что это означает?

– Это означает «Я чту все лучшее и высочайшее в тебе». Не правда ли, удивительный способ приветствия, Джек? Как бы все изменилось в нашей жизни, если бы при встречах мы действительно чтили лучшее друг в друге. Не обязательно, конечно, внешне делать именно такой жест, но ведь можно выразить это чувство внутренне. Собеседник на глубоком, незримом уровне обязательно ощутит твой посыл. И ответит тебе тем же. А значит, отношения ваши станут качественно иными, куда более дружескими.

– Удивительно! – восхитился я, слушая эту замечательную женщину, добившуюся ошеломляющих успехов в бизнесе.

– Так что при встрече с кем-либо сделай вначале внутреннюю паузу и мысленно поклонись его божественности. Подумай о нем как об удивительном творении Космоса. И ты увидишь, как он расцветет, раскроется тебе навстречу. Ес-

ли не забывать это делать при каждой встрече и с любым – знакомым или незнакомым – человеком, то жизнь твоя станет совершенно иной, не говоря уж о творческих и деловых успехах. Я всегда отношусь к людям, с которыми работаю, как к живому чуду. И потому нам так многое по плечу.

В этот момент в разговор вмешался один из служащих, элегантный и подтянутый молодой человек:

– Тэсс, Женева на линии, очень важный звонок. Я знаю, ты просила не беспокоить тебя во время встречи с мистером Валентайном, но это, кажется, действительно очень срочно.

– Все в порядке, Саммер. Переключи линию на офис, – ответила Тэсс тепло, а затем опять обратилась ко мне: – У нас сейчас много работы с одним проектом, Джек, и дела пошли немного не так, как предполагалось. Дай мне минут десять, я скоро вернусь. А ты тем временем сядь в это кресло, расслабься. Саммер принесет тебе стакан свежего сока. Извини, я скоро.

Тэсс грациозной походкой ушла в кабинет, а я сел, собираюсь привести свои мысли в порядок. На журнальном столике возле меня лежала книга. Называлась она «Календарь мудрости». То был сборник изречений, составленный великим русским писателем Львом Толстым. Я открыл книгу наугад и прочел первое, что попало на глаза. Звучало написанное очень просто, но так глубоко, словно предназначалось лично мне:

«Жизнь коротка. Не забывай о самом важном в

жизни: живи для других и приноси им благо».

Глава 12

Любовь как инструмент бизнеса

Оставь себе золото, оставь серебро, но дай нам мудрость.

Арабская пословица

– Джек, человеческое существо может находиться в каждое конкретное мгновение лишь в одном из двух состояний: в страхе или в любви, – продолжила Тэсс, возвратившись ко мне после того, как закончила свою беседу по телефону.

– Мне об этом говорил Мо на Гавайях, – ответил я.

– Уверена, что говорил. Мо – чрезвычайно мудрый человек.

– Ты знакома с Мо? – удивился я.

– Он мой добрый друг, – кивнула она. – Итак, в каждый конкретный момент мы находимся либо в состоянии страха, либо в состоянии любви. Мой выбор – больше не жить мою жизнь в страхе, поскольку это ограничивает как меня саму, так и ту жизнь, которую я решила для себя создать. Каждый момент каждого дня я делаю сознательный выбор в пользу любви. Это одна из главных тайн моего успеха.

– Любовь в качестве бизнес-стратегии? Здорово, Тэсс, просто здорово!

– Ты знаешь, Джек, от жизни можно получить все, что хо-

чешь, если сосредоточишься на помощи окружающим получить то, чего хотят от жизни *они*.

– Мне это нравится.

– Моя жизнь полностью изменилась, когда я приняла простое решение и поставила перед собой цель: *стать самым заботливым и внимательным человеком*. Попробуй поставить такую же вдохновляющую цель перед собой – и увидишь, что случится. Это то единственное в моей жизни, к чему я применяю принцип «никаких исключений». Независимо от того, что происходит вокруг меня, я всегда ставлю эту свою цель на первое место. Я на самом деле преисполнена твердой решимости стать самым заботливым человеком – я как бы записала эту клятву в своем сердце.

Тэсс набрала побольше воздуха и продолжала:

– В прошлом году доходы нашей компании превысили миллиард долларов. Но еще больше я радовалась тем успехам, которых добились сотрудники моей компании. Когда, выполняя свою работу, они растут как личности, вместе с ними расту и я. Больше всего меня радует, когда я вижу, как сотрудники компании превращаются в лидеров, в счастливых людей, которые верят, что своей работой они вносят свой вклад в то, чтобы мир стал лучше. Меня вдохновляет, когда я вижу, что люди в нашей компании стали ценностью номер один. Я гораздо больше удовлетворена моими взаимоотношениями с коллегами, клиентами и партнерами, чем ростом моего банковского счета.

– Вот это да! Да ты и вправду руководишься совершенно иными критериями ведения бизнеса, – отметил я с искренним уважением.

– Я знаю, – ответила Тэсс.

Затем она достала свою визитную карточку и протянула ее мне.

– Вот, – сказала она, – прочти. Название моей должности говорит о моих убеждениях.

Визитка Тэсс была отпечатана серебряным тиснением, которое, как я понял, было довольно дорогим. Сначала шло ее имя, а затем название занимаемой ею должности. Там было указано: ГЛД.

– А что означает ГЛД, Тэсс? Я ожидал, что там будет написано ГИД – генеральный исполнительный директор.

– ГЛД сокращенно означает «генеральный любящий директор», – сказала она, смеясь. – Конечно, я пользуюсь такими визитками только в особых случаях, в офисе у меня есть другие, обычные. Но дело в том, что здесь, в нашей компании, я вижу свою роль именно в качестве «генерального любящего директора». На своем месте я призвана показывать моим сотрудникам, что я забочусь о них и люблю их.

– Очень необычно, – только и мог сказать я.

– Да, я знаю, Может быть, поэтому я – самый счастливый директор в нашем сегодняшнем деловом мире, где большинство генеральных директоров компаний – это несчастные люди, которые так и не смогли реализовать себя. Извест-

но ли тебе, что один из самых действенных рецептов, которые психотерапевты прописывают руководителям, жалующимся на депрессию, – это ежедневная *доза дружбы*?

– Что, серьезно?

– Да. Понимаешь, Джек, большинство из этих руководителей живут всю свою жизнь в башне из слоновой кости, дни свои они проводят в изоляции. В итоге, наша первейшая человеческая потребность – потребность в общении с себе подобными – остается неудовлетворенной.

– Так что, психотерапевты советуют им идти и искать друзей?

– Фактически, именно так. Врачи советуют им подружиться с кем-нибудь, начать по-настоящему заботиться о чем-то благополучии, рассказывать смешные истории тем, с кем они вместе работают или живут, открывать свои сердца другим людям. И это приносит результаты. Об этом писалось в замечательной статье под названием «Человеческий фактор в работе», ее опубликовали в «Гарвардском бизнес-обзоре».

– Удивительно, Тэсс. Сама идея настолько проста.

– Да, так и есть. Так что, в терминах твоей собственной карьеры, я советую тебе по-настоящему работать и *быть* для людей. Заботься скорее об углублении взаимоотношений с людьми, чем о продаже своего товара... и продажи автоматически возрастут. Значительные успехи в бизнесе всегда связаны с человеческими связями.

– А что такое, собственно, человеческие связи?

– Это связи, которые объединяют нас друг с другом. Человеческие связи начинаются, когда мы искренне стараемся служить другим и изменять к лучшему их жизни – когда мы учимся общаться сердцем, говорить друг другу правду, слушать, по-настоящему сопереживая, ставить себя на место говорящего, чтобы лучше его понять. Общение – это абсолютно необходимый элемент в твоей карьере.

– Это все интересно, Тэсс. Обрести совершенные навыки общения – это одна из новых целей, которые я установил для себя. Я искренне хочу показать людям, что я дорожу отношениями с ними, что понимаю их. Я знаю, это будет способствовать моей карьере.

– Да. Именно это тебе и нужно. Нам не так долго суждено оставаться на этой планете. Почему бы не воспользоваться этим временем для своего удовольствия, наслаждаясь общением? Научись правильно беседовать с людьми.

– Что ты под этим подразумеваешь?

– Один из наиболее существенных уроков, которые я познала за свою карьеру, тот, что *наша жизнь – это ряд важнейших бесед*. Успех в бизнесе приходит через продуманные разговоры с нашими коллегами, клиентами и деловыми партнерами. Если мы перестанем вести такие беседы, мы потеряем бизнес. Успех семейной жизни также приходит через беседы с нашими избранниками и с нашими детьми. Утрать такие беседы – и ты потеряешь семью. Внутренний же успех

– твой успех как человека – состоит в постоянной беседе со своим лучшим, возвышенным «я». Без таких бесед не будет и тебя самого.

– Какая великолепная мысль!

– Спасибо, Джек. В нашем сегодняшнем мире мы настолько отделены от себя, мы так увлеклись погоней за счастьем и славой, что перестали общаться со своим «я» на глубинном внутреннем уровне. Углубление самого себя – это одна из важнейших задач для современного лидера. Чем глубже внутрь себя ты станешь проникать, тем лучше будешь постигать то, что собой представляет наше путешествие по дороге жизни. А чем лучше будешь это понимать, тем яснее увидишь: успех в том и состоит, чтобы изменить что-то в мире. Да, и еще один очень важный момент, – добавила Тэсс. – Если хочешь полностью реализовать свой потенциал и преуспеть в профессиональной карьере, тебе следует стать создателем ценностей.

– Объясни, пожалуйста, подробнее.

– Выдающиеся люди концентрируют свое внимание на том, чтобы создавать новые ценности, а не на том, чтобы зарабатывать как можно больше денег. Они изыскивают возможности обогащать других, они стараются совершенствовать жизнь тех людей, с которыми им довелось вместе работать. Они живут для других, но парадокс в том, что именно к ним и приходит успех и богатство.

– Правда?

– Да, правда. Чтобы получить в жизни больше, ты должен больше отдать другим. Это один из вечных законов жизни.

– Я о них в последнее время часто слышу.

– Это хорошо, – улыбнулась Тэсс. – Постоянно задавай себе вопросы: «Что я могу сделать для этого человека?» или «Чем я сегодня могу послужить миру?» Наградой тебе будет необычайное богатство. Об этом прекрасно сказал Мартин Лютер Кинг: «Самый неотложный и настоятельный вопрос жизни: “Что ты делаешь для других?”».

– Впечатляющие слова, – заметил я.

Тэсс зашагала по длинному коридору.

– Джек, – сказала она, – пойдем со мной.

Она повела меня в большую комнату с блестящим паркетом, кожаными креслами и небольшими стеклянными столиками возле них. Стены были уставлены книжными полками. Я окинул взглядом заголовки: «Искусство жизни» Эпиктета, «Медитации по Марку Аврелию» и «Думай и богатей» Наполеона Хилла. Была даже какая-то книжица «Монах, который продал свой “феррари”», – странное название вызвало улыбку на моем лице.

– Это гостиная познания, – сказала Тэсс, наливая себе в чашку зеленого чая. – Будешь? С медом очень вкусно.

– Конечно, – ответил я.

– В эту комнату все мы приходим, чтобы подумать. Выдающиеся бизнесмены должны иметь много времени для размышлений. И один из вопросов, о котором они думают боль-

ше всего, – это как создать новые ценности для тех людей, с которыми они работают. Ведь большинство понимают все совершенно неправильно.

– На самом деле?

– Да. Цель жизни заключается не в том, чтобы стать счастливым. Это одна из наиболее эгоистичных целей, которые можно представить, и она является причиной очень многих проблем современного мира. Все наше человеческое общество могло бы сильно измениться, если бы мы думали не об индивидуальном счастье, а о коллективной работе на благо всех. Иными словами, мир стал бы другим, если бы мы заботились не так о том, чтобы стать счастливыми, как о том, чтобы стать более значимыми. Чтобы поднять себя до нового уровня, Джек, нужно спрашивать себя не о том, «как иметь больше», а о том, «как *быть* больше». Хватит надеяться на то, что жизнь станет лучше. Стремись к тому, чтобы сам *ты* был лучше, добрее, заботливее. Не проси поменьше проблем, проси большей мудрости. Ведь счастье – это лишь побочный продукт, и приходит оно к тем, кто не ищет его.

– Парадокс, не так ли? – заметил я.

– Да, во многих отношениях так. Я уверена, что чем больше ты стремишься к счастью и успеху, тем дальше они удаляются от тебя. Счастье и успех – это побочные, незапланированные, однако неизбежные результаты жизни, но такой жизни, которая посвящена созданию новых ценностей для других людей. Живи так – и все остальное станет на свои

места.

– Получается, большинство бизнесменов понимают все неправильно. Цель не в том, чтобы делать деньги...

– ...а в том, чтобы создавать цель, – вставила Тэсс. – Первейшая цель бизнеса – это помогать людям находить в жизни больше радости, успеха и смысла с помощью тех продуктов и услуг, которые ты им предлагаешь. Конечно, зарабатывать деньги также очень важно, однако это не должно быть твоей первоочередной задачей, если ты стремишься к истинному успеху. Хорошие компании стремятся прежде всего к прибыли; *великие* компании ставят перед собой более возвышенные цели – приносить радость своим клиентам и изменять их жизнь.

– Впервые подобное слышу.

– Послушай, я занимаюсь бизнесом, задача которого зарабатывать деньги, так что прошу понять меня правильно. Я не какая-то идеалистка, не имеющая представления о том, как устроен реальный мир. Я закончила Бизнес-школу Гарварда и стала доктором в Стэнфордском университете. Большую часть своей сознательной жизни я провела здесь, на Уолл-стрит; я веду серьезный бизнес на высшем уровне. Деньги до определенной степени дают ощущение свободы, я знаю это. Лучший способ помочь обездоленным на этой земле – это не стать одним из них. И скажу тебе откровенно, Джек: лично я заработала кучу денег – миллионы и миллионы, не меньше. В какой-то момент ты доходишь до определенной

черты, когда уже точно не знаешь, сколько у тебя денег, тебя это больше не интересует. Я могу получить что угодно и когда угодно. Но с самого начала деньги для меня были чем-то вроде зачетной книжки, способом *отслеживать*.

– Отслеживать что?

– Количество и качество ценностей, которые я создаю. Я поняла, что чем больше я создаю ценностей, тем легче деньги вливаются в мою жизнь. Ведь деньги не имеют ценности сами по себе, правда?

– Думаю, ты права. Это всего лишь бумага.

– Да. Деньги – всего лишь символ обмена ценностями. Что касается меня, деньги становятся важными, только когда я *создаю* свои ценности. Это для меня своего рода измерительная линейка, ни больше, ни меньше. Так вот что я хочу сказать: деньги важны, но они абсолютно не являются для меня главным стимулом. Не деньги поднимают меня с постели в пять утра, и не они побуждают меня к постоянным инновациям и к тому, чтобы оставаться лучшей в своей сфере деятельности. Я бы предпочла, чтобы плату мне выдавали в морально-психологической форме, а не в денежной, – так я получала бы больше удовлетворения. Смысл своей работы я вижу не в деньгах, а в служении другим людям. Я живу, чтобы помогать другим. Вот что движет мною – ощущение долга и смысла, а не деньги и материальные ценности. Вот здесь и ошибка многих компаний – они больше озабочены накоплением материальных ценностей, чем тем, чтобы помогать

другим в исполнении их надежд и желаний.

Тэсс повела меня к себе в кабинет. Он был безупречно оформлен и обставлен в стиле современного минимализма. Из окна открывался великолепный вид на весь город. На столе стояла фотография ее мужа и троих детей.

– Джек, постарайся жить в соответствии со словами Вудро Вильсона: «Вы пришли в этот мир не просто для того, чтобы прожить жизнь. Вы здесь для того, чтобы наполнить мир жизнью, видением перспективы, надеждой и свершениями. Вы здесь для того, чтобы обогатить мир. И если вы пренебрежете этим, вы сделаете себя беднее».

– Глубокие слова.

– И когда ты служишь людям, делай это, не ожидая каких-либо наград. И помогая кому-нибудь, делай это ради самой радости отдавать: и когда помогаешь коллеге разобраться с компьютерной программой, и удивляя посетителя своим искренним желанием как можно лучше удовлетворить его запросы. Когда отдаешь с расчетом получить обратно, ты уже не отдаешь, ты торгуешь – а люди сразу чувствуют это. Отдавай с искренним желанием помочь, поступай как лидер, который *служит*. Так ты поднимаешься до своего величия.

– Что такое лидер, который служит?

– Самые выдающиеся лидеры – это лидеры, которые *служат*. Их заботит только то, как служить тем, кем они руководят. Жизнь их озарена чувством возложенной на них миссии – это чувство движет их поступками и наполняет энер-

гией их дни.

– Это просто чудесная жизнь! – воскликнул я восторженно. – Найти свою миссию, которой бы мог посвятить жизнь, и отдавать свои дни для ее исполнения...

– Именно, – ответила Тэсс. – Вспомни о Махатме Ганди, Нельсоне Манделе, о Матери Терезе, о других великих лидерах истории. Все они были лидеры, которые *служат*. И все они видели перед собой цель более величественную, чем они сами, – свою миссию.

– И надо, чтобы эта миссия заключалась в служении другим людям, правда?

– Это необходимо. Но, чтобы обрести ощущение своей миссии, не обязательно ставить перед собой цель изменить мир. Твоим призванием может быть служение клиентам, служение с любовью, достоинством, с желанием создать новую ценность для их бизнеса. Такая цель не менее благородна, чем изменить весь мир. Даже если твоя работа – просто мести улицу и убирать мусор, ты можешь работать с ощущением миссии, с этикой служения, относиться к своей работе как к возможности сделать лучше свой мир и мир других людей. Нет незначительных работ, Джек. Очень удачно сказал по этому поводу Махатма Ганди: «Не имеет значения, насколько незначительна твоя задача, выполни ее как можно лучше, удели ей такое внимание, какое бы ты уделил самому важному делу на свете. Ибо именно по этим незначительным вещам о тебе и будут судить».

– Прекрасно замечено, Тэсс.

– А Мать Тереза сказала вот что: «Пусть никто из тех, кто к тебе приходит, не уйдет от тебя, не ощутив себя чуточку лучше и счастливее».

– Замечательные слова.

– Еще мне понравилось высказывание Уильяма Пена: «По этой жизни я смогу пройти лишь однажды. Поэтому, если у меня есть возможность проявить милость, сделать добро кому-либо из живущих на земле, я предпочту выполнить это сейчас, а не откладывать на потом, ибо на этом пути больше не окажусь». Если будешь жить по этим принципам, все для тебя станет меняться к лучшему – можешь мне поверить, – уверенно произнесла Тэсс.

– Вот почему я люблю свою работу, – продолжала она. – С ее помощью я имею возможность реализовывать одну из самых важных потребностей, которая есть у любого человека.

– Какую же?

– Потребность выйти за пределы самого себя. В самой нашей изначальной глубине заложена огромная потребность как-то изменить мир. Я думаю, что мы запрограммированы на то, чтобы внести свой вклад в этот мир, это у нас на генетическом уровне. Для кого-то это – привести свой народ к свободе, затронув жизнь миллионов; для другого – подметать улицу или работать контролером на выходе из супермаркета. Как я говорила уже, не бывает работы, более заслуживающей нашего уважения или менее его заслуживающей, ес-

ли работа выполняется со всей ответственностью и с душой. Как сказал мыслитель Джон Раскин, «даже слабейший среди нас обладает даром – пусть на первый взгляд и кажущимся незначительным, – но этот дар уникален и при достойном его применении может послужить во славу всего рода человеческого».

– Я чувствую, как эти слова отзываются в моем сердце.

– Это потому, что они обращаются к лучшему в тебе, Джек. Истина этих слов попадает в резонанс с тем *знанием*, которое есть в тебе. Самой глубокой потребностью человеческого сердца, если разобраться, является потребность жить ради чего-то более значительного, чем мы сами. Сейчас ты можешь этого как следует и не сознавать. Тебе это кажется непривычным, потому что ты пока мечтаешь о куче денег и о доме на Каймановых островах. Или ты отбрасываешь такой взгляд, подчиняясь правилам игры нашего мира. Но должна тебя уверить, Джек, чем больше ты будешь познавать, как устроена жизнь и в чем ее смысл, чем глубже проникнешь в свою природную мудрость, тем яснее для тебя будет становиться одна истина: *Безупречная жизнь создается безупречным служением*. Чем большую внутреннюю работу ты будешь проделывать над собой, тем больше будешь воспринимать мир в новом для себя свете. Ты уже не будешь так озабочен тем, чтобы заработать побольше денег. Ты так сосредоточишься на своей высшей миссии, что она поведет тебя через все проблемы и невзгоды твоих дней. Всем нам по

праву нашего рождения на этой земле предназначено стать лидерами.

Тэсс указала мне на слова, которые буквально были вырезаны искусным резчиком на поверхности ее стола.

– Прочти это, – сказала она. – Эти слова помогают мне утром сосредоточиться. Иногда я прочитываю их, а затем, закрыв глаза, даю им проникнуть в мое сердце. Это очень полезная медитация, она оказывает великолепный эффект на то, как проходит мой день.

Надпись гласила:

*Ты настолько будешь счастлив в жизни, насколько
будешь полезен миру.*

Глава 13

Настоящий путь к успеху

*Смерть – не самая большая потеря в жизни.
Самая большая потеря – это то, что умирает в
нас, пока мы еще живы.*

Норман Казинс

Когда мы уселись на кожаном диване, Тэсс продолжила:

– Важно не то, на какой должности ты заканчиваешь свою карьеру, – важно то, каким человеком ты стал в конце того пути, который тебе довелось пройти. Истинное вознаграждение жизни, прожитой достойно, не в том, что ты получил в конце пути, но – кем ты стал, добравшись туда.

– Потрясающая мысль, – заметил я.

– Главное в жизни – это сам *процесс* жизни, а не то, где ты отдыхаешь в конце своего рабочего дня. Успех приходит на самом деле не с достижением твоих целей – он приходит с преобразованием твоей личности, с теми переменами в сознании, которые происходят как неизбежное следствие продвижения к своим целям. Дар не в том, что твоя цель реализована, а в том, что происходит с тобой *в процессе* достижения этой цели. А если честно, то есть всего две причины, чтобы оставаться в бизнесе.

Я ожидал продолжения.

– Первая, как я уже упоминала, – это создавать что-то полезное для других людей и улучшения этого мира. А вторая – это расти самому как личности. Воплотить в реальность то, кем ты являешься, и таким образом быть в мире с самим собою.

– Открывая наконец-то, кто мы в действительности есть, мы находим путь для мира с самим собой?

– Да, и это лучший путь для того, чтобы прожить полную и мирную жизнь.

– В этом столько смысла, Тэсс. Может быть, значительная часть человеческих страданий объясняется тем, что наша глубочайшая внутренняя сущность знает, как мы предаем ее, не проживая наши жизни в соответствии с их высочайшим потенциалом?

– Именно так. Мы утрачиваем невероятную часть уважения к себе, когда нам не удается реализовать наши высшие потенциальные возможности. Мы думаем, что для выполнения внутренней работы над собой нужно так много сил. На самом деле гораздо больше сил и энергии уходит на то, чтобы *оставаться посредственностью*.

– Готов с этим согласиться.

– Даже и спорить не приходится, что отрицание своей мечты и своего пути к лучшей жизни очень изнурительно. Чтобы обманывать себя, необходимо слишком много сил.

– Так, я начинаю понимать, о чем ты говоришь. Меня наш разговор чрезвычайно вдохновляет, Тэсс. Теперь я хорошо

понимаю важность любви к другим и поддержания человеческих связей. Вот здесь и сейчас – я изъявляю решимость стать человеком, который будет жить для других. Обещаю тебе еще, что буду воспринимать себя создателем реально ценных для людей вещей. Я буду строить свою профессиональную карьеру, основываясь не на том, что смогу *получить* от других, а на том, кем смогу *быть* для других. – Я улыбнулся. – Ты знаешь, только произношу эти слова – и уже чувствую себя гораздо лучше. Я начну жить на совершенно новом, более высоком уровне.

– Это замечательно, – отвечала Тэсс, явно довольная моими комментариями.

– Однако позволь мне сыграть роль адвоката дьявола насчет решимости отдавать себя другим. Думаю, ты не будешь спорить, что вокруг еще много жестоких и глупых людей?

– Я думаю, что вокруг много людей, чьи *поступки* жестоки и глупы.

– Хорошо, я разницу уловил. Но когда ты имеешь дело с такими людьми, ты ведь не сможешь всегда их любить?

– Я *всегда* выбираю любить, Джек. Это тот принцип, по которому я живу, и он помогает мне. Но – и это очень важный момент – любить и *быть жертвой* – это не одно и то же. Мудрый человек сочетает в себе сопереживание с решительностью. По такому принципу я живу. Порой обстоятельства требуют, чтобы я проявляла свою любовь в форме сочувствия, но иногда они призывают меня быть решительной

и твердой. Люди часто допускают ошибку, полагая, что любить – это значит во всем потакать другим и позволять садиться себе на шею. На самом деле все не так. Я слишком сильно себя люблю, чтобы допустить такое. Если кто-то переходит черту в общении со мной, я даю ему об этом понять в доброжелательной, однако совершенно отчетливой форме. Я даю понять, что не позволю вести себя со мной подобным образом. Я сочетаю сочувствие с решительностью. Мы сами учим людей тому, как можно с нами поступать, а как нельзя, Джек.

– Мы?!

– Абсолютно. Если кто-то ведет себя по отношению к тебе грубо, без уважения, которого ты хотел бы, значит, уверяю тебя, ты каким-то образом сам допустил это. Может быть, когда этот человек впервые повел себя грубо, ты не смог дать ему понять, что это для тебя неприемлемо. И он сделал вывод, что такое не совсем достойное поведение будет и дальше сходить ему с рук.

– Получается, что окружающие люди учатся вести себя со мной так, как я позволяю им вести себя?

– Совершенно верно. Будешь заботиться о том, чтобы с тобой обходились с должным уважением и любовью, – именно это ты и получишь в результате; позволишь садиться себе на шею – и люди будут учиться у тебя именно этому.

– Понятно. – Я на минуту задумался. – А что ты думаешь о конкуренции? Ты работаешь в области финансов, а в этой

сфере конкуренция особенно сильна. Как человек любящий может уцелеть и преуспеть в нашем жестоком мире? Смогу ли я добиться успеха, если я не буду пытаться победить?

– Вообще-то, если ты будешь только *пытаться* победить, могу гарантировать – успеха ты не добьешься, – сказала Тэсс, рассмеявшись. – Будучи генеральным директором своей компании, я должна помнить о нашей доле рынка и постоянно оценивать действия конкурентов. Это необходимое условие функционирования нашей компании. Но много лет назад, когда я взяла годичный отпуск и вместе с семьей путешествовала по миру, угол зрения, сквозь который я воспринимала мир, стал расширяться. В период моей своеобразной добровольной ссылки я стала совершенно по-новому смотреть на мир. – Она улыбнулась. – Джек, ты уже слышал о некоторых моих жизненных принципах. Я расскажу тебе еще об одном, поскольку он касается заданного тобою вопроса о конкуренции: *Чтобы ты мог выиграть, никто не должен проиграть*. В наши дни этот принцип с трудом воспринимается в деловом мире. Ведь еще с самого детства мы привыкаем соперничать в борьбе за «недостаточные ресурсы». Нас учат быть первыми в школе, побеждать в спортивных состязаниях. Нас постоянно сравнивают с другими, говорят нам, что те, другие, лучше нас, умнее и активнее. Это формирует в нас психологию *недостаточности*, мы начинаем верить в то, что в мире и на самом деле есть нехватка ресурсов. Если мы не будем первыми в классе, мы не преуспеем в профес-

сиональной деятельности. Если не победим в спорте, то никогда не ощутим вкуса победы. На самом деле все это абсолютно ложно – ничто не может быть дальше от истины. Суфийский философ и поэт Руми сказал об этом так: «Отдай каплю. Стань океаном».

– У меня просто мороз по коже, Тэсс.

– А это ложное мышление порождает страх, – продолжала она, – страх, что нам чего-то не хватит, чтобы преуспеть в мире, как нам того хочется; страх, что мы можем утратить все, что с таким трудом приобрели; страх, что мы не достойны того, что имеем. А страх порождает любопытную ситуацию: чем больше мы боимся потерять, если поможем другим выиграть, тем меньше мы имеем в конечном счете; чем больше мы стараемся накопить, тем сильнее отталкиваем от себя те богатства и достаток, которые нам предназначены.

– Каким образом?

– Наша реальность определяется нашим мышлением – наше восприятие определяет то, что с нами происходит в реальности. Если ты только и думаешь о том, чтобы всем владеть самому, не помогая другим в исполнении их надежд и желаний, твои страхи будут проецироваться на окружающий тебя мир. А наполненные страхом мысли будут создавать такую реальность, что ты будешь вести жизнь нищего.

– Значит, ты хочешь сказать, что, думая только о себе и пытаясь всем завладеть единолично, мы на самом деле теряем и проигрываем?

– Да. В это непросто поверить, не правда ли? Дело вот в чем: все на этой планете взаимосвязано. Мы из одного человеческого рода. Конкуренция только поддерживает иллюзию, что все мы существуем по отдельности и кто-то должен проиграть. Когда же мы начинаем жить и мыслить более высокими категориями, мы начинаем видеть взаимосвязь всего, и тогда выигрываем мы все. Выигрывает весь мир. Когда твоя главная цель заключается в том, чтобы делать богаче других людей и поддерживать других в их стремлении к своему лучшему «я», от тебя в окружающий мир исходят мысли об изобилии и богатстве, а не мысли о страхе.

– И поэтому мир наполняет нашу жизнь достатком, – задумчиво сказал я.

– Абсолютно верно. Факт заключается в том, что выиграть можем мы все. И когда все мы научимся работать вместе, в согласии и гармонии, окружающий нас мир станет лучше. Постоянно же пытаясь остаться на вершине конкурентной битвы, мы испытываем неимоверный стресс, попадаем в ловушку и начинаем думать, что, только победив, завоюем признание. Нами овладевает навязчивая идея превзойти других. Мы начинаем походить на дрессированных зверей в цирке, которые исполняют трюки в надежде заслужить аплодисменты. Свое собственное достоинство мы начинаем мерить похвалой со стороны людей, о которых мы заботимся, и таким образом подгоняем себя все больше и больше. Но при такой жизни никогда не наступит *достаточно*. Мы достигаем од-

ной большой цели, но настолько поглощены преодолением воображаемой лестницы успеха, что забываем насладиться своим достижением. Ничто не кажется нам достаточным при таком взгляде на жизнь. Ничто не кажется нам достаточно совершенным, поскольку мы должны оставаться «номером первым».

– Это звучит как перфекционизм.

– Это он и есть. Мы стараемся быть совершенными. А между тем, добиваясь этого, уничтожаем собственную душу.

– Ну хорошо. А в чем же выход?

– Больше доверяй и больше отдыхай.

И отец Майк советовал мне больше доверять себе и миру. Мо Джексон учил тому же. Оба они полагали, что Вселенная – дружественное человеку место, и что бы ни произошло с нами в жизни – все к лучшему. Я и сам видел: чем меньше я борюсь и напрягаюсь, чем яснее понимаю, что мир действительно устроен так, что хочет моего преуспевания, – тем щедрее он меня вознаграждает. То есть чем меньше я упорствую, тем больше получаю. Долгое время я полагал, что вначале надо приглядеться к законам, по которым живет мир, прежде чем принять их, – пока наконец не осознал: сначала нужно, раскрыв свои объятия, принять их, и лишь в ответ они позволят использовать себя, раскроют передо мной свою суть.

Да, таков смысл *доверия*. Доверия к разумности и гармоничности устройства мира и его глубоких замыслов в отно-

шении наших судеб. Твоя жизнь, учили меня, создана для успеха. Просто нужно выходить за колеи проторенных дорог. И чем больше я думал об этом, тем больше понимал, насколько же заезжены и примитивны наши обычные пути.

– Конкуренция, полная тревог и страхов, делает нас подозрительными к другим, Джек. Так нельзя работать и жить. Вечный страх прослыть «неудачником» перекрывает каналы творчества, ограничивает жизненный потенциал, насилует душу и копит напряжения и стрессы в теле. Такова ирония судьбы: конкурентная борьба в действительности снижает, а не повышает работоспособность, гасит, а не раскрывает таланты. Выход же прост: надо сосредоточиться на лучшем и самом высоком в тебе самом. Тогда из всего населения земного шара останется лишь один-единственный человек, с которым нужно будет себя сравнивать, – прежний ты. Постоянно проверяй, таков ли ты, каким хотел стать, и там ли, где намеревался быть. И продолжай плыть под всеми парусами по одиссее своей жизни.

– Тэсс, хочу быть с тобою честен. Боюсь, если я не буду конкурентоспособен, не стану жадно использовать любую возможность преуспеть в бизнесе, то закончу как настоящий неудачник. Твои идеи звучат величественно, но, буду с тобой откровенен, довольно идеалистично.

– Спасибо за откровенность, Джек. И вот каков мой ответ: я с нуля возводила свой бизнес, и именно на этих идеях, на философии «твоей и моей победы». И в результате цена мо-

ей компании сегодня – миллионы долларов! Пойми: сотни, если не тысячи лет деловые люди действовали из страха, с установкой на соревновательный образ мыслей. И взгляни, на что стал похож наш мир, какой в нем недостаток тепла, заботы и любви!

Чтобы изменить мир, каждый из нас должен освоить более высокую форму лидерства, избрать иной путь. Это огромный шанс для тебя, Джек. Ты можешь стать лидером на своем особом пути, отказавшись следовать толпе и действуя любовью против принуждения и страха. Если ты, идя в деловые сферы, посвящаешь себя истинному служению, преуспеванию на основе философии «моя и твоя победа» – твоя жизнь не может не измениться. На нее будут влиять сами Вселенские законы природы. Вглядишься в природу – и ты увидишь подтверждение всему тому, о чем я говорю. *Станем трудиться в гармонии – и преуспеем все.* Вот величайший урок для деловых людей наших дней. И если мы не выучим его, мир станет еще хуже, чем сейчас.

Тэсс взяла с блюда на серебряном подносе лимонную дольку и положила ее в стакан с водой.

– Держи, это тебе. Вода очень полезна для умственной деятельности.

– Правда?

– А ты разве не знал? Она помогает думать яснее и четче, особенно при стрессе. Это один из самых эффективных способов держать на высоте свой уровень энергии.

Она отпила из своего стакана.

– Нам надо затронуть еще пару вопросов, Джек, прежде чем я оставлю тебя, уйдя на запланированную встречу.

– Я столько узнал от тебя. И очень тебе благодарен, Тэсс.

– Всегда рада помочь, – ответила она. – Главное, поделись тем, чему я тебя научила, с другими. Наш мир должен измениться, и ты можешь стать мощным катализатором в деле его преобразования.

– Понимаю.

– И ведь самое ценное в бизнесе, как ты знаешь, отнюдь не финансы. Репутация – вот величайшая ценность. Никогда не устану поражаться, как люди могут десятилетиями трудиться, созидавая себе доброе имя, а затем сделать какую-то глупость, в мгновение ока теряя столь тяжело заработанную репутацию. А вместе с ней и большинство возможностей преуспевания и благоденствия. Заботься о своем добром имени, Джек. И никогда не совершай того, что могло бы его запятнать. Живи и работай целостно, в единстве чувств, воли и ума.

На элегантном пульте связи на столе у Тэсс загорелась лампочка одной из телефонных линий.

– Ох, это, должно быть, напоминание о запланированной встрече. Извини, Джек, но я просто не могу не пойти. Вот, держи, это визитная карточка, – договорила она быстро, – для отеля, где ты остановишься. Мой водитель отвезет туда тебя. Ты, должно быть, устал от обилия новых идей, так

что ближайшие дни посвятить полноценному отдыху. Я наняла одного из лучших гидов, он поводит тебя по городу. А я объявлюсь через пару деньков. Мой домашний номер – на обороте визитки. Звони, если что нужно будет.

И Тэсс обняла меня.

– Ты совершаешь великое дело, Джек. Сейчас у тебя – пик перемен, но волноваться причин нет. Интуиция говорит мне, что ты сейчас именно там, где должен быть. Держи курс по ветру, и все будет отлично.

И Тэсс Уэлш, бизнес-леди, генеральный директор огромной фирмы, встала и летящей походкой вышла из офиса.

Глава 14

О желаниях и мечтах

Самый жалкий человек на земле – это тот, кто имеет зрение, но не умеет видеть.
Хелен Келлер

Следующие несколько дней были прекрасны – это был настоящий праздник. За прошедшие недели я столь многое узнал, что чувствовал необходимость вознаградить себя за достигнутые успехи. Я посещал картинные галереи и музеи, обедал в первоклассных ресторанах, посмотрел два бродвейских мюзикла, причем сидел на лучших местах. Тэсс Уэлш все это организовала и позаботилась о том, чтобы со мной обращались как с заморским принцем. Она была очень добра ко мне.

Через четыре дня после нашей первой встречи она мне позвонила:

– Привет, Джек. Давай сегодня встретимся в Центральном парке и пару часов погуляем. Есть несколько уроков, которые могут быть для тебя полезными.

Часом позже мы уже прогуливались по парку, полному наслаждающихся этим прекрасным местом нью-йоркцев. Яркое светило солнце. Тэсс начала с того, на чем остановилась перед этим.

– Джек, если ты серьезно настроен на проявление своих сердечных желаний, тебе нужно помнить о пяти простых приемах, которые помогут всем им исполниться. Доверься мне, эти приемы – настоящее волшебство.

– Очень бы хотел услышать о них, – отвечал я нетерпеливо.

– Первый – ты должен ясно сформулировать свое видение будущего. Прежде чем предъявлять права на свои желания, ты должен четко *определить*, что ты хочешь от жизни.

– Очень логично.

– Чем больше ясности, красок, чувств и определенности ты вложишь в эту картину, созданную в твоём воображении, тем больше вероятность, что твоё желание воплотится в твоей реальности. Ты должен определить свои цели – они есть не что иное, как твои намерения, – и затем эти твои намерения будут определять действительность, которую ты создаешь. Я считаю, кстати, что чрезвычайно полезно формулировать своё видение на бумаге. Когда твои желания сопровождаются визуальным и словесным оформлением, они начинают наполняться жизнью.

– На самом деле?

– Конечно, – последовал уверенный ответ.

– Ну хорошо, это не сложно. А что дальше?

– На втором этапе необходимо разработать свою стратегию, – сообщила Тэсс. – Первоклассные компании – это те, что умеют разрабатывать правильные стратегии. Тебе следу-

ет научиться ко всему в своей жизни подходить со стратегической точки зрения. Никогда не забывай думать о том, как выглядит твоя лучшая жизнь и что ты хочешь видеть в своем идеальном будущем. Затем это свое видение перенеси в стратегический план, в соответствии с которым оно будет реализовываться.

– Мне нравится идея об идеальном будущем.

– И оно у тебя будет, Джек. Твоя стратегия и станет тем планом конкретных действий, который сократит разрыв между твоим видением и конкретными результатами. Это твоя формула победы, мост между твоими мечтами и их воплощением. Мечты, которые ты хотел бы осуществить в своей жизни, начинаются как видения, которые появляются в твоём воображении. И хотя это прекрасно, но тебе предстоит воплотить их в осязаемый результат, иначе – какой в них смысл?

– Согласен. Досужие мечтания никуда нас не приведут.

– Правильно. Необходимо разработать недельную стратегию того, что тебе следует предпринять, чтобы сократить разрыв между твоим видением и теми результатами, которых ты достигаешь. Большую мечту гораздо проще реализовывать маленькими «порциями».

– Точно, – сказал я. – Я заметил, что, когда твоя мечта слишком грандиозна, всегда страшно сделать первый шаг.

Тэсс кивнула.

– Я не раз в своей жизни испытывала то же самое. Поэтому

полезно разбить макронамерения на микропорции. От этого твое продвижение вперед будет более гармоничным и плавным, а сам ты будешь испытывать меньше стрессов.

– Понял. А в чем состоит третий этап?

– Заключи контракт с самим собой. Достигни с собою соглашение, в котором будет указано, что ты намерен выполнить и в какие сроки. Распечатай его на принтере и заверь его печатью, чтобы этот контракт выглядел более официально. Я свой, например, даже собственноручно подписываю, так что он становится столь же обязывающим, как и настоящий деловой контракт.

– И что, так важно подписывать с самим собой контракт?

– Это непременно нужно делать. Это привносит в структуру твоей деятельности безусловную обязательность. Ведь без обязательности с самим собой, Джек, очень легко избежать ответственности за отступление от намеченного плана действий, которые должны привести к реализации твоей мечты. Согласно *Закону Убывающих Намерений*, множество планов и намерений так и остались в мечтах.

– Что это за закон?

– *Закон Убывающих Намерений* гласит: чем больше времени прошло с момента установления цели, тем менее вероятным становится то, что она будет реализована на практике. Впервые намечая для себя цель, мы преисполнены воодушевления и мечтаний о будущих перспективах. Но по мере того, как проходят дни, на пути к достижению цели встают

различные обстоятельства, а энтузиазм идет на спад. Вступают в дело наши «внутренние критики», предлагая всяческие отговорки и объяснения, почему эта цель не может быть полностью претворена в жизнь. Чем больше проходит времени, тем больше мы отвлекаемся на другие неотложные дела – и вот нашу мечту настигает безвременная смерть. Ты только представь, что тебе удалось реализовать хотя бы 5 % всех твоих блестящих планов и намерений, которые у тебя были относительно своей профессиональной деятельности и личной жизни.

– Я сейчас был бы на совершенно ином жизненном уровне, – сказал я застенчиво.

– Именно это я и хотела сказать. Я всегда считала, что настоящий лидер никогда не оставляет новую идею, не сделав конкретные шаги в направлении ее реализации. Поэтому, чтобы не позволить *Закону Убывающих Намерений* задавить желания и мечты твоего сердца, необходимо придать процессу, о котором я говорю, качество безусловной обязательности. У тебя под рукой должны быть средства, позволяющие тебе контролировать, как ты выполняешь намеченное на пути к достижению поставленных целей. Лучший способ для этого – воспользоваться услугами персонального консультанта.

– В последнее время я стал часто слышать о персональных консультантах.

– Это и не удивительно, – ответила Тэсс. – В течение по-

следних двух лет я раз в неделю работаю с моим профессиональным консультантом, и, следует отметить, он способствует глубоким переменам в моей жизни. Он не только восторженно радуется моим успехам, но еще и жестко контролирует меня, помогая придерживаться принятых мною же решений, выполнять то, что я запланировала выполнить. Те результаты, которые я получила, уже много раз превысили затраты на услуги этого консультанта.

– А если я пока не могу позволить себе расходы на персонального консультанта?

– В этом случае стоит заключить соглашение о тайном лидерстве.

– Я с таким термином не знаком.

– Соглашение о тайном лидерстве – это форма партнерства, которое ты заключаешь с одним или несколькими своими коллегами-единомышленниками с целью реализации поставленных перед вами целей.

– Мне нравится, как это звучит.

– Потому я и советую тебе включить это в правила игры. Вот как, в моем представлении, должна работать эта схема. Назначьте с участниками этого соглашения определенное время для еженедельных встреч, желательно пораньше, лучше всего рано утром, так как это будет подчеркивать вашу общую решимость относительно достижения намеченных рубежей. В начале вашей встречи напомните друг другу о тех целях, которые перед каждым из вас установлены.

Затем обсудите, что в этом плане получается, а что нет. Самое важное, не забывайте о контрактах с самими собой и учитывайтесь друг перед другом о ходе выполнения пунктов этих контрактов. При этом необходимо создать «безопасное пространство», чтобы каждый мог говорить только правду и ни одно сказанное слово не покидало стен этой комнаты. Если ты пообещал что-то выполнить в течение прошедшей недели и не смог, участники будут обязаны спросить с тебя по этому поводу. Это вполне можно делать в доброжелательной, однако решительной форме.

– Великолепная идея, такая простая и действенная.

– Реализация желаний моего сердца – очень серьезный вопрос для меня. Когда дело касается создания значимых в моей жизни результатов, я не могу к этому относиться легкомысленно. Я хочу прожить мою лучшую жизнь, и поэтому настроена на победу. И я распределяю свою работу на пять этапов.

– Итак, этап первый – определить свое видение, второй – наметить стратегию. На третьем этапе я заключаю с собой контракт, который придаст качество безусловной обязательности тому, что я спланировал. Что дальше?

– Четвертый этап – это *соизмерение*. Я всегда считала, что в бизнесе, как и в жизни, нельзя справиться с тем, чего нельзя *соизмерить*. В бизнесе существует бесчисленное множество показателей, помогающих постоянно контролировать и отслеживать результаты деятельности. Когда я основала на-

шу компанию, то пользовалась простым принципом. Я выделила несколько лучших мировых компаний в этой сфере деятельности и составила для себя ясную картину того, как они работают. Потом, хотя мы и начинали как небольшая фирма, мы поставили перед собой цель работать точно так же, как и эти всемирно известные компании. По утрам мы собирались на непродолжительное совещание, где напоминали себе, как должна выглядеть компания, в которую мы хотели превратиться. А в конце дня мы соизмеряли то, что нам удалось сделать, с тем, что мы планировали. Представь теперь, что тебе удалось воплотить эту стратегию в свою собственную жизнь. Тебе потребуется в конце каждого дня отвести всего 10 или 15 минут для того, чтобы соизмерить, как ты прожил этот день, с тем своим видением, которое ты для себя нарисовал. Бенджамин Франклин в своей автобиографии, которую, кстати, тебе обязательно стоит прочесть, пишет, что ежедневно пользовался этим приемом. Он пообещал себе, что будет жить в соответствии с тринадцатью добродетелями – тринадцатью законами жизни, если можно так сказать. Каждый день вечером он находил спокойный уголок и размышлял о том, все ли его поступки соответствовали этим тринадцати добродетелям.

– Иными словами, он ежедневно соизмерял результаты со своим видением будущего?

– Именно. И таким образом имел четкое представление о том, что у него получается, а что нет. Этот самоанализ

позволял ему проживать свои дни более осознанно и разумно. Продолжая выполнять этот ежевечерний ритуал, он стремился к тому, чтобы каждый его последующий день был лучше предыдущего, а в итоге прожил великую жизнь.

– Очень интересно.

– Знаешь, Джек, нет ничего страшного в том, чтобы допускать в жизни ошибки. Наши ошибки – это прекрасные учителя. Они дают нам самую благодатную почву для личностного развития и роста. Но очень нежелательно в течение жизни повторять одни и те же ошибки. Повторенная ошибка говорит об отсутствии осознания и упрямом нежелании учиться у своей собственной жизни. Ведь смысл всего этого грандиозного плана в том, чтобы учиться у прошлого. Говоря иначе: *Пусть твое прошлое служит тебе*. Превращай свои прошлые неудачи в будущие успехи. Постоянно соизмеряя свои достижения и повседневную практику с теми целями, которые ты себе наметил, и своевременно внося необходимые коррективы, ты будешь продвигаться к просветленной жизни. А это подводит меня к пятому, заключительному этапу нашей модели.

– Я весь внимание, Тэсс.

– *Празднуй свои победы*.

– Какие победы?

– Те победы, которые ты одерживаешь. Главная причина, почему нам не хватает душевных сил для достижения жизненных целей, – это наша склонность больше концентриро-

ваться на том, что *не* получается, чем на том, что *удается*.

– В основном, у меня в жизни так и бывает, – вынужден был признать я.

– Я знаю, Джек. Но праздновать успехи действительно необходимо. Обязательно найди время в течение недели, чтобы отпраздновать свои победы. Этот момент очень важен: получай удовольствие от самого пути по направлению к своей цели. Отмечай даже самые малые успехи – это будет наполнять твое сердце радостью и восторгом в предвкушении будущих даров жизни. Отдавая должное своим маленьким победам, ты будешь создавать то ускорение, которое сделает твое движение вперед более стремительным, а тебя будет заряжать энергией. Гарольд Мелчерт сказал об этом так: «Живи так, словно ты взбираешься на скалу. Глядя на ее вершину, ты вспоминаешь о своей цели. На каждом привале ты обзираешь все более великолепную картину внизу. Поднимайся спокойно, не спеша; а вид, который откроется с самой вершины, будет чудесной наградой за пройденный путь».

– Прекрасные слова.

– Да, действительно, – согласилась Тэсс. – Джек, чаще говори о своих намерениях и мечтах. Объявляй о них миру. Расскажи своей семье и друзьям о том, что ты хочешь иметь, что совершить и каким стать. Чем больше ты будешь *говорить* о том, чего ты желаешь, тем больше ты будешь *получать* то, чего желаешь.

– А почему так происходит?

– Да потому, что чем больше ты говоришь о мечтах своего сердца, тем прочнее они входят в твоё осознание. И ты таким образом начинаешь видеть возможности и шансы, которые раньше оставались для тебя скрытыми. Ты начинаешь замечать новые пути к достижению поставленных целей.

– Хорошо. А что дальше? – поинтересовался я.

– Чтобы все это заработало, нужно помнить, что успех зависит от *выполнения* задуманного.

– Выполнения?

– Да. Причина неудач многих фирм – в том, что там не налажена система, которая бы обеспечивала выполнение решений. Нужно не только иметь превосходную стратегию, необходимо обеспечить *выполнение* этой стратегии. Наша компания лидирует на рынке, потому что мы не просто ставим перед собой великие цели – мы *делаем* большие шаги. Мы научились обеспечивать выполнение намеченного. Добавила бы ещё: мы не просто обеспечиваем выполнение намеченного, мы обеспечиваем выполнение самого *нужного* из того, что намечено. Как заметил однажды гуру менеджмента Питер Друкер, «нет ничего более бесполезного, чем хорошо делать то, чего вообще делать не следовало».

– Здорово сказано, – улыбнулся я.

– Мы стремимся сосредоточиваться на существенном, на том, что, по оценкам наших аналитиков, должно привести нас к запланированным результатам.

У Тэсс зазвонил мобильный телефон.

– Я прошу извинить меня, Джек, но это важный звонок из Токио. Не будешь возражать, если я отвечу?

– Конечно, нет. Пожалуйста.

Она быстро ответила и обернулась ко мне:

– Джек, я должна вернуться в офис. Мы сейчас рассматриваем возможность выпуска нового пакета акций, и мне нужно собрать совещание, чтобы обсудить нашу стратегию.

– И ее *выполнение*, – добавил я.

– Точно. Собственно, мы успели обсудить все, что я на сегодня планировала. Думаю, ты можешь еще остаться в этом замечательном месте, а встретимся мы завтра. Ты прекрасный ученик, я знаю – ты добьешься успеха. Кэл очень гордился бы тобой, Джек. Знай это.

– Спасибо, Тэсс.

* * *

Когда Тэсс ушла, я сел под деревом и стал размышлять о том, чему она меня за это время научила. Я думал о важности сознательных практических действий с целью реализации своих планов и старался увязать это с теорией Мо о том, что нужно «наслаждаться волшебством жизни» и оставаться «открытым для всех ее возможностей».

Я понимал, что успех заключается в равновесии. Наслаждаться жизнью, не делая практических шагов для планиро-

вания и последующей реализации своей мечты, было равносильно духовной апатии и уходу от ответственности. Проводить же все дни в планировании, организации, концентрации на неотложных задачах и перспективных целях означало бы пытаться контролировать все и всех. Так не оставалось места для тех возможностей, которые предлагает нам жизнь.

И снова я приходил к выводу: вся жизнь – это равновесие.

Глава 15

Врата в новую жизнь

*Пусть каждый подметет вокруг своего дома – и
весь мир будет чист.
Мать Тереза*

Быстро пролетели недели, проведенные с Тэсс. Как и отец Майк и Мо, она оказалась не только чрезвычайно талантливым и творческим наставником, но и очень добрым и искренним человеком.

В бизнесе могут преуспеть только по-настоящему добрые люди, понял я.

За эти несколько недель Тэсс укрепила во мне понимание необходимости оставаться и в бизнесе добрым и любящим человеком. Она всегда подчеркивала важность укрепления человеческих взаимоотношений, напоминала: для того, чтобы реализовать свою судьбу и добиться истинного успеха, следует искренне стремиться к созданию новых ценностей – как для окружающих людей, так и для мира в целом. Она говорила о важности хороших манер, обязательности, точности и пунктуальности, о человеческом достоинстве и порядочности как о стратегических преимуществах в бизнесе. Она страстно говорила о необходимости для каждого бизнесмена проявлять свои лидерские качества и отдавать все

свои силы для того, чтобы исправить то состояние, в котором сейчас оказался мир.

Как-то солнечным утром Тэсс вручила мне конверт. Я с интересом открыл его, но, к своему разочарованию, обнаружил там лишь чистый лист плотной бумаги.

– Что-то не понимаю, Тэсс. Тут ничего не написано.

– Джек, сегодня наш последний день вместе. Это мой подарок тебе в знак признательности за проведенные со мной дни.

– Я все же не понимаю, что означает этот чистый лист бумаги.

– Я бы хотела, чтобы попозже, перед тем, как лечь спать сегодня, ты исполнил священный ритуал. Возьми этот чистый лист и запиши на нем историю своей жизни. Постарайся как можно лаконичнее описать, какой бы ты хотел видеть свою жизнь. Сформулируй свои намерения и зафиксируй это на бумаге. Запиши желания своего сердца и то, как бы ты хотел изменить мир, каким бы человеком ты хотел стать. А потом напиши о своем наследии.

– Что именно ты имеешь в виду, говоря о наследии?

– Важнейшая из человеческих потребностей – это потребность жить ради чего-то большего, чем мы сами. Величие приходит к человеку, когда он посвящает себя одному: жить ради дела, более значительного, чем он сам. Сегодня, в минуты спокойного размышления, подумай, какой бы смысл ты хотел видеть в своей жизни, – а затем запиши ответ. По-

думаю, какой след после себя ты оставишь, как о тебе будут вспоминать поколения, которые придут после тебя. Тебе нужно иметь определенное видение и мечту, связанные с твоим наследием, Джек. Поверь мне, это поможет тебе всегда оставаться сфокусированным на главном и наполнит твое сердце надеждой.

– Хорошо. Я выполню сегодня это упражнение.

Тэсс поцеловала меня в щеку.

– Я должна встретить двух своих коллег внизу, – сказала она. – Не хочешь пойти со мной?

– С удовольствием, Тэсс. Время, проведенное с тобой, было замечательным. Я столько узнал от тебя всего, что будет полезно мне в моей карьере и в личной жизни. Спасибо тебе за все.

– К твоим услугам, Джек. Позаботься лишь, чтобы все пройденное со мною ты «сдал» как следует. Будь светом в этом мире, лучом мудрости в сумерках, посланцем перемен и любви везде, где бы ты ни оказался. Если ты сможешь помочь другим людям стать лидерами в своей жизни тем способом, которому я тебя учила, значит, время, которое я провела с тобой, было потрачено не напрасно.

– Благодарю тебя, – сказал я с чувством.

Мы спускались в лифте молча. Я чувствовал, что нам обоим жаль расставаться.

Когда мы с Тэсс вышли на шумную улицу, глазам моим предстало необычное зрелище. По направлению к нам неся, громко сигналя, ярко-желтый джип. На крыше была прикреплена доска для серфинга. Прямо перед нами автомобиль, визжа тормозами, остановился. Когда я увидел, кто был внутри, я просто ошеломился.

Там сидели отец Майк и Мо.

– Привет, Джек! – хором закричали они, хохоча, как расшалившиеся дети в гостях.

– Прекрасно выглядишь, – воскликнул Мо.

– Ну и ну! Меньше всего ожидал вас увидеть в Нью-Йорке!

Они выскочили из машины и принялись обнимать меня. Затем обратились к Тэсс.

– Привет, дорогая, – произнес дружелюбно Мо, – ну что, поехали?

– Куда это вы втроем собрались? – спросил я, сгорая от любопытства.

– У нас своего рода встреча старых друзей, Джек, – сообщил мой друг-серфингист. – Мы отправляемся праздновать наш успех. Это что-то вроде ритуала, который мы проводим всегда, когда совершаем трансформацию.

– Трансформацию?

– Конечно! Все мы трое работали вместе, чтобы научить тебя всему, в чем ты нуждался. Твой отец был нашим другом, и мы были искренне рады поработать с тобой. Ты очень необычный человек.

Мо немного помолчал и затем ласково посмотрел на меня.

– По нашему мнению, Джек, каждый человек необычен. И каждый год мы передаем наши знания и принципы новому человеку, наблюдая, как он преобразается на наших глазах.

– А прекраснее этого вообще трудно что-либо вообразить! – прокричал отец Майк, нажимая на педаль газа так, что двигатель машины взревел, как на трассе «Формулы-1». – Когда успех приходит к нашим ученикам, он приходит и к нам. Помогая другим вырасти над собой и затем изменять к лучшему мир, *мы сами* начинаем изменять мир.

– В этом наше наследие, – добавила Тэсс.

Затем они все трое уселись в джип и замолчали.

– Благослови тебя Господь, Джек, – произнес отец Майк.

– Люби себя, дружище, – сказал Мо.

– Оставь наследие, – велела Тэсс.

Мо включил в машине радио. Загремела старая мелодия группы «*Beach Boys*».

– Ну вот, это другое дело, – успел я слышать его слова, между тем как автомобиль стал набирать скорость.

Все трое махали мне руками и подпевали музыке, доносящейся из динамиков.

Вдруг машина остановилась и начала двигаться назад.

– Ох, чуть не забыла. Это тебе, Джек. Тут кое-что, над чем мы все поработали, – сказала Тэсс, вручая мне аккуратно перевязанную коробку. – Надеемся, что это пригодится на твоём жизненном пути. А когда тебе в трудную минуту нужна будет небольшая подсказка, надеемся, ты вспомнишь о нас и о тех трех месяцах, которые ты провел с нами. Ведь жизнь – это всего лишь увлекательное путешествие. И твое только-только началось.

Как только она произнесла это, джип сорвался с места, и трое моих друзей снова замахали мне руками. Мне казалось, что я вижу сон. Я зашел в ближайший скверик и сел на скамейку, окруженную кустами роз. Лицо мое согревали солнечные лучи, а легкий аромат обострял восприятие. Мне было грустно – мое необычное путешествие с тремя удивительными проводниками закончилось, и теперь я остался один. Мне предстояло применить на практике мудрость, которой они со мной поделились, и нести эту мудрость дальше в мир так, как я мог. Я очень хотел узнать, кто же я такой; я был полон решимости посвятить всего себя тому, чтобы прожить свою жизнь в соответствии с переданными мне философскими принципами. Что еще важнее, я ощущал потребность – которой раньше у меня не было – что-то изменить в окружающей меня жизни и сделать мир чуть лучше и счастливее.

Я достал коробку и открыл ее. Внутри лежал ежедневник в кожаном переплете, точно такой, как давал мне отец Майк в первый день встречи с ним. Я открыл первую страницу.

Сердце мое забилося чаще, когда я стал читать. Там было вот что:

Пути к прекрасной жизни

1. Главная работа, которую предстоит выполнить человеку, – это внутренняя работа.

Ежедневно делай что-нибудь значительное, чтобы сделать себя глубже. Чтобы больше получить от той жизни, к которой ты стремишься, сначала нужно стать тем, кто ты есть на самом деле.

2. Воспринимай жизнь как волшебную школу взросления. Все происходящее с тобой, хорошее или дурное, случается с целью научить тому, что наиболее необходимо для тебя именно в этот самый момент.

Осознай это и всегда спрашивай себя: «Какую возможность для моего внутреннего роста открывает передо мной та или иная ситуация?»

Это замечательный источник внутреннего мира.

3. Будь искренним с собой: лучшая твоя жизнь – это твоя настоящая жизнь.

Никогда не предавай себя.

Сними свою социальную маску и наберись мужества, чтобы явить миру истинного себя. Мир от этого станет богаче.

4. Помни, мы получаем то, что отдаем.

Наша внешняя жизнь – не что иное, как зеркальное отражение нашей внутренней жизни.

Пролей свет на теневые свои стороны.

Осознай свои ложные убеждения, ограниченные

представления и страхи, которые сдерживают твой рост, – и твой внешний мир изменится.

5. Мы видим мир не таким, каков он есть, а таким, каковы мы.

Знай, что действительность каждой конкретной ситуации отфильтровывается в витражном окне твоего сознания, в твоём личном контексте. Очисти стекла – и ты очистишь свою жизнь.

Только тогда ты увидишь истину.

6. Живи в сердце – его мудрость никогда не обманет.

Слушайся негромких советов своего сердца – и ты будешь двигаться в направлении, предначертанном твоей судьбой.

7. Оставайся любопытным к тому, что показывает тебе жизнь.

Откажись от контроля – и ты освободишь пространство, в которое хлынут новые возможности и сокровища.

8. Заботься о себе.

Каждый день делай что-нибудь, способствующее укреплению твоего разума, тела и духа.

Это необходимые акты любви и уважения к себе.

9. Строй человеческие связи.

Посвяти себя углублению отношений с окружающими тебя людьми. Концентрируйся на помощи другим в достижении их целей, больше заботься о бескорыстном служении, чем о вознаграждении.

Ты пришел в этот мир, чтобы сделать его богаче;

забывая эту истину, ты будешь предавать себя.

10. Позаботься о своем наследии.

Глубочайшая потребность человека – это жить ради дела, большего, чем он сам.

* * *

Я сидел с закрытыми глазами и вбирал в себя мудрость только что прочитанных слов. Меня наполнило непередаваемое ощущение покоя, а затем – радости.

Затем я отложил дневник и встал, воздев руки к небу. Жить в такой день было прекрасно.

О Робине Шарме

Робин Шарма – один из ведущих специалистов в мире по вопросам лидерства в бизнесе и в жизни, автор многих книг, в том числе бестселлера «Монах, который продал свой “феррари”» (с продолжениями – «Уроки лидерства от монаха, который продал свой “феррари”», «Семейная мудрость от монаха, который продал свой “феррари”»), а также книг «Кто заплачет, когда ты умрешь», «Тайные письма монаха, который продал свой “феррари”» и др.

В прошлом адвокат, обладатель двух научных степеней по праву, Робин Шарма – президент компании «*Sharma Leadership International*». Эта авторитетная фирма готовит специалистов, помогающих людям максимально раскрывать свой творческий потенциал в профессиональной и личной сфере.